

Обзор дисциплинарной практики за первое полугодие 2022 года по вопросам, связанным с порядком распределения дел по назначению и «двойной защитой»

1. Адвокат получил предупреждение за вступление в уголовное дело и участие в процессуальных действиях в нарушение Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве. Совет указал, что адвокат не должен был вступать в дело в качестве защитника по назначению, узнав от следователя, что тот намеренно искажил фамилию доверителя с целью обхода установленного порядка назначения защитников. Сведения, указанные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или неполнота сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи (в том числе отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков) и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Квалификационная комиссия 20 апреля 2022 года вынесла Заключение о нарушении адвокатом С. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении 24 февраля 2022 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве Г. МРСО по ... ГСУ СК РФ по городу Москве, в качестве защитника Ст(1). и участия в указанную дату в производстве ряда процессуальных действий в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года), а также абз. 4 п. 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176).

В заседании Совета адвокат С. сообщил, что своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами Комиссии не согласен. Полагает, что нарушения не допустил, поскольку прибыл по заявке следователя, а в фамилии подзащитного не совпадала только одна буква. Следователь потом признался ему, что «пошел на хитрость», так

как отменить заявку очень сложно, а подозреваемый был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ, поэтому следователь не нашел другого выхода и исправил фамилию задержанного.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката С., Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного производства установлено, что в производстве Г. МРСО по ... ГСУ СК РФ по городу Москве находилось уголовное дело № ..., возбужденное 24 февраля 2022 года по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК РФ.

24 февраля 2022 года в 00.54 час. старший следователь Г. МРСО по ... ГСУ СК РФ по городу Москве И. разместил в АИС АПМ заявку № ... об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в 10.00 час. 24 февраля 2022 года для осуществления защиты Ст(1). *(выделено Советом)* в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ. Согласно общему отчету по заявке № ... АИС АПМ, она 24 февраля 2022 года в 10.42 час. была распределена адвокату М.

В этот же день в 09.29 час. старший следователь Г. МРСО по ... ГСУ СК РФ по городу Москве И. разместил в АИС АПМ заявку № ... об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в 12.10 час. 24 февраля 2022 года для осуществления защиты Ст(2). *(выделено Советом)* в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ. Согласно общему отчету по заявке № ... АИС АПМ, она 24 февраля 2022 года в 10.10 час. была распределена адвокату С.

В дальнейшем старший следователь Г. МРСО по ... ГСУ СК РФ по городу Москве И. вынес постановление от 24 февраля 2022 года о назначении Ст(1). *(выделено Советом)* в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, защитника – адвоката С.

После прибытия в Г. МРСО по ... ГСУ СК РФ по городу Москве адвокат С., согласно его объяснениям, обратил внимание следователя И. на то, что в процессуальных документах в фамилии его подзащитного Ст(1). одна буква указана не так, как была указана в заявке АИС АПМ [*где инициатором буква «у» заменена буквой «а» – Примечание Совета*].

Однако, несмотря на то обстоятельство, что адвокат С. не принимал заявку АИС АПМ № ... на осуществление защиты Ст(1)., а принял заявку № ... на осуществление защиты Ст(2)., он оформил ордер от 24 февраля 2022 года № ... на защиту Ст(1)., указав в графе «основание выдачи ордера»: «ст. 51 УПК РФ», вступил 24 февраля 2022 года в уголовное дело № ... в качестве защитника Ст(1). и принял участие в процессуальном оформлении его задержания в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ, и в допросе последнего в качестве подозреваемого.

Разрешая настоящее дисциплинарное производство, Совет исходит из следующего.

В силу требований п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ, отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. При этом, согласно ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п.п. 2 - 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

В рамках полномочий, предусмотренных ч. 4 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим решением от 15 марта 2019 года утвердил «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», абз. 2 п. 2.1 которого установлено, что «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления 24 февраля 2022 года адвоката С. в указанное уголовное дело действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176.

Согласно п. 3 указанных Правил «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ).

В абз. 1 - 4 п. 10 Правил указано: «Уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <51.advokaty.moscow.ru> в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ.

Уведомление может быть также направлено инициатором в АИС АПМ посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона,

указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В аналогичном порядке инициатор вправе получить оперативную информацию о текущем статусе исполнения соответствующего уведомления.

Сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 3 (146) С. 4-8*).

Аналогичные требования содержатся в Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению» № 15 (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 года, Протокол № 18). В них, в частности указано, что недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков являются основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Адвокат, выявивший недостоверность или отсутствие указанных выше сведений, обязан письменно разъяснить инициатору заявки причины отказа от вступления в дело и необходимость подачи новой заявки с правильными данными, так как в противном случае не может быть обеспечен достоверный учёт заявок и соблюдение принципа непрерывности защиты (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2021. Выпуск № 4 (155) С. 11-12*).

В Инструкции адвоката по работе в АИС АПМ (утверждена приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 05 октября 2021 года № 14/к) указано, что после назначения адвоката на исполнение заявки данная заявка перемещается в закладку «Назначен». На вкладке «Назначен» адвокату доступен список заявок, по которым был назначен адвокат для выполнения работ. Для просмотра информации по каждой отдельной заявке необходимо нажать кнопку «Подробнее». Форма детальной информации содержит следующий блок: «Информация о подзащитном», в котором содержатся сведения о его фамилии, имени, отчестве, дате и месте рождения (*стр. 41-42 Инструкции, опубликованной на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы* https://www.advokatymoscow.ru/upload/files/ais_apm_advocate_guide.pdf). Аналогичные положения содержались и в предыдущих редакциях Инструкции.

С учетом изложенных требований и фактических обстоятельств, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, Совет оценивает как надуманные и несостоятельные доводы адвоката С. о том, что порядок участия адвокатов в делах по назначению он не нарушил, а принял на себя защиту С., поскольку расхождение было «всего» в одной букве фамилии, и это не являлось основанием для отказа от вступления в уголовное дело.

Вопреки этим доводам, в сложившейся процессуальной ситуации, тем более – узнав от следователя о намеренном искажении им фамилии доверителя в заявке с целью обхода установленного порядка назначения защитников, адвокат С. как профессиональный участник уголовного судопроизводства был обязан понимать, что он принял заявку АИС АПМ на осуществление защиты иного лица – Ст (1). и не должен был вступать в уголовное дело в качестве защитника Ст(2)., заявку на защиту которого он не принимал.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокатом С. был нарушен порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвокату С. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его умышленный и злостный характер, а также грубое игнорирование адвокатом обязательных правил участия адвокатов в качестве защитников по назначению. Вместе с тем, Совет учитывает значительный стаж адвокатской деятельности адвоката С. и отсутствие у него ранее дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокату С. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 6, ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату С. (регистрационный номер ... в Реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение им взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 24 февраля 2022 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве Г. МРСО по ... ГСУ СК РФ по городу Москве, в качестве защитника Ст(1). и участия в указанную дату в производстве ряда процессуальных действий в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года), а также абз. 4 п. 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176).

2. Поскольку законом не предусмотрено привлечение защитника по назначению для замены участвующего в деле защитника по соглашению, не явившегося лишь в одно судебное заседание из-за болезни, Совет признал, что у адвоката, назначенного защитником, не было законных оснований для участия в судебном заседании, и, следовательно, его неявка не была проявлением неуважения к суду. Дисциплинарное производство прекращено.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 06 апреля 2022 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Б. от 18 января 2022 года № ... (вх. № ... от 03.02.2022), подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, в производстве судьи Б. районного суда города Москвы Б. находится уголовное дело № ..., содержащееся в 174 томах, по обвинению Г., Ш., Га., С., М. и Р. в совершении нескольких преступлений. Первое судебное заседание по указанному уголовному делу состоялось 18 февраля 2021 года. На основании

заключенного соглашения защиту М. осуществляла адвокат Т., которая представила в материалы уголовного дела ордер от 12 мая 2021 года № ...

14 ноября 2021 года секретарем судебного заседания Б. районного суда города Москвы Се. в АИС АПМ была размещена заявка № ... на обеспечение 15 ноября 2021 года подсудимого М. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. В этот же день заявка была распределена адвокату А.

Как следует из письменных и устных объяснений адвоката А., 15 ноября 2022 года он явился в суд, представил ордер от 15 ноября 2021 года № ..., вступил в уголовное дело № ... в качестве защитника М., начал знакомиться с материалами уголовного дела и принял участие в судебном заседании, которое было отложено для предоставления ему возможности ознакомиться со всеми материалами уголовного дела. При ознакомлении с материалами уголовного дела адвокату А. стало известно о наличии у М. защитника по соглашению, в связи с чем адвокат А. сообщил судье Б. о невозможности продолжать осуществлять защиту М. и больше не принимал участие в судебных заседаниях.

10 января 2022 года судебное заседание Б. районного суда города Москвы было отложено на 12.00 часов 11 января 2022 года. В этот же день защитник М. по соглашению - адвокат Т. заявила судье Б. районного суда города Москвы Б. ходатайство об обеспечении на одно судебное заседание, назначенное на 12.00 час. 11 января 2021 года, подсудимому М. защитника по назначению в связи с невозможностью ее явки в указанную дату по состоянию здоровья. Аналогичное заявление М. также находится в материалах уголовного дела.

После этого секретарь судебного заседания Б. районного суда города Москвы З. по телефону известила адвоката А. о необходимости его явки в суд в 12.00 час. 11 января 2022 года для участия в судебном заседании, однако адвокат А. в это судебное заседание не явился.

В протоколе судебного заседания указано, что адвокат А. в судебное заседание не явился, в связи с чем оно было отложено на 11.00 час. 17 января 2022 года.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что у адвоката А. не было законных оснований для участия в судебном заседании Б. районного суда города Москвы в качестве защитника М. в связи со следующим.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда (абз. 1 п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий» (ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Неявка адвоката без уважительных причин в судебное заседание, равно как и неуведомление суда даже и об уважительной причине неявки может быть, в зависимости от фактических обстоятельств, квалифицирована как нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, либо по п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката как проявление неуважения к суду.

В соответствии с ч. 4 ст. 231 УПК РФ, стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала.

Согласно абз. 1 п. 5.12 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 года № 36 (в редакции Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 18 марта 2013 года № 61), извещение участников уголовного судопроизводства о месте, дате и времени судебного заседания осуществляется уполномоченным работником аппарата суда путем направления судебных повесток, телефонограммы или телеграммы, по факсимильной связи, посредством СМС-сообщений (в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату) и иными способами не менее чем за 5 суток до его начала.

Согласно ч. 2 ст. 128 УПК РФ, срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток.

Совет не может признать надлежащим уведомление 10 января 2022 года адвоката А. о судебном заседании, назначенном на 12.00 часов следующего дня - 11 января 2022 года, в связи с чем его неявка 11 января 2022 года в судебное заседание Б. районного суда города Москвы не являлась проявлением неуважения к суду.

Кроме того, Совет считает необходимым отметить следующее.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-

защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, Совет считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления.

Такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Учитывая приведенные выше правовые положения, Совет полагает, что суд мог назначить М. защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, только при наличии приведённых выше законных оснований и путём вынесения соответствующего мотивированного постановления.

Привлечение защитника по назначению для замены им защитника по соглашению, который из-за болезни не может явиться лишь в одно судебное заседание, не предусмотрено приведенными выше правовыми положениями.

При таких обстоятельствах Совет признаёт, что презумпция добросовестности адвоката А. заявителем не опровергнута, в связи с чем дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Совет Адвокатской палаты города Москвы по результатам разбирательства, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Б. от 18 января 2022 года № ... (вх. № ... от 03.02.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

3. Адвокату объявлено предупреждение за участие в качестве защитника по назначению в следственных и иных процессуальных действиях в условиях истечения 24-х часового срока с момента фактического задержания доверителя и за неподачу апелляционной жалобы.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 06 апреля 2022 года адвокатом П. допущены:

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Н. (*«честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении»*), выразившееся в принятии им 20 ноября 2021 года участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу № ... в условиях истечения 24-х часового срока с момента фактического задержания Н. в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Н. в качестве подозреваемого; в предъявлении Н. обвинения, в его допросе в качестве обвиняемого, в проведении очных ставок и в судебном заседании Н. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу;

неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Н., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление Н. районного суда города Москвы от 20 ноября 2021 года об избрании в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению вследствие

отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией установлено, что еще 19 ноября 2021 года в 16.01 час. следователем СО ОМВД России по району «О.» города Москвы К. в АИС АПМ была создана заявка № ... об обеспечении Н. защитника по назначению 19 ноября 2021 года в 19.00 час., которая 19 ноября 2021 года в 16.22 час. распределена системой адвокату П.

Как следует из постановления Н. районного суда города Москвы от 20 ноября 2021 года, Н. был задержан сотрудниками полиции 19 ноября 2021 года в 16.00 час. после размещения одного свертка с наркотическим средством между стволов деревьев в клумбе, расположенной недалеко от подъезда многоквартирного жилого дома. 20 ноября 2021 года следователем СО Отдела МВД России по району О. города Москвы в отношении Н. было возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Квалификационной комиссией также установлено, что 20 ноября 2021 года в период с момента возбуждения уголовного дела и до 11.00 час. с участием защитника-адвоката П. Н. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, затем был проведен его допрос в качестве подозреваемого, предъявлено обвинение, проведены его допрос в качестве обвиняемого и очные ставки.

После проведения перечисленных следственных и иных процессуальных действий Н. районным судом города Москвы в этот же день (20 ноября 2021 года) было рассмотрено и удовлетворено ходатайство органа следствия об избрании в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу. Защиту Н. в суде 20 ноября 2021 года также осуществлял адвокат П.

Из объяснений адвоката П. следует, что первым процессуальным действием, в котором он принял участие, было задержание Н., в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно.

Таким образом, участие адвоката П. в задержании Н. соответствовало приведенным положениям ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат П. принимал участие 20 ноября 2021 года в проведении перечисленных выше следственных и иных процессуальных действий в качестве защитника Н. в условиях неистечения 24-часового срока с момента его фактического задержания, Совет исходит из следующего.

На основании п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 настоящего Кодекса.

Согласно положениям, ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом.

В соответствии с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 года № 9 по вопросам профессиональной этики адвоката «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», утверждёнными Советом в пределах своей компетенции, 24-х часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. Адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39-42*).

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (*Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», с. 140-142*) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Адвокат П., назначенный защитником Н., был обязан руководствоваться вышеупомянутыми корпоративными решениями, принятыми соответствующими органами адвокатского самоуправления в пределах своей компетенции.

Давая оценку пояснениям адвоката П. о том, что Н. собственноручно по просьбе следователя 20 ноября 2021 года было написано заявление о согласии на осуществление его защиты адвокатом П. перед его вступлением в уголовное дело, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что это заявление представляет собой заранее заготовленный бланк, в котором машинописным способом указаны данные следователя, которому адресовано заявление. Эти и иные указанные выше обстоятельства, при которых указанное заявление было написано Н., не позволяют считать его выражением добровольного волеизъявления Н. об обеспечении участия защитника по назначению.

Участие адвоката П. 20 ноября 2021 года в проведении следственных и иных процессуальных действий в качестве защитника Н., включая участие в судебном заседании Н. районного суда города Москвы, нарушало право Н. на свободный выбор защитника, поскольку в соответствии с п. 4 ст. 50 УПК РФ следователь до истечения 24-х часов с момента задержания подозреваемого вправе принимать меры по назначению ему защитника только в том случае, если явка защитника, приглашенного подозреваемым, невозможна. Доказательства, подтверждающие такую невозможность, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. в данной части опровергнутой, а его вину в нарушении предписаний пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката установленной.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в том, что адвокат П. не обжаловал постановление Н. районного суда города Москвы об избрании в отношении заявителя меры пресечения в виде заключения под стражу, Совет принимает во внимание, что апелляционная жалоба защитника – адвоката П. в Н. районный суд города Москвы не поступала и судом апелляционной инстанции не рассматривалась.

Вместе с тем, согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (*Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской*

Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142), адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката *«адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделил позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам»*. ...*«Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату»*. Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора и является его составной неотъемлемой частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

Как неоднократно указывал Совет, содержание этой обязанности, с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), распространяется не только на само процессуальное решение – приговор суда, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, в том числе на судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения.

По этой причине, а также учитывая, что суд не согласился с позицией адвоката П., возражавшего против избрания в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу, адвокат П. был обязан обжаловать постановление Н. районного суда города Москвы от 20 ноября 2021 года. Однако эта обязанность им не исполнена.

Довод адвоката П. о том, что он отправил апелляционную жалобу на постановление Н. районного суда города Москвы от 20 ноября 2021 года простым почтовым отправлением, опустив конверт в почтовый ящик, Советом отклоняется как голословный. При этом сам адвокат П. не отрицает того обстоятельства, что его апелляционная жалоба в суд не поступила.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката П. опровергнутой также и в данной части.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат П. не провел с Н. конфиденциальной беседы, не обсудил позицию защиты, при проведении следственных и иных процессуальных действий вел себя инертно, консультаций ему не давал, фактически только присутствовал при допросах Н. и на очных ставках, не ознакомился с материалом, представленным следователем в обоснование своего ходатайства об избрании меры пресечения, не представил в суд документы, подтверждающие, что Н. имеет постоянное место работы, постоянное место регистрации и жительства в М. области, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссией об их недоказанности. В Заключении Квалификационной комиссии приведены

достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается. Таким образом, в указанной части презумпция добросовестности адвоката П. не опровергнута.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката П. за совершенные дисциплинарные проступки, Совет принимает во внимание их умышленный характер, обусловленный очевидным пренебрежением адвокатом требованиями Кодекса профессиональной этики адвоката, а также решений, принятых органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции. Совет также учитывает, что в результате непрофессиональных действий адвоката П. заявителю не была оказана квалифицированная юридическая помощь. Вместе с тем, Совет учитывает признание адвокатом П. вины в совершении дисциплинарного проступка, его раскаяние и заверение в будущем не допускать подобных действий, а также то, что он ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, имеет небольшой стаж адвокатской деятельности. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Н. («честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении»), выразившееся в принятии им 20 ноября 2021 года участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу № ... в условиях истечения 24-х часового срока с момента фактического задержания Н. в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Н. в качестве подозреваемого; в предъявлении Н. обвинения, в его допросе в качестве обвиняемого, в проведении очных ставок и в судебном заседании Н. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу;

- неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных

обязанностей перед доверителем Н., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление Н. районного суда города Москвы от 20 ноября 2021 года об избрании в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокат П. по жалобе Н. от 11 января 2022 года (вх. № ... от 03.02.2022), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

4. Совет прекратил дисциплинарное производство в отношении адвокатов, участвовавших в деле в качестве защитников по соглашению и по назначению. В отношении защитника по соглашению дисциплинарное производство прекращено вследствие состоявшихся ранее Заключения Квалификационной и Решения Совета по тому же предмету и основанию (повторное обращение от другого судьи), а в отношении защитника по назначению – вследствие того, что он действовал правомерно, обеспечивая право доверителя на свободный выбор защитника.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 06 апреля 2022 года подлежит прекращению дисциплинарное производство в отношении:

адвоката Ш. - вследствие состоявшихся ранее Заключения Квалификационной комиссии от 09 февраля 2022 года и Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2022 года по дисциплинарному производству с участием адвоката Ш. по тому же предмету и основанию;

адвоката М. - вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что Б. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Защиту обвиняемого Б. на основании соглашения осуществляет адвокат Ш.

24 сентября 2021 года в Ч. районный суд города Москвы поступило постановление следователя СО ОМВД России по району Ч. города Москвы М. о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей.

Постановлением Ч. районного суда города Москвы от 29 сентября 2021 года срок содержания под стражей обвиняемого Б. продлен.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 28 октября 2021 года указанное постановление Ч. районного суда города Москвы отменено, ходатайство следователя передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе. Срок содержания под стражей Б. установлен до 10 ноября 2021 года.

Постановлением Ч. районного суда города Москвы от 02 ноября 2021 года открытое судебное заседание для рассмотрения постановления следователя СО ОМВД России по району Ч. города Москвы о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей назначено на 08 ноября 2021 года в 17.00 час.

03 ноября 2021 года телефонограммой Ч. районного суда города Москвы следователь СО ОМВД России по району Ч. города Москвы извещен о назначении указанного судебного заседания.

Согласно протоколу судебного заседания Ч. районного суда города Москвы от 08 ноября 2021 года по материалу № ..., в этот день в период с 20.00 час. до 21.10 час. состоялось судебное заседание, по результатам которого дело отложено слушанием на 09 ноября 2021 года в 12.00 час. в связи с неявкой защитника Ш., а также необеспечением участия обвиняемого Б.

09 ноября 2021 года в 10.00 час. защитник обвиняемого Б. – адвокат Ш. посредством телефонограммы уведомлен Ч. районным судом города Москвы о назначении на 09 ноября 2021 года в 12.00 час. судебного заседания Ч. районного суда города Москвы по материалу № ... Адвокат Ш. сообщил о невозможности своей явки в указанное судебное заседание.

09 ноября 2021 года в АИС АПМ поступило требование об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 09 ноября 2021 года для осуществления защиты Б. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы по материалу № ..., назначенном на 09 ноября 2021 года в 17.00 час. Заявку АИС АПМ № ... на осуществление защиты Б. принял адвокат М.

Адвокат М. явился в судебное заседание Ч. районного суда города Москвы для осуществления защиты обвиняемого Б., представив ордер от 09 ноября 2021 года № ... на осуществление защиты Б.

09 ноября 2021 года в период времени с 21.00 час. до 21.55 час. состоялось судебное заседание, в ходе которого адвокат М. поддержал отказ обвиняемого Б. от осуществления им (адвокатом М.) его защиты в связи с наличием у Б. защитника по соглашению – адвоката Ш.

Постановлением Ч. районного суда города Москвы от 09 ноября 2021 года отказано в удовлетворении заявления обвиняемого Б. «об обстоятельствах, исключающих участие в производстве по делу защитника М.».

Указанное постановление мотивировано отсутствием предусмотренных ст. 72 УПК РФ оснований к отводу защитника, отсутствием убедительных и обоснованных доводов, указывающих на невозможность осуществления защиты обвиняемого Б. адвокатом М., назначенным судом в порядке ст. 51 УПК РФ, неявкой уведомленного о времени и месте судебного заседания защитника Б. – адвоката Ш.

После оглашения указанного постановления адвокат М. устранился от участия в деле в качестве защитника обвиняемого Б.

Постановлением Ч. районного суда города Москвы от 09 ноября 2021 года срок содержания обвиняемого Б. под стражей продлен на 01 месяц 00 суток в отсутствие защитника.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 21 декабря 2021 года указанное постановление Ч. районного суда города Москвы отменено в связи с тем, что «суд провел судебное заседание без участия избранного обвиняемым Б. защитника, чем фактически лишил его права на надлежащую квалифицированную защиту». Ходатайство следователя СО ОМВД по району Ч. города Москвы удовлетворено. Срок содержания обвиняемого Б. под стражей продлен на 01 месяц 00 суток.

10 декабря 2021 года в Адвокатскую палату города Москвы поступило обращение судьи Ч. районного суда города Москвы Г. от 09 ноября 2021 года исх. № ... (вх. № ... от 10.12.2021), в котором был поставлен вопрос о привлечении адвоката Ш. к дисциплинарной ответственности в связи с его неявками в судебные заседания Ч. районного суда города Москвы, назначенные на 08 ноября 2021 года и на 09 ноября 2021 года для рассмотрения постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Б.

23 декабря 2021 года Президент Адвокатской палаты города Москвы возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № ...), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

09 февраля 2022 года Квалификационной комиссией Адвокатской палаты города Москвы вынесено Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Г. от 09 ноября 2021 года исх. № ... (вх. № ... от 10.12.2021), в части доводов о неявках адвоката Ш. в судебные заседания Ч. районного суда города Москвы, назначенные на 08 ноября 2021 года и на 09 ноября 2021 года для рассмотрения постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Б. по материалу № ..., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2022 № ... года дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарные обвинения, выдвинутые заявителем в настоящем дисциплинарном производстве в отношении адвоката Ш., Совет приходит к выводу о наличии обстоятельства, исключающего возможность дисциплинарного производства в данной части.

Так, в частном постановлении, явившимся поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства, поставлен вопрос о привлечении адвоката Ш. к дисциплинарной ответственности в связи с его неявками в те же судебные заседания Ч. районного суда города Москвы 08 и 09 ноября 2021 года по рассмотрению постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей.

Однако, как указано выше, эти дисциплинарные обвинения ранее уже были рассмотрены с вынесением Квалификационной комиссией Заключения, а Советом - Решения.

При этом согласно пп. 1 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства, является состоявшееся ранее решение Совета по дисциплинарному производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию.

Поскольку и обращение судьи Ч. районного суда города Москвы Г. от 09 ноября 2021 года (исх. № ...), и частное постановление Московского городского суда от 21 декабря 2021 года содержат тождественные доводы о привлечении адвоката Ш. к дисциплинарной ответственности за одни и те же действия (бездействие), а также учитывая, что данные обращения направлены в Адвокатскую палату города Москвы в связи с реализацией одних и тех же полномочий суда как публичного органа власти, Совет приходит к выводу о наличии оснований для применения положений пп. 1 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Учитывая изложенное, Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по обращению (частному постановлению) судьи Московского городского суда Ц. от 21 декабря 2021 года (вх. № ... от 16.02.2022), вследствие состоявшихся ранее Заключения Квалификационной комиссии от 09 февраля 2022 года и Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2022 года № ... по дисциплинарному производству с участием адвоката Ш. по тому же предмету и основанию.

Из частного постановления Московского городского суда также следует, что заявителем выдвинуто дисциплинарное обвинение в самоустранении адвоката М. от осуществления защиты обвиняемого Б. в состоявшемся 09 ноября 2021 года судебном заседании Ч. районного суда города Москвы по материалу № ... по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Б., что выразилось в покидании данного судебного заседания адвокатом М. без разрешения председательствующего.

Рассматривая данное дисциплинарное обвинение, Совет учитывает правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, который в своем Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» указал:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не

менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть - с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, – признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение»

В свою очередь, правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с приведением конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса. Процессуальное решение лица или органа, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее таких мотивировки и обоснования, а принятое в порядке дискреции с одной лишь ссылкой на ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ и позиции Конституционного Суда РФ служить законным и достаточным основанием для дублирования защитой по назначению защиты по соглашению и вынуждает назначенного защитника устраниться от участия в деле в соответствии с абзацем 1 данного пункта настоящего решения» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42) С. 32-34; Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122) С. 49-51; Вестник*

Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).

В Разъяснениях № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (приняты на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объёме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27.09.2013, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и

вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устранить от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной

ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. *Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90*).

Кроме того, в п. 4 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года) указано, адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан действовать в соответствии с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года № 11. (См. *Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. № 3 (146). С. 10-12*).

Аналогичные положения содержатся и в п. 4 Рекомендаций Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. № 1 (69). С. 79-81*).

Из материалов настоящего дисциплинарного производства следует, что адвокат М., принявший посредством АИС АПМ заявку от 09 ноября 2021 года № ... на осуществление защиты Б., явился в судебное заседание Ч. районного суда города Москвы по материалу № ... для осуществления защиты Б., представив ордер от 09 ноября 2021 года № ... на осуществление защиты Б. по назначению в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ.

Однако обвиняемый Б. категорически возражал против осуществления его защиты адвокатом М., настаивая на осуществлении его защиты адвокатом Ш. – его защитником по соглашению. В судебном заседании Ч. районного суда города Москвы, состоявшемся 09 ноября 2021 года, адвокат М. поддержал позицию обвиняемого Б.

Постановлением Ч. районного суда города Москвы от 09 ноября 2021 года было отказано в удовлетворении заявления обвиняемого Б. «об обстоятельствах, исключающих участие в производстве по делу защитника М.». Это постановление мотивировано отсутствием предусмотренных ст. 72 УПК РФ оснований к отводу защитника, отсутствием убедительных и обоснованных доводов, указывающих на невозможность осуществления защиты Б. адвокатом М., назначенным судом в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ, неявкой уведомленного о времени и месте судебного заседания защитника Б. – адвоката Ш.

Вместе с тем, данное постановление не мотивировано недобросовестным поведением обвиняемого Б. либо приглашенного им защитника – адвоката Ш. Не содержит оно и указания на конкретные фактические обстоятельства,

свидетельствующие о совершении обвиняемым Б. и(или) адвокатом Ш. действий, направленных на дезорганизацию судебного заседания.

При таких обстоятельствах адвокат М., установивший, что в уголовном деле участвует защитник Б. по соглашению – адвокат Ш., был обязан устраниваться от участия в уголовном деле.

Как следует из протокола судебного заседания Ч. районного суда города Москвы от 09 ноября 2021 года по материалу № ..., после оглашения вышеуказанного постановления адвокат М. заявил, что «по тем основаниям, которые были, я не имею право участвовать в данном процессе, так как, оставаясь здесь, я прямо нарушаю право на защиту обвиняемого», а затем покинул зал судебного заседания.

Таким образом, адвокат М. не допустил нарушения норм профессиональной этики адвоката и действовал в строгом соответствии с вышеприведенными Разъяснениями № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению».

Согласно п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, «Адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности».

Учитывая изложенное, Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 3 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) Московского городского суда (судья Ц.) от 21 декабря 2021 года (вх. № ... от 16.02.2022):

- в отношении адвоката Ш. - вследствие состоявшихся ранее Заключения Квалификационной и Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы по дисциплинарному производству с участием адвоката Ш. по тому же предмету и основанию;

- в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) - вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

5. Совет признал, что защитник по назначению покинул зал судебного заседания вынужденно, с целью обеспечения прав подзащитного, и прекратил дисциплинарное производство.

Квалификационная комиссия 02 марта 2022 года вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по обращению судьи М. гарнизонного военного суда И. от 21 декабря 2021 года № ... (вх. № ... от 10.01.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве М. гарнизонного военного суда с 09 декабря 2020 года по настоящее время находится уголовное дело № ... (... , ...) по обвинению А. и других в совершении ряда преступлений. Защиту А. по соглашению осуществляет адвокат В.

Уголовное дело, как следует из обращения судьи М. гарнизонного военного суда И., представляет собой особую сложность, связанную с количеством участников судебного разбирательства, многоэпизодностью, объемом доказательств. Объем письменных материалов уголовного дела, по сведениям, представленным адвокатом К., составляет более 95 томов, к которым приобщено более 40 различных электронных носителей, также содержащих доказательственную аудио- и видеoinформацию по данному уголовному делу.

Квалификационной комиссией запрашивалось подтверждение этой информации непосредственно у автора обращения в Адвокатскую палату города Москвы, однако ответ на своевременно направленный запрос до момента рассмотрения настоящего дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии не был получен.

01 декабря 2021 года в 16.22 час. для обеспечения 06 декабря 2021 года в 13.30 час. по уголовному делу № ... защитника по назначению суда для подсудимого А. М. гарнизонным военным судом в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) была размещена заявка № ... Эту заявку 01 декабря 2021 года в 18.33 час. принял адвокат К. Поводом для размещения заявки № ... в АИС АПМ, как указывает автор обращения, явилось то обстоятельство, что *«адвокат В. создавал условия для срыва рассмотрения вопроса о мере пресечения»*.

Из объяснений адвоката К. следует, что 06 декабря 2021 года защитник А. по соглашению – адвокат В. явился в судебное заседание, в связи с чем он (адвокат К.) в указанном судебном заседании не участвовал. Из объяснений адвоката К. также следует, что 09 декабря 2021 года помощник судьи М. гарнизонного военного суда И. вызвала его в суд в качестве защитника подсудимого А. по назначению суда на 13 декабря 2021 года для рассмотрения уголовного дела по существу, сообщив, что защитник А. по соглашению, адвокат В., вновь болен. Явившись 13 декабря 2021 года в указанное судебное

заседание М. гарнизонного военного суда, адвокат К. поддержал ходатайство своего подзащитного А. об отложении судебного разбирательства в связи с болезнью защитника подсудимого А. по соглашению – адвоката В., дополнительно заявив о невозможности своего участия в данном уголовном деле в качестве защитника А. по назначению суда по причине неознакомления со всеми материалами уголовного дела и вещественными доказательствами. Суд разъяснил адвокату К. возможность и порядок ознакомления с материалами уголовного дела.

Как следует из сведений, содержащихся в разделе «Судебное делопроизводство» официального сайта М. гарнизонного военного суда (<<http://...ru>>), судебное заседание по уголовному делу № ... (... , ...) по обвинению А. и других в совершении ряда преступлений с 13 декабря 2021 года было отложено на 13.30 час. 15 декабря 2021 года. В указанный день судебное заседание не состоялось по причине болезни судьи и было перенесено на 13.30 час. 20 декабря 2021 года.

Таким образом, фактически адвокату К. судом было предоставлено четыре рабочих дня – 14, 15, 16 и 17 декабря 2021 года для ознакомления со всеми материалами уголовного дела.

Адвокат К., получив 13 декабря 2021 года копию обвинительного заключения, 14 и 15 декабря 2021 года в помещении М. гарнизонного военного суда ознакомился с пятью (из девяноста пяти) томами уголовного дела.

Как следует из представленной автором обращения в материалы дисциплинарного производства аудиозаписи протокола судебного заседания М. гарнизонного военного суда 20 декабря 2021 года по уголовному делу № ... (... , ...) по обвинению А. и других в совершении ряда преступлений, председательствующим в судебном заседании было доведено до сведения участников процесса о наличии ходатайства защитника подсудимого А. по соглашению – адвоката В. об отложении в связи с его болезнью судебного заседания на любую дату после 21 декабря 2021 года. Дополнительно судом было сообщено о представлении адвокатом В. суду соответствующего листка нетрудоспособности, подтверждающего факт болезни адвоката. Данное ходатайство было поддержано подсудимым А. и адвокатом К. Дополнительно адвокатом К. было заявлено самостоятельное ходатайство о предоставлении ему времени для ознакомления с материалами уголовного дела с указанием на невозможность оказания квалифицированной юридической помощи подсудимому А. по причине фактического неознакомления со всеми материалами уголовного дела. Суд протокольным постановлением отказал в удовлетворении ходатайства защитника подсудимого А. по соглашению – адвоката В. об отложении судебного заседания в связи с его болезнью, мотивировав это решение обеспечением защиты подсудимого А. в судебном заседании 20 декабря 2021 года путем предоставления ему защитника по назначению суда – адвоката К. Одновременно с этим суд отказал в ходатайстве защитника подсудимого А. по назначению – адвоката К. в отложении судебного заседания для предоставления адвокату К. достаточного времени для ознакомления со всеми материалами уголовного дела, указав, что судом

адвокату К. *«созданы необходимые условия для такового ознакомления с уголовным делом»*. Кроме того, при принятии решения по ходатайству адвоката К. *«судом учитывалось стадия производства по уголовному делу, характер совершаемых действий (осмотр вещественных доказательств, электронных носителей информации) и самих вещественных доказательств, которые по своему содержанию не относились к обвинению подсудимого А.»*.

Как следует из аудио-протокола судебного заседания М. гарнизонного военного суда от 20 декабря 2021 года, адвокат К. после оглашения судом своего решения по заявленным им и адвокатом В. ходатайствам заявил, что с учетом принятого судом решения он не имеет права остаться в судебном заседании, так как его участие грубо нарушит право подсудимого А. на защиту. На вопрос суда, что адвокат К. в этой связи собирается предпринять, последний указал, что в случае отложения судебного заседания на иную дату он явится в судебное заседание вместе с защитником подсудимого А. по соглашению – адвокатом В., где они совместно с подзащитным А. примут решение о целесообразности дальнейшего его участия в деле в качестве защитника А. В случае отказа в отложении судебного заседания 20 декабря 2021 года адвокат К. покинет зал судебного заседания. В связи с отказом суда отложить судебное заседание адвокат К. покинул зал судебного заседания, а в самом судебном заседании был объявлен перерыв до 14.45 час. Возобновив 20 декабря 2021 года судебное заседание после объявленного перерыва, суд принял решение об отложении судебного заседания на 13.35 час. 22 декабря 2021 года и объявил о том, что примет меры по замене адвоката К.

Судьей М. гарнизонного военного суда И. в отношении адвоката К. выдвинуто дисциплинарное обвинение в нарушении п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (*«адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе...»*), что выразилось в самовольном покидании 20 декабря 2021 года адвокатом К. судебного заседания по уголовному делу № ... (...), в котором он участвовал в качестве защитника А. по назначению суда.

Рассматривая указанное дисциплинарное обвинение, Совет приходит к выводу о том, что оно не нашло своего подтверждения.

Так, из представленного в материалы дисциплинарного производства самим автором обращения – судьей М. гарнизонного военного суда И. аудио-протокола судебного заседания от 20 декабря 2021 года по уголовному делу № ... (...), следует, что единственным основанием неявки адвоката В. в судебное заседание 20 декабря 2021 года являлось его заболевание, подтвержденное документально.

Из этого же аудио-протокола судебного заседания с очевидностью следует, что позиции подсудимого А. и его защитника по назначению адвоката К. о необходимости отложения судебного заседания полностью совпадали, адвокат К. поддержал эту позицию А., в том числе путем заявления собственного мотивированного ходатайства о невозможности в сложившейся ситуации надлежащего исполнения адвокатом К. взаимосвязанных

предписаний пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя») по причине его неознакомления с материалами уголовного дела и обоснованным указанием на тот факт, что предоставленных ему судом четырех рабочих дней очевидно недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, содержащимися в более чем 95 томах, а само уголовное дело находится в производстве суда уже более года.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что данные действия адвоката К., вопреки утверждению автора обращения, были направлены на надлежащую защиту прав и законных интересов подсудимого А. и не свидетельствовали об отказе от его защиты. Более того, в судебном заседании адвокат К. подтвердил суду, что готов явиться в следующее судебное заседание совместно с защитником подсудимого А. по соглашению – адвокатом В. и, при отсутствии возражений с их стороны, продолжить участие в деле.

Совет не может согласиться с утверждением автора обращения о возможности продолжения судебного разбирательства при неполном ознакомлении адвоката К. с материалами уголовного дела, поскольку характер планируемых к совершению в судебном заседании действий (осмотр вещественных доказательств, электронных носителей информации самих вещественных доказательств) был «неотносим» по своему содержанию к обвинению подсудимого А., чью защиту осуществлял адвокат К. У адвоката К. отсутствовала возможность самостоятельно оценить «относимость» или «неотносимость», равно как и значение для его подзащитного, исследуемого в судебном заседании доказательства, содержащегося в материалах уголовного дела, поскольку адвокат К. не был ознакомлен с этими материалами. Такая ситуация, безусловно, повлекла бы нарушение конституционного принципа равноправия сторон уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) и, следовательно, нарушила бы право на защиту подсудимого А.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что покидание адвокатом К. судебного заседания 20 декабря 2021 года явилось его вынужденной реакцией на сложившуюся в судебном заседании ситуацию, было направлено на обеспечение прав его подзащитного и в силу этого не образует дисциплинарного нарушения, предусмотренного п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи М. гарнизонного военного суда И. от 21 декабря 2021 года № ... (вх. № ... от 10.01.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм

законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

6. Совет прекратил статус адвоката за систематические и злостные нарушения установленного порядка вступления адвокатов в уголовное дело в качестве защитников по назначению.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 09 февраля 2022 года (по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... исх. от 31 января 2022 года № ...) адвокат Т.:

- нарушил взаимосвязанные положения пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в осуществлении защиты Б. в период с 01 апреля 2020 года по 18 мая 2021 года в ходе предварительного расследования Г. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве уголовного дела № ... и в Г. районном суде города Москвы, включая подачу 18 мая 2021 года апелляционной жалобы на приговор Г. районного суда города Москвы от 05 апреля 2021 года по уголовному делу № ..., в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждён Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года), а также Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176).

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 02 марта 2022 года (по жалобе Е. от 28 мая 2021 года (вх. № ... от 03.06.2021) адвокат Т.:

- ненадлежаще, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнил профессиональные обязанности перед доверителем Е. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), что выразилось во вступлении 01 апреля 2021 года в уголовное дело № ... в качестве защитника Е. по назначению следователя Г. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве К. в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждён Решением

Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и абз. 4 п. 10, п. 15 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 и согласованных решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 24 сентября 2019 года.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 09 февраля 2022 года (по жалобе Р. от 16 декабря 2021 года (вх. № ... от 21.12.2021 и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 28 января 2022 года № ...)) адвокат Т.:

- нарушил взаимосвязанные положения пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в осуществлении защиты 20 мая 2021 года Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, по уголовному делу № ..., находившемуся в производстве следователя Б. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждён Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года), а также Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176);

- ненадлежаще, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем Р. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в принятии им, в условиях нарушения права Р. на свободный выбор защитника, участия 20 мая 2021 года в производстве перечисленных выше следственных и иных процессуальных

действий по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве Б. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве;

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании п. 2.1 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет объединил в одно указанные выше дисциплинарные производства, возбужденные в отношении адвоката Т., и рассмотрел объединённое дисциплинарное производство.

Заявитель Р., извещённый надлежащим образом, в заседание Совета не явился, содержится под стражей. Правом на участие представителя не воспользовался.

Адвокат Т. в заседании Совета подтвердил своевременность получения заключений Квалификационной комиссии по каждому из трех перечисленных выше дисциплинарных производств и ознакомление с ними. С выводами Комиссии адвокат Т. согласен, не оспаривает их, но возражает против доводов представителя заявителя Е. - адвоката А., содержащихся в письменных возражениях последнего от 26 апреля 2022 года (вх. № ... от 26.04.2022). Мотивы своих возражений адвокат Т. поручил изложить своему представителю. Совершение дисциплинарных нарушений, установленных в его действиях Квалификационной комиссией, объяснил своей низкой компьютерной грамотностью, а также стремлением помогать людям. Пояснил, что его адвокатский стаж составляет около 20 лет, до этого работал врачом, является кандидатом медицинских наук.

Представитель адвоката Т. - адвокат П., поддержав позицию адвоката Т., дополнительно пояснила, что доводы возражений представителя заявителя Е. - адвоката А., по их мнению, не могут быть приняты во внимание при принятии решения. Так, применительно к доводу о несоблюдении адвокатом Т. требования о 24-х часовом сроке для приглашения защитника адвокат П. обращает внимание на то, что до вступления в уголовное дело адвоката Т. в качестве защитника Е. по назначению в деле уже участвовал защитник по назначению - адвокат А., с участием которого был произведен допрос подозреваемого. В связи с этим адвокат Т. не может быть признан нарушившим 24-х часовой срок.

Представитель адвоката Т. также не согласна с доводами представителя заявителя о том, что Квалификационная комиссия вышла за пределы доводов жалобы Е. Комиссия при разбирательстве не выходила за пределы жалобы, а в Заключении дала оценку как доводам заявителя и его представителя, так и доводам адвоката Т. и его представителя. Комиссия была обязана это сделать для обеспечения состязательности и объективности разбирательства, и это не может считаться выходом за пределы жалобы.

Наконец, адвокат П. считает, что адвокат А. выдвигает необоснованные претензии в отношении адвоката Т., пытаясь переложить на него

ответственность за допущенные им самим ошибки и упущения при оказании юридической помощи Е.

Представитель заявителя Е. – адвокат А. подтвердил своевременность получения Заключение Квалификационной комиссии от 02 марта 2022 года и ознакомление с ним. С итоговыми выводами Комиссии согласен, за исключением вывода о соблюдении адвокатом Т. 24-х часового срока. В обоснование своего несогласия адвокат А. обращает внимание, что согласно УПК РФ лицо считается задержанным в качестве подозреваемого, когда в отношении него составлен протокол задержания в качестве подозреваемого. Исходя из этого, по его мнению, и следует исчислять 24-х часовой срок для явки защитника по соглашению. При этом поддержал свою просьбу, изложенную в письменном обращении (вх. № ... от 26.04.2022), не направлять повторно дисциплинарное производство в Квалификационную комиссию и принять решение по существу в данном заседании Совета. Выбор меры дисциплинарной ответственности адвоката Т. оставил на усмотрение Совета.

Рассмотрев и обсудив заключения Квалификационной комиссии и материалы объединённого дисциплинарного производства, заслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что адвокат Т. 01 апреля 2020 года в 03.50 час. в нарушение установленного порядка вступил в качестве защитника по назначению в уголовное дело № ... по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ.

В дальнейшем адвокат Т. участвовал в защите Б. в качестве защитника по назначению на стадии предварительного расследования уголовного дела № ... Г. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве (с момента задержания Б. 01 апреля 2020 года в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ) и на стадии судебного разбирательства по этому уголовному делу в Г. районном суде города Москвы.

18 мая 2021 года адвокатом Т. в экспедицию Г. районного суда города Москвы на приговор данного суда от 05 апреля 2021 года по уголовному делу № ... была подана апелляционная жалоба.

Адвокат Т. свое вступление в уголовное дело № ... по обвинению Б. по п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ минуя Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) не отрицает, поясняет, что сделал это на основании обращения к нему неизвестной женщины, представившейся сожительницей Б. и обещавшей заключить с ним соглашение, но не исполнившей своего обещания.

Помимо объяснений самого адвоката Т., его ненадлежащее, минуя АИС АПМ, вступление в уголовное дело № ... в качестве защитника Б., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ, подтверждается служебной запиской руководителя IT отдела Адвокатской палаты города Москвы Богданова Д.М. от 08 февраля 2022 года. Из неё следует, что в АИС АПМ требований из Г. МРСО СУ по ... ГСУ СК

России по городу Москве об обеспечении участия 01 апреля 2020 года в уголовном деле № ... защитника задержанного Б., а также из Г. районного суда города Москвы в ноябре 2020 года об обеспечении участия в уголовном деле № ... адвоката в качестве защитника подсудимого Б. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, не поступало.

Участие в указанном уголовном деле адвоката Т. в качестве защитника Б. подтверждается и документами, поступившими в Адвокатскую палату города Москвы из Г. районного суда города Москвы и перечисленными в тексте соответствующего заключения Квалификационной комиссии.

Помимо этого, установлено, что 20 мая 2021 года следователем Б. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве в отношении Р. было возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ. Этим же постановлением следователя были возбуждены уголовные дела в отношении граждан Р. и По.

20 мая 2021 года адвокат Т. вступил в указанное уголовное дело в качестве защитника подозреваемого Р. по назначению следователя. При этом адвокат Т. заполнил ордер № ..., выданный ему Адвокатской конторой № ... Коллегии адвокатов «...», указав в качестве основания выдачи ордера «ст. 51 УПК РФ, п.к. 187».

Адвокат Т. не отрицает, что законных оснований для его вступления в указанное уголовное дело в качестве защитника Р. не имелось, соглашения на защиту Р. с ним не заключалось, заявку через Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) на обеспечение участия адвоката в качестве защитника Р. по назначению следователя он не принимал.

Из отчета по заявке в АИС АПМ № ... следует, что она была размещена в АИС АПМ Б. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве 20 мая 2021 года в 19.20 час. для обеспечения 20 мая 2021 года в 21.35 час. участия адвоката по назначению следователя в качестве защитника Р. по уголовному делу № ... Адвокат по указанной заявке АИС АПМ не назначался, так как данная заявка была отменена инициатором. Кроме этого, к указанному в заявке времени все следственные и иные процессуальные действия с Р. были фактически завершены. Последнее следственное действие 20 мая 2021 года – допрос Р. в качестве обвиняемого – было проведено следователем в период с 21.15 час. до 21.50 час.

Давая оценку установленным выше фактическим обстоятельствам, Совет отмечает, что согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

– адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом Совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи

адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (пп, 5 п. 3 ст. 31);

– Федеральная палата адвокатов Российской Федерации как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов РФ определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, и поручает советам адвокатских палат организацию его исполнения (пп. 3.1 п. 3 ст. 37); координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (пп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 года утвердил «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», абз. 2 п. 2.1 которого установлено, что «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 утверждены «Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15

марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ». Данные Правила доведены до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (*Выпуск № 3 (146) 2019. С. 2-12*) и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <http://www.advokatymoscow.ru>.)

В соответствии с п. 3 указанных Правил обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы исключительно посредством АИС АПМ. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарным проступком и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что адвокат Т. участвовал в защите Б. на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства в период с 01 апреля 2020 года по 18 мая 2021 года и в защите Р. на стадии предварительного расследования 20 мая 2021 года в нарушение вышеуказанных Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве и Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению данного Порядка, чем нарушил взаимосвязанные положения пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационной комиссией также правильно установлено, что 20 и 22 мая 2021 года Р. подавал письменные заявления, находящиеся в уголовном деле № ..., в которых выразил согласие на участие в уголовном деле защитников – адвокатов Т. и З. При этом Р. было достоверно известно, что ни им самим, ни его родственниками никаких соглашений на его защиту не заключалось.

Совет отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (*Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142*), в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует: выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или

исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

Адвокат Т. вступил в уголовное дело сразу после его возбуждения, и с его участием в отношении Р. проводились все первичные следственные и иные процессуальные действия, предшествующие составлению протокола задержания подозреваемого Р. 20 мая 2021 года в 20.50 час. При этом адвокату Т. было достоверно известно, что статус подозреваемого Р. приобрел не в силу своего задержания в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, а на основании положений пп. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ - в связи с возбуждением в отношении Р. в 16.55 час. 20 мая 2021 года Б. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве вышеуказанного уголовного дела.

Данное обстоятельство не отрицается и самим адвокатом Т., указавшим в заседании Комиссии 09 февраля 2022 года, что им, при вступлении в уголовное дело, были изучены отдельные процессуальные документы, включая постановление о возбуждении уголовного дела.

При этом ни из объяснений адвоката Т., ни из материалов дисциплинарного производства не усматривается, что он разъяснял Р. положения ч. 1 – 3 ст. 50 УПК РФ, а из содержания протоколов допросов Р. в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также листа разъяснения прав постановления следователя о привлечении Р. в качестве обвиняемого от 20 мая 2021 года следует, что право самостоятельно пригласить защитника ему вообще не разъяснялось. Не представлено в материалы дисциплинарного производства и адресованное следователю ходатайство Р. об обеспечении в деле участия защитника по назначению (ч. 2 ст. 50 УПК РФ).

При таких обстоятельствах Совет считает, что в ситуации неразъяснения следователем в ходе первичного допроса Р. в качестве подозреваемого от 20 мая 2021 года права самостоятельно пригласить защитника и в отсутствие ходатайства Р. об обеспечении его защитником по назначению, а также во взаимосвязи с отсутствием у адвоката Т. достоверных сведений о наличии или отсутствии у следователя в дальнейшем плана задержать Р. в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, адвокат Т. как профессиональный участник уголовного судопроизводства обязан был осознавать наличие дополнительной причины невозможности своего вступления в уголовное дело в качестве защитника Р. по назначению следователя, поскольку это фактически лишило Р., получившего статус подозреваемого не в связи с его задержанием в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ, права на свободный выбор защитника как в сроки, предусмотренные ч. 3 ст. 50 УПК РФ, так и в сроки, предусмотренные ч. 4 ст. 50 УПК РФ.

Установив указанные обстоятельства непосредственно в момент вступления в уголовное дело, адвокату Т. следовало прежде всего разъяснить доверителю Р. положения ч. 1 – 3 ст. 50 УПК РФ. Однако эта профессиональная обязанность им не была исполнена.

С учетом изложенного Совет приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Р. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в принятии им, в условиях нарушения права Р. на свободный выбор защитника, участия 20 мая 2021 года в производстве перечисленных выше следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве Б. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве.

Давая оценку выдвинутому в представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... дисциплинарному обвинению в том, что адвокат Т. 20 мая 2021 года принял на себя защиту Р. на стадии предварительного расследования до истечения 24-часового срока после его задержания в нарушение Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы № 9 от 24 сентября 2015 года, Совет считает необходимым обратить внимание на следующее.

Из буквального толкования Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» (далее – Разъяснения Совета № 9 от 24 сентября 2015 года) следует, что его действие распространяется на случаи, когда вступление адвоката в уголовное дело по назначению дознавателя, следователя или суда в качестве защитника задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, происходило в соответствии с Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года), а также Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утв. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176).

В ситуации, когда вступление адвоката Т. в уголовное дело № ... в качестве защитника Р. было очевидно осуществлено с нарушением вышеуказанного Порядка и Правил, оценка дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом Т. указанных Разъяснений Совета, выразившемся в том, что он приступил к защите Р. до истечения 24-часового срока после его задержания, хотя и допустима для оценки отдельных элементов профессионального поведения адвоката, однако не влияет на наличие основного нарушения, допущенного адвокатом Т., в результате которого само его участие в уголовном деле было изначально незаконным. Такой подход не

противоречит требованиям п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как в этом случае отсутствует выход за пределы представления вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 28 января 2022 года № ..., но даётся оценка доказанности и обоснованности того дисциплинарного обвинения, которое было выдвинуто в упомянутом представлении, явившемся одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства.

Также Совет считает необходимым отметить, что Разъяснения от 24 сентября 2015 года № 9 устанавливают алгоритм действий адвоката, назначенного защитником задержанного подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, по обеспечению реализации права подозреваемого на приглашение защитника, то есть в ситуации, когда возможности самого задержанного на реализацию права на свободный выбор защитника ограничены самим фактом его задержания.

Данный вывод основан на содержании анализируемых Разъяснений Совета, в котором, во взаимосвязи с требованиями действующего уголовно-процессуального закона - ч. 2 ст. 46 и ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часовой срок, предоставляемый задержанному подозреваемому на реализацию его права на свободный выбор защитника, тесно увязан с обязанностью следователя допросить подозреваемого в течение этого же срока с момента его задержания. Именно по этой причине, в Разъяснениях 24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого под стражу назван особым, а ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания – исключаящей злоупотребление правом с его стороны.

Анализ установленных в ходе дисциплинарного производства фактических обстоятельств, имевших место в ситуации с подозреваемым Р., дает Совету основание утверждать о неприменимости Разъяснений Совета от 24 сентября 2015 года № 9 о соблюдении 24-часового срока адвокатом, назначенным защитником задержанного подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, к сложившейся по конкретному уголовному делу процессуальной ситуации. Так, в указанных Разъяснениях отсутствует описание алгоритма действий адвоката в ситуации, когда статус подозреваемого приобретен лицом не в связи с его задержанием в порядке ст. 91 УПК РФ или заключением под стражу до предъявления обвинения, а по иным процессуальным основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом. Иными словами, сам факт наличия у лица статуса подозреваемого еще не свидетельствует о его фактическом задержании и, соответственно, о необходимости соблюдения 24-часового срока на приглашение защитника.

Квалификационной комиссией правильно установлено, что основанием для возбуждения 20 мая 2021 года Б. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве уголовного дела № ... по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ в отношении конкретного лица – Р. – явились события, имевшие место еще 06 февраля 2021 года, по факту

которых в Б. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве был зарегистрирован материал проверки № ...

Дополнительно Совет отмечает, что постановление о возбуждении уголовного дела содержит также сведения о неоднократном совершении братом Р. – Р.И. и По. иных преступлений, предусмотренных ст. 131, 132 и 134 УК РФ, в отношении не достигшей шестнадцатилетнего возраста Я. в период с 14 июля 2020 года по 15 февраля 2021 года, в том числе, при наличии добровольного согласия Я. на совершение с ней соответствующих действий.

Указанные обстоятельства, свидетельствующие о заведомой осведомленности всех участников расследуемых событий как друг о друге, так и об их взаимоотношениях между собой, во взаимосвязи с подтвержденными данными о проведении до возбуждения уголовного дел № ... доследственной проверки по данному факту, материалы которой были зарегистрированы в КУСП Б. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве за № ... еще 18 мая 2021 года, дают Совету основания утверждать об осведомленности Р. о проводимой в отношении него и иных лиц проверке, связанной с заявлением потерпевшей Я. в правоохранительные органы. Данные обстоятельства косвенно подтверждаются и пояснениями адвоката Т., из которых следует, что при вступлении в уголовное дело он ознакомился с данными в ходе доследственной проверки с объяснениями Р. по обстоятельствам дела.

Представленные в дисциплинарное производство материалы не содержат каких-либо данных, свидетельствующих о фактическом задержании Р. до момента возбуждения уголовного дела – 20 мая 2021 года в 16.55 час. Единственное упоминание об этих обстоятельствах имеется только в жалобе Р. в Адвокатскую палату города Москвы от 16 декабря 2021 года, однако эти сведения не подтверждены иными материалами.

Таким образом, материалами дисциплинарного производства достоверно установлено, что первоначально статус подозреваемого в рамках уголовного дела № ... Р. приобрел не в силу своего задержания в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, а на основании положений пп. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ - в связи с возбуждением в отношении него в 16.55 час. 20 мая 2021 года Б. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве вышеуказанного уголовного дела.

Следственные и иные процессуальные действия с Р. в статусе подозреваемого с участием адвоката Т. были начаты следователем в 18.05 час., и закончены были в 20.20 час. За этот период времени с Р., как с подозреваемым, были проведены два его допроса в качестве подозреваемого и очная ставка между ним и потерпевшей Я. После этого в этот же день в 20.50 час был составлен протокол о задержании Р. в качестве подозреваемого. После составления протокола задержания подозреваемого Р. 20 мая 2021 года в 20.50 час. Р. с участием адвоката Т. в 21.10 час. этого же дня было предъявлено обвинение, а затем проведен его допрос в качестве обвиняемого с 21.15 час. до 21.50 час. Сведений о проведении иных следственных и процессуальных действий с Р. с участием адвоката Т. в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Часть 4 ст. 146 УПК РФ устанавливает, что при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица данное лицо незамедлительно уведомляется об этом обстоятельстве руководителем следственного органа или следователем. Возбуждение 20 мая 2021 года уголовного дела № ... в отношении конкретного лица – Р. обязывало следователя немедленного уведомить его об этом, в том числе с целью реализации Р. его права на свободный выбор защитника. Однако, как указано выше, это право Р. на данном этапе было нарушено.

Часть 2 ст. 46 УПК РФ определяет, что подозреваемый, задержанный в порядке ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. Данный срок, установленный в уголовно-процессуальной норме, связан именно с процессуальным решением о задержании подозреваемого в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, и находится в безусловной процессуальной взаимосвязи с аналогичным сроком в 24 часа, указанным в части 4 ст. 50 УПК РФ, устанавливающей обязанность дознавателя и следователя принять меры по назначению защитника задержанному подозреваемому, если явка приглашенного этим лицом защитника в течение указанных 24 часов невозможна.

Как установлено в ходе дисциплинарного производства, возбуждение уголовного дела № ... в отношении Р. и иных лиц имело место в 16.55 час. 20 мая 2021 года, и с этого момента Р. приобрел статус подозреваемого в соответствии с положениями пп. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Его первичный допрос в качестве подозреваемого состоялся в период с 18.05 час. до 18.58 час. 20 мая 2021 года, то есть практически за два часа до его фактического и процессуального задержания в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ. Следовательно, на данную процессуальную ситуацию предусмотренная ч. 2 ст. 46 УПК РФ обязанность следователя допросить подозреваемого не позднее 24 часов с момента его фактического задержания не распространяется.

Именно этим обусловлен тот факт, что следователем после задержания Р. 20 мая 2021 года в 20.50 час. в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, его допрос в качестве подозреваемого не производился, а в 21.10 час. Р. было предъявлено обвинение и в период с 21.15 час. по 21.50 час. Р. был допрошен в качестве обвиняемого.

Дополнительно Совет отмечает, что подозреваемый Р. отказался от реализации права на один телефонный звонок, о чем имеется отметка в протоколе его задержания Р. в качестве подозреваемого.

Кроме того, фактические обстоятельства возбужденного уголовного дела, очевидно, свидетельствуют, что решение о задержании Р. в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, было неочевидно изначально и в значительной мере определялось позицией потерпевшей Я. в отношении подозреваемого Р. Поэтому до подтверждения этой позиции в ходе очной ставки с подозреваемым Р. следователь не находил достаточных оснований для такого задержания. Этот довод подтверждается, в том числе, и указанием в протоколе задержания Р. от 20 мая 2021 года в качестве основания его

задержания только на позицию потерпевшей, указавшей на Р. как на лицо, совершившее в отношении неё преступление.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, не находит оснований для вывода о том, что адвокат Т. 20 мая 2021 года в сложившейся и описанной выше процессуальной ситуации был обязан действовать в соответствии с Разъяснениями Совета от 24 сентября 2015 года № 9, поскольку на момент его вступления в дело и участия в допросе подозреваемого Р. последний не был задержан.

По этим причинам Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. в этой части дисциплинарных обвинений, выдвинутых в представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 28 января 2022 года № ..., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Переходя к анализу дисциплинарных обвинений в отношении адвоката Т., изложенных в жалобе заявителя Р., Совет отмечает, что заявителем Р. не представлено в материалы дисциплинарного производства каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что адвокат Т. не принимал участия в проводимых с Р. следственных и иных процессуальных действиях 20 мая 2021 года в указанный выше период времени, а подписал протоколы уже после реального проведения процессуальных действий. Более того, Р. в жалобе указывает, что его допрос был завершён к 17.30 час. 20 мая 2021 года, тогда как из полученных документов из Б. районного суда города Москвы следует, что постановление о возбуждении уголовного дела № ... в отношении Р. и других было вынесено только в 16.55 час. 20 мая 2021 года, а первичный допрос Р. в качестве подозреваемого начат в 18.05 час. Каких-либо иных протоколов следственных действий, проведенных с участием Р. в иное время 20 мая 2021 года, в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Кроме этого, во всех представленных в дисциплинарное производство протоколах процессуальных действий по уголовному делу № ... в отношении Р. и других содержатся подписи заявителя Р. и не имеется каких-либо (его или иных участников) заявлений или замечаний, в том числе, о несоответствии указанных в них сведений об участии адвоката Т. в конкретном следственном и ином процессуальном действии.

В соответствии с пп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката на заявителя возлагается бремя доказывания тех обстоятельств, на которых он основывает свои требования.

С учетом изложенного Совет признаёт, что в этой части дисциплинарные обвинения, выдвинутые в жалобе Р., заявителем не доказаны и не нашли подтверждения в ходе дисциплинарного разбирательства.

Не нашли своего подтверждения в ходе дисциплинарного производства и следующие дисциплинарные обвинения, выдвинутые заявителем Р.: в отказе адвоката Т. от разъяснения Р. его прав и обязанностей; в непроведении

адвокатом Т. конфиденциальной беседы с Р. до начала следственных и иных процессуальных действий; в отсутствии какой-либо процессуальной реакции адвоката Т. на сообщенные ему Р. сведения о применении к нему психологического и физического давления со стороны сотрудников правоохранительных органов в целях склонения к признанию вины; в отказе адвоката Т. разъяснить Р. существо обвинения; в отсутствии какой-либо реакции адвоката Т. на действия следователя, подсказывающего потерпевшей её показания.

Адвокат Т. последовательно отрицал данные дисциплинарные обвинения, указывая как в своих объяснениях, что все необходимые действия по разъяснению Р. его прав он выполнил, конфиденциальное свидание до начала следственных и иных процессуальных действий с Р. им также проводилось. Никаких сведений о применении к Р. недозволенных методов ведения следствия адвокату Т. со стороны заявителя Р. не сообщалось, несмотря на конкретные вопросы об этом со стороны защитника. Существо предъявленного Р. обвинения было разъяснено следователем, показания Р. и потерпевшей в протоколах следственных действий следователем записывались без искажений, что подтверждено подписью самого Р.

Подтверждением данной позиции адвоката Т. являются сведения, имеющиеся в протоколах следственных и иных процессуальных действий, находящихся в материалах дисциплинарного производства. Так, в протоколе допроса Р. в качестве подозреваемого, проведенного в период с 18.05 час. до 18.58 час. 20 мая 2021 года имеется подпись Р. под разъяснением ему его прав подозреваемого. Аналогичная подпись Р. имеется и в протоколе дополнительного допроса последнего в качестве подозреваемого, проведенного с 19.00 час. по 19.20 час. 20 мая 2021 года, где помимо разъяснения Р. под роспись его прав подозреваемого, Р., на конкретный вопрос следователя о том, оказывалось ли на Р. давление со стороны следствия и правоохранительных органов, ответил отрицательно, а также сообщил о добровольности дачи им всех показаний по данному уголовному делу. Указанный дополнительный допрос подозреваемого Р. проводился с применением видеозаписи. Как следует из протокола очной ставки между подозреваемым Р. и потерпевшей Я., проведенной в период с 19.30 час. до 20.20 час. 20 мая 2021 года, каких-либо заявлений со стороны Р. относительно незаконных действий следователя, в том числе в части воздействия на показания потерпевшей Я., не содержится, несмотря на конкретный вопрос следователя его участникам о наличии заявления к протоколу. Довод жалобы Р. о неразъяснении ему предъявленного обвинения опровергается соответствующим листом постановления о привлечении Р. в качестве обвиняемого от 20 мая 2021 года, в соответствии с которым под текстом с фразой «сущность предъявленного обвинения разъяснена» и перечнем всех прав обвиняемого, предусмотренных ст. 47 УПК РФ, стоит подпись обвиняемого Р. и адвоката Т.

Дополнительно Совет отмечает, что при даче показаний на всех следственных действиях, проведенных с участием адвоката Т., Р.

последовательно отрицал сам факт совершения им полового акта с потерпевшей Я.

При таких обстоятельствах, во взаимосвязи с положениями пп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката о возложении на заявителя бремени доказывания тех обстоятельств, на которых лицо, обратившееся с жалобой, основывает свои требования, Совет приходит к выводу о том, что эти дисциплинарные обвинения не нашли подтверждения, в связи с чем дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению.

Что касается выдвинутого заявителем Р. дисциплинарного обвинения в отказе адвоката Т. от подачи заявлений, жалоб и ходатайств в интересах Р., то Совет обращает внимание на его несоответствие требованиям пп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно – неконкретность, исключающую возможность его оценки по существу.

По этой причине Совет признаёт, что и в части данного дисциплинарного обвинения дисциплинарное производство подлежит прекращению.

В части довода заявителя Р. об отсутствии с его стороны какой-либо просьбы в адрес следователя об обеспечении участия адвоката в качестве его защитника по назначению, Совет считает необходимым отметить, что сам заявитель Р. в тексте жалобы указывает, что при доставлении его 20 мая 2021 года примерно в 10.00 час. в Б. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве им в адрес следователя М. было выдвинуто «требование обеспечить адвоката». Обеспечение участия адвоката в качестве защитника может быть осуществлено следователем исключительно в порядке, определённом советом Федеральной палаты адвокатов (ч. 3 ст. 50 УПК РФ). Обеспечение подозреваемого/обвиняемого защитником по соглашению на следователя действующим уголовно-процессуальным законодательством не возложено. Каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у Р. на момент его задержания заключенного соглашения с каким-либо адвокатом, в материалы дисциплинарного производства не представлено. Указание заявителя Р. на недостоверные сведения, указанные следователем в постановлении от 20 мая 2021 года о назначении адвоката Т., а именно - отсутствие ссылок в указанном постановлении на какое-либо устное или письменное ходатайство Р. об обеспечении его защитником по назначению, не может рассматриваться в качестве дисциплинарного нарушения именно со стороны адвоката Т., так как адвокат не несет ответственности за содержание процессуальных решений, вынесенных иными участниками уголовного судопроизводства.

Применительно к доводам, изложенным в жалобе Е. от 28 мая 2021 года (вх. № ... от 03.06.2021), Квалификационной комиссией правильно установлено, что 31 марта 2021 года в 17.04 час. в АИС АПМ от старшего следователя межрайонного следственного отдела СУ по ... города Москвы ГСУ СК России по городу Москве У. поступило требование (заявка № ...) об обеспечении участия защитника для осуществления защиты Е. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, на стадии предварительного расследования. 31 марта 2021 года в 19.32 час. указанную заявку принял

адвокат А., который вступил в уголовное дело в качестве защитника Е., представив ордер от 31 марта 2021 года №

01 апреля 2021 года в 00.06 час. адвокатом А. было заявлено следователю Ма. ходатайство в защиту Е., в котором в числе прочего содержались просьбы адвоката А. о его информировании о следственных и иных процессуальных действиях с участием Е., а также об оформлении отказа Е. от защитника, в случае его заявления, только с участием адвоката А. В ходатайстве были указаны номер телефона «+7 ...» и адрес электронной почты (<...>) адвоката А. Указанное ходатайство было получено и принято следователем Ма. 01 апреля 2021 года.

01 апреля 2021 года в 00.25 час. в помещении служебного кабинета № 3 Г. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве следователем Ма. с участием адвоката А. составлен протокол задержания подозреваемого Е. По окончании задержания от защитника Е. – адвоката А. поступило и занесено в протокол заявление следующего содержания: *«В рамках первого свидания Е. сообщил, что «был фактически задержан 31 марта 2021 года в 01 часов 00 минут. В момент его задержания – до момента его доставления в Г. МРСО применялись незаконные методы воздействия, а именно к пальцам его рук было подключено устройство, которое передавало электрический ток (разряд), чем наносилась физическая боль. Настоящий протокол составлен в нарушение ч. 1 ст. 92 УПК РФ. Прошу немедленно освободить Е. Провести его освидетельствование, оказать медицинскую помощь».*

Таким образом, учитывая это заявление адвоката А. и довод жалобы Е. о том, что он фактически был задержан 31 марта 2021 года, а также принимая во внимание факт размещения следователем У. в АИС АПМ заявки № ... для осуществления защиты Е. именно 31 марта 2021 года и принятия её адвокатом А. в тот же день, Совет признаёт установленным, что Е. был фактически задержан в 01.00 час. 31 марта 2021 года.

С 02.30 час. до 02.50 час. 01 апреля 2021 года адвокат А. принял участие в допросе Е. по уголовному делу № ... в качестве подозреваемого. При этом, как следует из протокола допроса подозреваемого Е., он на вопросы следователя не отвечал, заявил следующее: *«В связи с тем, что в отношении меня применялись незаконные методы воздействия, начиная с момента моего фактического задержания, желаю воспользоваться статьей 51 Конституции РФ в рамках настоящего допроса. С подозрением не согласен, считаю его не обоснованным, прошу меня освободить».*

По окончании данного следственного действия адвокат А. покинул Г. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве.

01 апреля 2021 года в 08.36 час. в АИС АПМ от следователя К. поступило требование (заявка АИС АПМ № ...) об обеспечении участия защитника для осуществления защиты Л. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, на стадии предварительного расследования по уголовному делу №

01 апреля 2021 года в 10.20 час. заявку на защиту Л. принял адвокат Т., который вступил в уголовное дело № ... в качестве защитника Е., представив ордер от 01 апреля 2021 года №

В этот же день следователем К. по просьбе адвоката Т. в адрес Директора АК № ... КА «...» Як. было подготовлено письменное обращение, в котором высказывалась просьба о выдаче адвокату Т. ордера с поручением на защиту Е., а не Л., так как в ходе составления заявки в АИС АПМ на обеспечение Е. защитника по назначению следователя, в указании фамилии Е. была допущена «техническая ошибка».

Из приобщенных к материалам дисциплинарного производства процессуальных документов следует, что адвокат Т. принял участие в следующих следственных и иных процессуальных действиях:

- в дополнительном допросе подозреваемого Е. 01 апреля 2021 года в период с 13.40 час. до 15.50 час.;
- в предъявлении Е. обвинения в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ 01 апреля 2021 года в 17.15 час.;
- в допросе обвиняемого Е. 01 апреля 2021 года в период с 17.16 час. до 17.35 час.;
- в очной ставке между обвиняемыми Е.С. и Е., в том числе с участием защитника Е.С. – адвоката Ш. в период с 19.35 час. до 20.45 час 01 апреля 2021 года.

Из протоколов указанных процессуальных действий следует, что они подписаны, в том числе и Е., которому были разъяснены его процессуальные права. При этом замечания к протоколам следственных действий у их участников отсутствовали, заявления не поступали. Согласно протоколу дополнительного допроса подозреваемого Е. от 01 апреля 2021 года, протоколу допроса обвиняемого Е. от 01 апреля 2021 года, а также протоколу очной ставки между обвиняемыми Е.С. и Е. от 01 апреля 2021 года, Е. правом, предусмотренным ст. 51 Конституции Российской Федерации не воспользовался, а в ходе своего допроса в качестве обвиняемого показал: *«виновным себя в совершении похищения С. в декабре 2019 года с последующим вымогательством и хищением его денежных средств я признаю полностью, в содеянном раскаиваюсь»*. В указанных протоколах также отсутствуют сведения о том, что Е. заявлял о незаконных методах воздействия, пытках и иных формах нарушения своих прав, возражал против осуществления его защиты адвокатом Т., отказывался от него и требовал пригласить адвоката А.

01 апреля 2021 года адвокат Т. обратился в адрес старшего следователя У. с заявлением о своей профессиональной занятости 02 апреля 2021 года в судебном заседании Г. районного суда города Москвы.

02 апреля 2021 года с 15.20 час. до 17.15 час. адвокат Т. принимал участие в судебном заседании Г. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... в качестве защитника Б. Согласно сведениям, размещенным на официальном портале судов общей юрисдикции, судебное заседание по указанному уголовному делу было назначено на 14.00 час.

Согласно протоколу судебного заседания Г. районного суда города Москвы от 02 апреля 2021 года по уголовному делу № ..., в указанную дату

состоялись прения сторон, в которых принял участие, в том числе, защитник Б. адвокат Т.

02 апреля 2021 года в АИС АПМ от старшего следователя У. поступило требование (заявка АИС АПМ № ...) об обеспечении участия защитника для осуществления защиты Е. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Указанная заявка распределена адвокату А.

02 апреля 2021 года в АИС АПМ от старшего следователя У. поступило требование (заявка АИС АПМ № ...) об обеспечении участия защитника для осуществления защиты Е. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Заявку № ... приняла адвокат Ро.

02 апреля 2021 года адвокат А. вступил в уголовное дело № ... в качестве защитника Е. по соглашению, представив удостоверение и ордер от 02 апреля 2021 года № ...

Адвокат Ро. явилась в С. районный суд города Москвы для осуществления защиты Е., однако получив сведения о вступлении в уголовное дело защитника Е. по соглашению – адвоката А., устранилась от участия в уголовном деле.

02 апреля 2021 года С. районным судом города Москвы с участием обвиняемого Е. и его защитника – адвоката А. рассмотрено и удовлетворено ходатайство следователя У. об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Как указано в протоколе судебного заседания С. районного суда города Москвы от 02 апреля 2021 года по материалу № ... по ходатайству следователя У. об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу, обвиняемый Е. возражал против избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, а его защитник – адвокат А. заявил, в том числе, что *«Е. преступления на совершил <...> на Е. было оказано давление, он также был лишен права на защиту»*.

Из жалобы заявителя Е. следует, что адвокат Т. обвиняется им:

- во вступлении в уголовное дело в качестве защитника Е. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, а именно во вступлении в уголовное дело по заявке, в которой фамилия Е. была искажена и указана следователем как «Л.», а также при наличии у Е. защитника по назначению – адвоката А., от которого он не отказывался;

- в подписании адвокатом Т. протоколов следственных действий, в которых Е. фактически не принимал участия и при производстве которых «никаких показаний не давал и ничего не подписывал»;

- в оказании неквалифицированной юридической помощи, что выразилось в нереагировании на нарушения прав Е., связанные с применением к последнему оперативными сотрудниками психического и физического насилия, о котором Е. сообщал адвокату Т.;

- в нарушении права Е. на свободный выбор защитника, которое выразилось в участии адвоката Т. в следственных и иных процессуальных действиях до истечения 24-х часового срока с момента его задержания;

- в самоустранении от защиты Е., которое выразилось в неявке в судебное заседание С. районного суда города Москвы 02 апреля 2021 года, в котором было рассмотрено ходатайство следователя об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Рассматривая дисциплинарное обвинение во вступлении адвоката Т. в уголовное дело в качестве защитника Е. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, Совет отмечает следующее.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ, отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ, «по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом». При этом согласно ч. 4 ст. 50 УПК РФ, «если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 – 7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса».

В соответствии с ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ, «в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно».

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

- адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом Совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок

до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (пп. 5 п. 3 ст. 31);

- Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (пп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 20 апреля 2017 года, утвержденной VIII Всероссийским съездом адвокатов, действовавшей до внесения в нее изменений X Всероссийским съездом адвокатов 15 апреля 2021 года, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника, в порядке предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия,

прокурора или суда, по состоянию на 01 апреля 2021 года определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 и согласованными решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 24 сентября 2019 года (далее – Правила), доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 3 (146). С. 4-8*) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<http://www.advokatymoscow.ru>> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с п. 3 указанных Правил, «Обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности».

В соответствии с абз. 1-4 п. 10 Правил, «уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <51.advokatymoscow.ru> в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ.

Уведомление может быть также направлено инициатором в АИС АПМ посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В аналогичном порядке инициатор вправе получить оперативную информацию о текущем статусе исполнения соответствующего уведомления. Сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия

препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело».

Согласно п. 11 Правил, «в целях обеспечения своевременного участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) уведомление рекомендуется размещать в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания.

При наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для производства неотложных следственных или иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) допускается возможность размещения в АИС АПМ соответствующего уведомления в срочном порядке.

В данном случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения уведомления, с учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонам о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам».

В соответствии с п. 14 Правил, «адвокат, принявший на себя защиту, представительство по назначению, не вправе без уважительных причин отказаться от исполнения своих обязанностей по оказанию правовой помощи до полного исполнения принятых на себя обязательств иначе как в установленном законом порядке и с учетом соответствующих разъяснений Комиссии по этике и стандартам, утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, и разъяснений Адвокатской палаты города Москвы. Замена адвоката допускается только на основании мотивированного постановления дознавателя, следователя или суда. Назначенный в порядке замены адвокат обязан ознакомиться с постановлением о замене, удостовериться в его обоснованности и уведомить ранее назначенного адвоката о получении соответствующего поручения. Отсутствие надлежащих оснований для замены является безусловным основанием для отказа от вступления в дело».

Пункт 15 Правил устанавливает, что «адвокат, принявший на себя защиту, представительство по назначению, не вправе без уважительных причин отказаться от исполнения своих обязанностей по оказанию правовой помощи до полного исполнения принятых на себя обязательств иначе как в установленном законом порядке и с учетом соответствующих разъяснений Комиссии по этике и стандартам, утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, и разъяснений Адвокатской палаты города Москвы. Замена адвоката допускается только на основании мотивированного

постановления дознавателя, следователя или суда. Назначенный в порядке замены адвокат обязан ознакомиться с постановлением о замене, удостовериться в его обоснованности и уведомить ранее назначенного адвоката о получении соответствующего поручения. Отсутствие надлежащих оснований для замены является безусловным основанием для отказа от вступления в дело.

Требования к деятельности адвоката, дублирующие положения п. 15 Правил, содержатся и Разъяснениях № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 30 сентября 2019 года, Протокол № 11) (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации № 4 (67) 2019. С. 244-247, Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 3 (146). С. 11-12*). При этом в данном Разъяснении дополнительно указано, что отсутствие надлежащих оснований для замены ранее назначенного адвоката требует не только безусловного отказа другого адвоката от вступления в дело, но и оформления соответствующего заявления по данным обстоятельствам.

Одновременно с этим, согласно п. 16 Правил, «адвокат, осуществляющий защиту, представительство по назначению и получивший сведения об участии в деле (вступлении в дело) на стороне его доверителя адвоката по соглашению, обязан руководствоваться действующим законодательством и соответствующими разъяснениями Комиссии по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, и разъяснениями Адвокатской палаты города Москвы».

В Инструкции адвоката по работе в АИС АПМ (утверждена приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 10 марта 2021 года № 10/к) указано, что после назначения адвоката на исполнение заявки данная заявка перемещается в закладку «Назначен». На вкладке «Назначен» адвокату доступен список заявок, по которым был назначен адвокат для выполнения работ. Для просмотра информации по каждой отдельной заявке необходимо нажать кнопку «Подробнее» Форма детальной информации содержит следующий блок: «Информация о подзащитном», в котором содержатся сведения о его ФИО, дате и месте рождения (страницы 41-42 Инструкции, опубликованной на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <https://www.advokatymoscow.ru/upload/files/ais_apm_advocate_guide.pdf>). Кроме того, аналогичные положения содержались и в предыдущих редакциях Инструкции.

В ходе дисциплинарного производства установлено, что 01 апреля 2021 года заявку на защиту Л. [здесь и далее выделено Советом] принял адвокат Т., который вступил в уголовное дело № ... в качестве защитника Е., представив ордер от 01 апреля 2021 года №

В своих письменных объяснениях от 16 июня 2021 года (вх. № ... от 16.06.2021) адвокат Т. указывает, что «своевременно прибыл к следователю и выяснил, что в заявке допущена техническая ошибка в фамилии

подзащитного, которого в действительности зовут Е.» При этом адвокат Т. в своих письменных и устных объяснениях настаивает на том, что был ознакомлен с отдельными материалами уголовного дела, в том числе и с собственноручным заявлением подозреваемого Е. об отказе от защитника А.

Более того, в заседании Комиссии адвокат Т. пояснил, что именно по его просьбе 01 апреля 2022 года следователем Г. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве К. в адрес руководителя Адвокатской конторы № ... московской коллегии адвокатов «...» Як., было подготовлено письмо с просьбой в выдаче адвокату Т. ордера с поручением на защиту именно Е., а не Л., как было указано в заявке № ... от 01 апреля 2021 года.

Таким образом, из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат Т. не мог не знать, о том, что заявка № ... от 01 апреля 2021 года размещена в отношении другого лица – Л., а не Е., что являлось безусловным основанием для отказа от его вступления в уголовное дело, поскольку вышеприведенными положениями абз. 4 п. 10 Правил определено, что недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Однако, вопреки указанным требованиям п. 10 Правил, установив недостоверность данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, адвокат Т. не отказался от вступления в уголовное дело в качестве защитника Е., а вступил в него и принял участие в следственных и иных процессуальных действиях.

При этом для адвоката Т. как для профессионального участника уголовного судопроизводства было очевидно, что искажение фамилии Е. в новой заявке произведено следователем не случайно, а с целью уклонения от совершения действий по назначению и замене защитника, в том числе предусмотренных п. 15 Правил и Разъяснениями № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению». Данный вывод, помимо прочего, подтверждается изготовлением следователем по просьбе адвоката Т. письма на имя Директора АК № ... КА «...» Як., содержащего просьбу выдать ордер адвокату Т. с указанием в нем данных подозреваемого Е., соответствующих действительности.

При таких обстоятельствах Совет признаёт, что адвокат Т. вступил в уголовное дело № ... в качестве защитника Е. по назначению с нарушением п. 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года.

Кроме того, им нарушен и пункт 15 указанных Правил, поскольку он вступил в уголовное дело в качестве защитника Е. в отсутствие оснований для замены его защитника адвоката А. и мотивированного постановления следователя об этой замене. Представленные адвокатом Т. в материалы

дисциплинарного производства копии постановления следователя о назначении его защитником и заявления Е. об отказе от защитника адвоката А. какой-либо мотивировки не содержат. При этом заявитель Е. последовательно утверждает, что никогда добровольно не отказывался от адвоката А. (что косвенно подтверждается его вступлением 02 апреля 2021 года в качестве защитника Е. по соглашению). Представитель Е. адвокат А., в свою очередь, ссылается на то, что при его ознакомлении с материалами уголовного дела указанные документы в них отсутствовали, и он впервые увидел их в материалах настоящего дисциплинарного производства.

Совет, обращая внимание на эти противоречия в позициях участников дисциплинарного производства, вместе с тем подчёркивает, что они не влияют на оценку профессионального поведения адвоката Т., поскольку в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что он вступил в уголовное дело в качестве защитника Е. по назначению в отсутствие оснований для замены предыдущего защитника – адвоката А.

Совет также отмечает противоречие между позицией заявителя Е. и его представителя адвоката А., с одной стороны, о том, что адвокат Т. не звонил адвокату А. и не уведомлял его о замене в качестве защитника Е. по назначению следователя, и доводами адвоката Т., с другой стороны, утверждавшего, что он сделал один звонок на номер телефона адвоката А., но соединение не произошло. Иных попыток связаться с адвокатом А. адвокат Т., согласно его пояснениям, не предпринимал, несмотря на то, что в материалах дела, с которыми он ознакомился, имелись как номер телефона, так и электронный адрес адвоката А. Совет считает, что наличие данного противоречия также не влияет на оценку профессионального поведения адвоката Т. как ненадлежащего, не соответствующего пунктам 10 и 15 вышеуказанных Правил и Разъяснений Совета №13.

В связи с вышеизложенным Совет приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Е. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), выразившемся во вступлении 01 апреля 2021 года в уголовное дело № ... в качестве защитника Е. по назначению следователя Г. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве К. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, а именно абз. 4 п. 10 и п. 15 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от

30 сентября 2019 года № 176 и согласованных решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 24 сентября 2019 года.

Переходя к оценке иных дисциплинарных обвинений, выдвинутых Е. в отношении адвоката Т., Совет считает необходимым отметить, что поскольку вступление адвоката Т. в уголовное дело № ... в качестве защитника Е. было осуществлено с нарушением вышеуказанных Порядка и Правил, то есть в отсутствие законных оснований, оценка иных дисциплинарных обвинений заявителя Е. в отношении адвоката Т. не имеет самостоятельного значения для разрешения настоящего дисциплинарного производства. Вместе с тем, такая оценка возможна в соответствии с требованиями п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как дисциплинарные органы в этом случае не выходят за пределы жалобы Е., явившейся поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Так, рассматривая дисциплинарное обвинение в подписании адвокатом Т. протоколов следственных действий, в которых Е. фактически не принимал участия и при производстве которых «никаких показаний не давал и ничего не подписывал», Совет приходит к выводу об их недоказанности.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства неучастия Е. 01 апреля 2021 года в производстве следственных действий, как и доказательства того, что Е. «никаких показаний не давал и ничего не подписывал», а адвокат Т., несмотря на это, поставил свою подпись под указанными протоколами.

Адвокат Т. как в своих письменных, так и в устных объяснениях категорически отрицает данные обстоятельства, дает последовательные пояснения по обстоятельствам оказания юридической помощи Е.

Кроме того, из материалов дисциплинарного производства усматривается, что адвокат Т. и заявитель Е. 01 апреля 2021 года приняли участие в очной ставке, проведенной между обвиняемым Е.С. [*братом заявителя – примечание Совета*] и обвиняемым Е., в том числе с участием защитника Е.С. – адвоката Ш., по результатам которой был составлен и подписан протокол очной ставки от 01 апреля 2021 года.

Факты своего участия в данном следственном действии и подписания данного протокола следственного действия заявитель не отрицает. При этом в представленном в материалы дисциплинарного производства письме адвоката Ш. в адрес адвоката Т. и Адвокатской палаты города Москвы от 20 сентября 2021 года указывается, что в ходе указанного следственного действия «какого-либо воздействия, давления, либо иных нарушений со стороны следствия на подзащитных не оказывалось, каких-либо жалоб от подзащитных не поступало». Данные обстоятельства подтверждаются протоколом очной ставки от 01 апреля 2021 года, который подписан Е. и его защитником – адвокатом Т. без каких-либо замечаний или заявлений.

Аналогичным образом, протокол дополнительного допроса подозреваемого от 01 апреля 2021 года и протокол допроса обвиняемого от 01 апреля 2021 года, составленные с участием Е. и его защитника – адвоката Т., не содержат каких-либо заявлений и замечаний со стороны Е. и адвоката Т.

Отмечаемое представителем Е. – адвокатом А. дословное совпадение показаний Е., отраженных в различных протоколах следственных действий, в том числе в протоколе дополнительного допроса подозреваемого Е. от 01 апреля 2021 года, протоколе допроса обвиняемого Е. от 01 апреля 2021 года и протоколе очной ставки от 01 апреля 2021 года, само по себе не может рассматриваться как безусловное доказательство именно того, что адвокат Т. подписал данные протоколы следственных действий в отсутствие Е.

Из содержания протокола дополнительного допроса Е. в качестве подозреваемого от 01 апреля 2021 года следует, что он проводился «...в присутствии защитника адвоката Т., предъявившего удостоверение № ..., выданного 25.03.2003 ГУ МЮ РФ по г. Москве; ордер № ..., выдан 01.04.2021 коллегией адвокатов “... ”». При этом данный текст, как и весь текст протокола дополнительного допроса подозреваемого Е., выполнен машинописным способом, каждая страница протокола содержит внизу подписи подозреваемого Е. и защитника Т. На последнем листе данного протокола указано об отсутствии каких-либо заявлений от участвующих в допросе лиц.

Аналогичным образом оформлено участие адвоката Т. и в протоколе допроса Е. в качестве обвиняемого от 01 апреля 2021 года. Протокол в полном объеме распечатан на принтере и представляет собой единый текст, который прочитан Е. лично и подписан без замечаний. При этом Е. подписана каждая страница протокола и соответствующие графы протокола об отсутствии заявлений и замечаний. В данном протоколе, помимо подписи самого Е., на каждой странице проставлена подпись адвоката Т.

При этом Совет отмечает, что как протокол дополнительного допроса подозреваемого Е. от 01 апреля 2021 года, так и протокол допроса обвиняемого Е. от 01 апреля 2021 года были представлены следователем в С. районный суд города Москвы в обоснование ходатайства об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу уже 02 апреля 2021 года. В ходе рассмотрения 02 апреля 2021 года судом этого ходатайства следователя Е. и его защитником по соглашению – адвокатом А. заявлений о фальсификации протоколов указанных следственных действий не делалось. Кроме того, даже из отклоненных постановлением С. районного суда города Москвы от 07 мая 2021 года замечаний адвоката А. от 07 мая 2021 года на протокол судебного заседания от 02 апреля 2021 года усматривается, что в ходе судебного заседания 02 апреля 2021 года по материалу № ... Е. заявлял, что «свои показания последние» он «не поддерживает», тем не менее, не отрицая своего участия в следственных и иных процессуальных действиях 01 апреля 2021 года.

Указанные обстоятельства не позволяют Совету прийти к выводу об обоснованности дисциплинарного обвинения в том, что протокол дополнительного допроса подозреваемого Е. от 01 апреля 2021 года и протокол допроса обвиняемого Е. от 01 апреля 2021 года были составлены и подписаны адвокатом Т. не 01 апреля 2021 года, а в иную дату, и что в следственных действиях, проведенных 01 апреля 2021 года с участием защитника – адвоката Т., Е. не принимал участия.

Дополнительно Совет считает необходимым отметить, что доводы жалобы Е. о том, что адвокат Т. подписал данные протоколы следственных действий без фактического участия Е. в них, а равно и о совершении адвокатом Т. действий в интересах следователей, о негласной помощи органам следствия в условиях применения к Е. незаконных методов ведения следствия, фактически являются обвинениями в совершении адвокатом Т. противоправных действий, которые могут содержать признаки преступлений.

В этой связи Совет отмечает, что согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 28 января 2016 года (Протокол № 3), доведенным до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ (<<http://www.fparf.ru>>), компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта РФ включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 1 и ч. 2 ст. 1 УПК РФ). Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ.

С учетом изложенного Совет разъясняет заявителю Е., что в том случае, если он считает, что адвокатом Т. совершены деяния, содержащие признаки каких-либо преступлений, он может обратиться с соответствующим заявлением в органы, осуществляющие уголовное преследование.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в оказании некачественной юридической помощи, выразившемся в нереагировании на нарушения прав подзащитного Е., Совет отмечает, что в силу подп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)». С. 140-142) (далее – Стандарт), адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу, для чего «принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться».

Согласно объяснениям адвоката Т., по прибытии в Г. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве он заявил следователю устное ходатайство об ознакомлении с протоколами всех следственных и иных процессуальных действий, проведенных с участием подзащитного, а также со всеми документами, которые должны быть предъявлены подозреваемому Е. Данное ходатайство было удовлетворено. Адвокат Т. ознакомился со всем объемом процессуальных документов. В представленных следователем материалах имелся ордер адвоката А., в котором в качестве основания для участия в уголовном деле было указано: «назначение, ст. 51 УПК РФ», а также рукописное заявление Е. об отказе от данного защитника, протокол задержания подозреваемого Е., протокол допроса Е. в качестве подозреваемого, а также прочие документы, светокопии которых адвокат Т. представил в материалы дисциплинарного производства.

Поскольку все материалы адвокату Т. были следователем представлены, письменных ходатайств адвокат Т. не заявлял.

Положения ст. 53 и 119 УПК РФ не предусматривают требования к заявлению ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела, предусмотренными п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, исключительно в письменной форме, а также не закрепляют обязанности следователя по составлению протокола ознакомления защитника с указанными материалами.

Учитывая факт представления адвокатом Т. светокопий указанных процессуальных документов в материалы дисциплинарного производства, а также его последовательные объяснения об устном заявлении ходатайства об ознакомлении с ними 01 апреля 2021 года, Совет не имеет оснований для признания анализируемого дисциплинарного обвинения обоснованным.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Т. не «никак не отреагировал» на просьбы Е. и его заявления о пытках, проявил нежелание оказывать ему юридическую помощь, Совет отмечает, что адвокат Т. в своих объяснениях указал, что выяснял непосредственно у подзащитного Е. наличие у него жалоб на состояние здоровья и необходимость оказания ему медицинской помощи, однако получил отрицательные ответы.

Как указано выше, протоколы всех следственных действий, произведённых 01 апреля 2021 года, подписаны Е., который не сделал каких-либо заявлений или замечаний, а также не заявлял ходатайств, в том числе о нарушении его прав и об оказании ему медицинской помощи. Не поступило соответствующих замечаний или ходатайств и от обвиняемого Е.С. [*Брата заявителя – Примечание Совета*] и его защитника Ш., участвовавших в очной ставке 01 апреля 2021 года и также подписавших протокол данного следственного действия.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат А. осуществлял защиту Е. по соглашению в судебном заседании С. районного суда города Москвы 02 апреля 2021 года по рассмотрению ходатайства следователя У. об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом ни из протокола судебного заседания С. районного суда города Москвы от 02 апреля 2021 года, ни из замечаний

адвоката А. на данный протокол судебного заседания от 07 мая 2021 года не следует, что адвокат А., а равно и сам Е. требовали проведения медицинского освидетельствования Е. на наличие телесных повреждений и травм, требовали оказания Е. медицинской помощи, хотя с момента предполагаемого применения пыток в отношении Е. прошло не более двух суток.

Не представлено в материалы дисциплинарного производства и аналогичных обращений адвоката А. к администрации соответствующего учреждения УФСИН России по городу Москве.

При таких обстоятельствах Совет не считает возможным признать обоснованным дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Т. оказывал Е. квалифицированную юридическую помощь при производстве с его участием следственных и иных процессуальных действий 01 апреля 2021 года, не реагировал на его просьбы и обращения.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в участии адвоката Т. в следственных и иных процессуальных действиях до истечения 24-х часового срока с момента его задержания, Совет исходит из положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в силу которых адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснениях от 24 сентября 2015 года № 9 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указал, что «24-х часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. <...> На основании изложенного, Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно

отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39-42).

Как указано и обосновано выше, Совет в настоящем дисциплинарном производстве исходит из того, что Е. был фактически задержан 31 марта 2021 года в 01.00 час. Следовательно, адвокат Т. вступил в уголовное дело за пределами 24-часового срока с этого момента.

Совет обращает внимание представителя заявителя Е. – адвоката А. на ошибочное толкование п. 15 ст. 5 УПК РФ, в соответствии с которым под моментом фактического задержания лица понимается именно момент «фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления». При этом согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ, «задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления». Таким образом, уголовно-процессуальный закон различает понятия момента фактического задержания и оформления задержания подозреваемого как меры процессуального принуждения. При этом, по смыслу уголовно-процессуального закона, срок задержания подозреваемого исчисляется именно с момента фактического задержания подозреваемого, а не исходя из времени, указанного в протоколе задержания.

Несоблюдение следователем требований по применению указанной меры процессуального принуждения, включая и положений ст. 92 УПК РФ, может затруднить определение момента задержания, но не влечет его изменение, поскольку он определяется фактическим лишением свободы передвижения лица.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» установлено, что норма статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации определенно указывает на сущностные признаки, характеризующие фактическое положение лица как нуждающегося в правовой помощи в силу того, что его конституционные права, прежде всего на свободу и личную неприкосновенность, ограничены, в том числе в связи с уголовным преследованием в целях установления его виновности. Поэтому конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным.

По буквальному смыслу положений, закрепленных в статьях 2, 45 и 48 Конституции Российской Федерации, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в

отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, – удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

Заявитель Е. и его представитель – адвокат А. указывают, что Е. был фактически задержан 31.03.2021 в 01 часов 00 минут. Данное утверждение никем из участников настоящего дисциплинарного производства не оспаривается. Фактическое задержание Е. 31 марта 2021 года, а не 01 апреля 2021 года, подтверждается также временем размещения следователем и принятия адвокатом А. заявки АИС АПМ № ... для осуществления защиты Е. именно 31 марта 2021 года.

По этим причинам у Совета при оценке рассматриваемого дисциплинарного обвинения нет оснований для иного исчисления срока задержания Е.

Впоследствии, 01 апреля 2021 года в 10.20 час., заявку на защиту Л. принял адвокат Т., который вступил в уголовное дело № ... в качестве защитника Е.

Совет также считает необходимым отметить, что системный анализ содержания Разъяснения Совета от 24 сентября 2015 года № 9 дает основание утверждать, что его положения находятся в прямой взаимосвязи с требованиями ч. 2 ст. 46 и ч. 4 ст. 50 УПК РФ УПК РФ, в которых 24-часовой срок, предоставляемый задержанному подозреваемому на реализацию его права на свободный выбор защитника, тесно увязан с обязанностью следователя впервые допросить подозреваемого в течение этого же срока с момента его задержания. Именно по этой причине в Разъяснении 24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого под стражу назван особым, а ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания – исключаящей злоупотребление правом с его стороны.

Как следует из материалов, представленных в дисциплинарное производство, первый допрос подозреваемого Е. был осуществлен следователем 01 апреля 2021 года в период с 02.30 час. до 02.50 час. с участием защитника Е. по назначению – адвоката А., что само по себе исключало для адвоката Т. необходимость воздерживаться от участия в следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника Е. по мотиву истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-х часового срока явки приглашенного защитника.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в нарушении права Е. на свободный выбор защитника, которое выразилось в участии адвоката Т. в следственных и иных процессуальных действиях до истечения 24-х часового срока с момента фактического задержания Е., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Т.

нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Не находит своего подтверждения и дисциплинарное обвинение в самоустранении адвоката Т. от защиты Е., выразившееся в неявке в судебное заседание С. районного суда города Москвы 02 апреля 2021 года по рассмотрению ходатайства следователя об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Как правильно установлено Квалификационной комиссией, 02 апреля 2021 года адвокат А. вступил в уголовное дело № ... в качестве защитника Е. по соглашению, представив удостоверение и ордер от 02 апреля 2021 года № ...

Согласно Разъяснениям № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждены Советом 18 января 2016 года), «...Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом» (*Опубликованы на официальном сайте Адвокатской Палаты города Москвы* (<https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/5523/>)).

В соответствии с абз. 3-4 п. 4 Рекомендаций Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года, «Недопустимо осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Согласно данному разъяснению отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь тогда, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Следовательно, назначение или продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя,

следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое недобросовестное поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода.

Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. № 1 (69). С. 80*).

В силу вышеуказанных разъяснений о недопустимости дублирования функции защиты у адвоката Т. не было оснований для участия в осуществлении защиты Е. в судебном заседании С. районного суда города Москвы 02 апреля 2021 года в качестве защитника по назначению.

Как установлено Квалификационной комиссией, адвокат Т. 02 апреля 2021 года в ходе указанного телефонного разговора со следователем получил информацию о вступлении в уголовное дело защитника Е. по соглашению.

Отсутствие оснований для продолжения участия адвоката Т. в уголовном судопроизводстве в качестве защитника Е. подтверждается и тем, что адвокат Ро., принявшая заявку АИС АПМ от 02 апреля 2021 года № ... и явившаяся в С. районный суд города Москвы для осуществления защиты Е., также была вынуждена устраниваться от участия в данном уголовном деле, поскольку получила сведения о вступлении в уголовное дело защитника Е. по соглашению – адвоката А.

При этом Совет отмечает противоречивость доводов жалобы заявителя Е. Так, утверждая о том, что он был категорически против осуществления его защиты адвокатом Т. и сообщал ему об этом, Е., в тоже время, выдвигает против адвоката Т. дисциплинарные обвинения в самоустранении от осуществления его защиты при рассмотрении судом ходатайства следователя об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. Данные противоречия также указывают на надуманность рассматриваемого дисциплинарного обвинения.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Т. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и злостный характер, сопряжённый с явным, грубым и систематическим игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил вступления в уголовное дело и участия в нём в качестве защитника. Последовательное игнорирование императивного нормативного запрета вступления в уголовное дело в отсутствие законных оснований (назначения в установленном порядке или заключения соглашения об оказании юридической помощи на основе свободного выбора адвоката

доверителем) в совокупности с явным нежеланием исправления своего профессионального поведения свидетельствует о преследовании адвокатом Т. в профессиональной деятельности интересов и целей, несовместимых со статусом адвоката.

Совет принимает во внимание, что нарушения указанного выше запрета совершались адвокатом Т. систематически на протяжении двух лет, при этом Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 ноября 2021 № ... к нему уже была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за аналогичные действия.

Эти обстоятельства свидетельствуют о стойком нежелании адвоката Т. соблюдать установленные адвокатским сообществом обязательные требования и разделять профессиональные ценности.

Совокупность описанных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат Т. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами и не желает их приобретать.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Т. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможности применения к адвокату Т. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Т. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершённые им систематические нарушения совместимы со статусом адвоката.

Совет оценивает, как явно надуманные ссылки адвоката Т. на компьютерную малограмотность и желание помочь людям как на причины систематического совершения им нарушений. При этом Совет обращает внимание на то, что адвокат Т. успешно и беспрепятственно принимает заявки в АИС АПМ на протяжении трёх лет, сочетая эту деятельность с незаконным вступлением в уголовные дела в качестве защитника по назначению в отсутствие законных оснований.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

- 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;
- 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката;
- 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Т. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, возраста и иных данных о личности Т., считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

- нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в осуществлении защиты 20 мая 2021 года Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, по уголовному делу № ..., находившемуся в производстве следователя Б. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждён Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года), а также Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176);

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Р. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в принятии им, в условиях нарушения права Р. на свободный выбор защитника, участия 20 мая 2021 года в производстве перечисленных выше следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве Б. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве;

- нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в осуществлении защиты Б. в период с 01 апреля 2020 года по 18

мая 2021 года в ходе предварительного расследования Г. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве уголовного дела № ... и в Г. районном суде города Москвы, включая подачу 18 мая 2021 года апелляционной жалобы на приговор Г. районного суда города Москвы от 05 апреля 2021 года по уголовному делу № ..., в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждён Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года), а также Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176);

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Е. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), что выразилось во вступлении 01 апреля 2021 года в уголовное дело № ... в качестве защитника Е. по назначению следователя Г. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве К. в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и абз. 4 п. 10, п. 15 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 и согласованных решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 24 сентября 2019 года.

Установить срок, по истечении которого Т. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т. по жалобе Р. от 16 декабря 2021 года (вх. № ... от 21.12.2021) и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 28 января 2022 года № ..., а также по жалобе Е. от 28 мая 2021 года (вх. № ... от 03.06.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

7. Адвокату объявлено предупреждение за вступление в уголовное дело в качестве защитника по назначению в нарушение установленного порядка.

02 февраля 2022 года Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т., возбужденного по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 13 января 2022 года б/н вынесла Заключение о нарушении адвокатом Т. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении 08 июня 2021 года защиты О. при рассмотрении судебной коллегией по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции апелляционных жалоб защитников на постановление Московского городского суда от 19 мая 2021 года о продлении обвиняемым Б. и О. срока содержания под стражей, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждён Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года), а также Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176).

06 апреля 2022 года Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т., возбужденного по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы от 18 марта 2022 года № ..., вынесла Заключение о нарушении адвокатом Т. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении 08 июня 2021 года защиты Б. при рассмотрении судебной коллегией по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции апелляционных жалоб защитников на постановление Московского городского суда от 19 мая 2021 года о продлении обвиняемым Б. и О. срока содержания под стражей в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждён Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской

Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176).

В соответствии с п. 2.1 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет объединил в одно дисциплинарные производства, возбуждённые в отношении адвоката Т. по представлениям вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 13 января 2022 года б/н и 18 марта 2022 года № ...

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с Заключениями Квалификационной комиссии от 02 февраля 2022 года и 06 апреля 2022 года, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного производства установлено, что в производстве судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции находилось дело № ... по рассмотрению апелляционных жалоб защитников – адвокатов Р. и М. на постановление Московского городского суда от 19 мая 2021 года о продлении обвиняемым Б. и О. срока содержания под стражей. Судебное заседание было назначено на 08 июня 2021 года в 12.20 час.

07 июня 2021 года заявку № ... на защиту обвиняемого О. через Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ) принял адвокат А., который в тот же день представил в судебную коллегию по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции ордер № ... от 07 июня 2021 года на защиту О. по назначению суда и ознакомился с материалами дела № ...

Адвокат Т. не принимал заявку АИС АПМ на защиту Б., однако оформил ордер от 07 июня 2021 года № ... на его защиту, указав в графе «основание выдачи ордера» - «назначение суда». В тот же день адвокат Т. представил в судебную коллегию по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции указанный ордер, вступил в уголовное дело в качестве его защитника при рассмотрении апелляционных жалоб защитников - адвокатов Р. и М. на постановление Московского городского суда от 19 мая 2021 года о продлении обвиняемым Б. и О. срока содержания под стражей, после чего ознакомился с делом №

Поскольку 08 июня 2021 года судебное заседание, назначенное на 12.20 час., в указанное время не началось, адвокат А. после длительного ожидания его начала, в 15.40 час. подал через экспедицию Первого апелляционного суда общей юрисдикции ходатайство об отложении судебного заседания в связи с невозможностью своего участия в нем, после чего покинул здание суда.

Судебное заседание судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции по рассмотрению дела № ... началось в 16.23 час. 08 июня 2021 года. При этом адвокат Т. осуществлял защиту как обвиняемого Б., так и обвиняемого О., несмотря на то, что не

принимал через АИС АПМ заявок суда о выделении адвоката для защиты ни одного из указанных лиц в порядке, предусмотренном ст.ст. 50 и 51 УПК РФ.

Рассматривая содержащиеся в представлениях вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 13 января 2022 года и 18 марта 2022 года дисциплинарные обвинения в нарушении адвокатом Т. установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, Совет отмечает, что в силу требований п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ, отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п.п. 2 – 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим решением от 15 марта 2019 года утвердил «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», абз. 2 п. 2.1 которого установлено, что «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления 08 июня 2021 года адвоката Т. в указанное дело № ... действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176, в п. 3 которых указано, что «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее –

инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ)» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 3 (146). С. 4-8*).

Совет отмечает, что в соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

Согласно пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства обстоятельствами, Совет признаёт, что адвокатом Т. были допущены нарушения установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Совет отклоняет как несостоятельные доводы адвоката Т. о том, что он принял на себя защиту обвиняемого О. по просьбе суда, поскольку адвокат А. не принимал участие в судебном заседании. Совет полагает, что никакие и ничьи просьбы и обращения, не соответствующие установленному порядку вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника по назначению, не могут служить оправданием допущенного адвокатом нарушения этого порядка.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом Т. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении им 08 июня 2021 года защиты обвиняемых Б. и О. при рассмотрении судебной коллегией по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции апелляционных жалоб защитников на постановление Московского городского суда от 19 мая 2021 года о продлении обвиняемым Б. и О. срока содержания под стражей, в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвокату Т. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет принимает

во внимание их умышленный и злостный характер, а также грубое игнорирование адвокатом правил участия адвокатов в качестве защитника по назначению. Вместе с тем, Совет учитывает значительный стаж адвокатской деятельности адвоката Т. и отсутствие у него непогашенных дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокату Т. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 6, ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушения им взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в:

- осуществлении 08 июня 2021 года защиты Б. при рассмотрении судебной коллегией по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции апелляционных жалоб защитников на постановление Московского городского суда от 19 мая 2021 года о продлении обвиняемым Б. и О. срока содержания под стражей в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждён Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176);

- осуществлении 08 июня 2021 года защиты О. при рассмотрении судебной коллегией по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции апелляционных жалоб защитников на постановление Московского городского суда от 19 мая 2021 года о продлении обвиняемым Б. и О. срока содержания под стражей, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждён Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета

Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176).

8. Адвокат привлечён к дисциплинарной ответственности за отказ без уважительных причин от осуществления защиты по назначению по принятой заявке.

09 февраля 2022 года Квалификационная комиссия вынесла Заключение о нарушении адвокатом С. пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан: ...исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению... суда»), ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), п. 6, 7 ст. 15 («Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции», «Адвокат обязан участвовать лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению... суда в порядке, определяемом решением Совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации») Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с ч. 3 ст. 50 УПК РФ, Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года и Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176, что выразилось в отказе, при отсутствии уважительных причин, от осуществления защиты Си. по уголовному делу № ... (...), находящемуся в производстве О. районного суда города Москвы, по назначению суда на основании распределенной заявки от 19 ноября 2021 года № ... и передаче в указанных целях 02 декабря 2021 года информации в адрес судьи О. районного суда города Москвы Б. о невозможности 02 декабря 2021 года принять участие в судебном заседании данного суда, а также просьбы о ее замене на другого адвоката.

В результате дисциплинарного производства установлено, что в производстве судьи О. районного суда города Москвы Б. находилось уголовное дело № ... (...) по обвинению Си. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. Очередное судебное заседание по уголовному делу было назначено на 02 декабря 2021 года в 17.00 час.

19 ноября 2021 в 10.23 час. помощником судьи О. районного суда города Москвы Г. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской

палаты города Москвы (далее – АИС АПМ) была размещена заявка № ... об обеспечении подсудимого Си. защитником по назначению на 02 декабря 2021 года в 17.00 час. В этот же день указанная заявка была распределена адвокату С.

02 декабря 2021 года адвокат С. не явилась в заседание О. районного суда города Москвы для защиты подсудимого Си. по распределенной ей через АИС АПМ заявке № Как следует из письменных объяснений адвоката С., в этот день она по соглашению об оказании юридической помощи участвовала в судебном заседании Л. городского суда М. области в качестве представителя по гражданскому делу № ..., судебное заседание по которому было назначено на 02 декабря 2021 года в 11.30 час. Перед судебным заседанием в Л. городском суде М. области адвокат С. обнаружила в мобильном приложении АИС АПМ, что 19 ноября 2021 года ей распределена заявка № ... на защиту по назначению подсудимого Си. в О. районном суде города Москвы по уголовному делу, назначенному на 17.00 час. 02 декабря 2021 года. Адвокат С. по телефону сообщила помощнику судьи О. районного суда города Москвы Г., что «она не принимала к исполнению заявку № ...», в системе АИС АПМ «произошел сбой» и просила заменить ее на другого адвоката.

Адвокат С. в 11.30 час. 02 декабря 2021 года приняла участие в качестве представителя в судебном заседании Л. городского суда М. области по гражданскому делу № ..., которое было отложено в связи с необходимостью истребования доказательств.

Согласно протоколу судебного заседания О. районного суда города от 02 декабря 2021 года, оно было открыто в 17.00 час., но в связи с неявкой адвоката С. и недоставлением подсудимого Си. было отложено на 14 декабря 2021 года. В этот же день в 18.41 час. инициатор заявки № ... вынужденно запустил процедуру замены адвоката С., для чего в АИС АПМ была размещена новая заявка № ... об обеспечении подсудимому Си. защитника по назначению на 14 декабря 2021 года.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неявке адвоката С. в судебное заседание в качестве защитника по назначению по распределенной ей через АИС АПМ заявке, нарушении процессуальных норм и проявлении неуважения суду, Совет отмечает, что в силу положений п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 2 и 3 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом, а в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить

подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим решением от 15 марта 2019 года (действует в редакции изменений от 18 февраля 2021 года) утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника, в порядке предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, по состоянию на 02 декабря 2021 года был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 и доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (*Выпуск № 3 (146) 2019. С. 4-8* и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где доступны по ссылке http://www.advokatymoscow.ru/upload/Правила АИС АПМ_2019.pdf).

В соответствии п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан участвовать лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда в порядке, определяемом решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

Аналогичная норма содержится в п. 2 указанных выше Правил, согласно которой адвокаты, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, обязаны принимать участие в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке ст.ст. 50 и 51 УПК РФ, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ лично или материально.

Как усматривается из заявления адвоката С. в Совет Адвокатской палаты города Москвы от 24 октября 2018 года, она избрала непосредственную (личную) форму участия по назначению в качестве защитника (представителя) в уголовном судопроизводстве в порядке ст.ст. 50, 51 УК РФ и представителя в гражданском или административном судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ. Следовательно, адвокат С. обязана соблюдать указанные Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176.

В соответствии с п. 10 указанных Правил уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <51.advokatymoscow.ru> в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ.

В целях обеспечения своевременного участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) уведомление рекомендуется размещать в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания.

При наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для производства неотложных следственных или иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) допускается возможность размещения в АИС АПМ соответствующего уведомления в срочном порядке. В данном случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения уведомления, с учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонам о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том

числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам (п. 11 Правил).

В соответствии с п. 12 Правил прием уведомлений через АИС АПМ осуществляется круглосуточно, но распределяются поступившие уведомления в рабочее время (с 10.00 до 18.00 в рабочие дни), за исключением уведомлений об участии адвоката в неотложных следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях).

Адвокат, принимающий личное участие в делах по назначению, обязан руководствоваться Инструкцией адвоката по работе в АИС АПМ (п. 13 Правил).

Согласно п. 14 Правил, адвокат, избравший форму личного участия в делах по назначению, самостоятельно и за свой счет обеспечивает возможность постоянного взаимодействия с АИС АПМ посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обязан явиться к месту производства процессуального действия или судебного заседания согласно поручению, поступившему к нему посредством АИС АПМ, за исключением дней, отмеченных занятыми в календаре личного кабинета АИС АПМ.

Адвокат, принявший на себя защиту, представительство по назначению, не вправе без уважительных причин отказаться от исполнения своих обязанностей по оказанию правовой помощи до полного исполнения принятых на себя обязательств иначе как в установленном законом порядке и с учетом соответствующих разъяснений Комиссии по этике и стандартам, утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, и разъяснений Адвокатской палаты города Москвы (п. 15 Правил).

В Инструкции адвоката по работе в АИС АПМ (утверждена приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 05 октября 2021 года № 14/к), действующей по состоянию на 02 декабря 2021 года, указано, что адвокат в своем личном кабинете АИС АПМ может временно приостановить участие в делах по назначению либо выбрать конкретный период занятых дней, в течение которого он не будет осуществлять работу по заявкам, а также получать уведомления по заявкам, назначенным на эти дни. При этом количество занятых дней в году не может быть более 200 дней включительно (стр. 82 Инструкции).

В соответствии с п.п. 4.2.2 Инструкции инициатора по работе в АИС АПМ (утверждена приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 27 января 2020 года № 05-1К), замена адвоката на основании процессуального решения доступна после назначения адвоката по заявке. На странице редактирования заявки отображаются блоки и поля, идентичные тем, что отображались при создании заявки, но с ограничением на редактирование некоторых полей. После этого будет создана заявка с новым номером и начнется новый поиск адвоката. При этом доступ к двум заявкам сохраняется для инициатора. В этот момент адвокату отправляется уведомление с информацией о том, что инициирована замена адвоката на основании процессуального решения (стр. 20-22 Инструкции).

Согласно пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда. В соответствии п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с Разъяснением № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью, утвержденным Решением Совета ФПА РФ от 16 февраля 2018 года (*опубликовано на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, где доступно по ссылке <[Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката \(пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката\). При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий \(п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката\). Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения \(п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката\).](https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/the-explanation-of-the-commission-of-the-federal-chamber-of-ethics-and-standards%2011/>></i>), адвокат, заключая соглашения на ведение уголовных, административных, гражданских (в том числе арбитражных) дел, должен соблюдать требования, предусмотренные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.</p></div><div data-bbox=)*

Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам,

участвующим в данном деле (ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства обстоятельствами, Совет считает, что адвокатом С. были допущены нарушения установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Совет отклоняет как несостоятельные доводы адвоката С., которая свою неявку в судебное заседание О. районного суда города Москвы объясняет тем, что она «не принимала заявку № ...», а в АИС АПМ «произошел сбой», и что о своем назначении в качестве защитника подсудимого Си. она узнала непосредственно в день судебного заседания О. районного суда города Москвы, на который у нее уже было назначено другое судебное заседание в Л. городском суде М. области.

Совет отмечает, что обязанность надлежащего взаимодействия с АИС АПМ возлагается непосредственно на адвоката, избравшего форму личного участия в делах по назначению. Адвокат С. в своем личном кабинете в АИС АПМ не приостанавливала свое участие в делах по назначению, не указывала конкретную дату (02 декабря 2021 года) либо период занятых дней, в течение которых она не будет осуществлять работу по заявкам, а также получать уведомления по заявкам, назначенным на эти дни.

Совет полагает, что указанные доводы адвоката С. свидетельствуют о пренебрежении ею установленным порядком участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению и не могут служить оправданием допущенного ею нарушения данных правил.

Совет также отмечает, что у адвоката С. не имелось препятствий для явки 02 декабря 2021 года в судебное заседание О. районного суда города Москвы, назначенное на 17.00 час., после завершения судебного заседания Л. городского суда М. области, назначенного на 11.30 час. и отложенного в связи с необходимостью представления доказательств.

Таким образом, адвокат С., даже в случае ее подтвержденной профессиональной занятости в первой половине дня 02 декабря 2021 года в Л. городском суде М. области, имела возможность и должна была явиться в судебное заседание О. районного суда города Москвы и выполнить профессиональную обязанность по принятому поручению. В случае реальной невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине она должна была заблаговременно (а не в день судебного заседания) уведомить об этом суд и в дальнейшем представить суду документы о наличии уважительной причине неявки.

Оценивая приведенные выше фактические обстоятельства, Совет отмечает, что согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в

отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Однако, адвокат С. по своему усмотрению и в отсутствие уважительных причин приняла не предусмотренные приведенными выше правовыми положениями меры, направленные на отмену судьей О. районного суда города Москвы Б. распределенной ей ранее заявки № ..., чем нарушила нормы уголовно-процессуального законодательства и проявила неуважение к суду.

С учетом изложенного, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом С. предусмотренной Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката обязанности исполнять требования закона и решения органов адвокатуры об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению суда, необходимости соблюдения норм процессуального законодательства и проявления уважение к суду.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвокату С. за совершенное нарушение, Совет принимает во внимание грубое игнорирование ею правил участия адвоката в качестве защитника по назначению, что порочит честь и достоинство как самого адвоката, так и умаляет авторитет адвокатуры, принявшей на себя исполнение предусмотренной ст. 48 Конституции Российской Федерации социально значимой обязанности оказания бесплатной юридической помощи в предусмотренных законом случаях.

Совет не находит оснований для удовлетворения ходатайства адвоката С. о прекращении дисциплинарного производства по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку по изложенным выше доводам не усматривает в дисциплинарном проступке адвоката С. признаков малозначительности. Вместе с тем, при избрании меры дисциплинарной ответственности адвокату С. Совет учитывает отсутствие у нее дисциплинарных взысканий, а также наличие другой причины отложения судебного заседания, помимо неявки адвоката С. При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокату С. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 6, ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату С. (регистрационный номер ... в Реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде

предупреждения за нарушение пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан: ...исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению... суда»), ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), п. 6, 7 ст. 15 («Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции», «Адвокат обязан участвовать лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению... суда в порядке, определяемом решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации») Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с ч. 3 ст. 50 УПК РФ, Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года и Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176, что выразилось в отказе, при отсутствии уважительных причин, от осуществления защиты Си. по уголовному делу № ... (...), находящемуся в производстве О. районного суда города Москвы, по назначению суда на основании распределенной заявки № ... от 19 ноября 2021 года и передаче ею в указанных целях 02 декабря 2021 года информации в адрес судьи О. районного суда города Москвы Б. о невозможности 02 декабря 2021 года принять участие в судебном заседании данного суда, а также просьбы о ее замене на другого адвоката.

9. Совет установил, что адвокат не отказывался от осуществления защиты доверителя и от ознакомления с материалами дела, и прекратил дисциплинарное производство.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 9 февраля 2021 года дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В обращении указано, что 29 ноября 2021 года по заявке, направленной в Адвокатскую палату города Москвы мировым судьей судебного участка № ... Т. района города Москвы за № ..., адвокат Ш. был назначен в порядке ст. 51 УПК РФ для участия в качестве защитника И., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ. 30.11.2021 года адвокат Ш. явился в судебный участок № ... Т. района города Москвы для ознакомления с материалами дела, однако отказался представить ордер и ознакомиться с материалами уголовного дела. 01.12.2021 года в судебном заседании подсудимым И. было заявлено ходатайство об отказе от защитника

со ссылкой на ст. 52 УПК РФ. Судом в удовлетворении указанного ходатайства было отказано. Далее в ходе судебного заседания адвокат Ш. отказался выразить свою позицию по процессуальным вопросам, поставленным судом на обсуждение, мотивируя это тем, что подсудимый отказался от его защиты. На вопрос суда о том, будет ли он осуществлять защиту И., адвокат Ш. ответил отказом, ссылаясь на то, что по данной категории дел участие адвоката не является обязательным. Несмотря на отказ суда в удовлетворении ходатайства подсудимого И. об отказе от защитника, адвокат Ш. отказался от участия в деле, ссылаясь на то, что ему не представлено мотивированное постановление суда.

Возражая против выдвинутых дисциплинарных обвинений, адвокат Ш. в своих объяснениях указал, что 30 ноября 2021 года он прибыл в мировой судебный участок № ... Т. района города Москвы для ознакомления с материалами уголовного дела. Сотрудник суда попросила адвоката Ш. предъявить удостоверение и ордер. Адвокат Ш. передал ей свое адвокатское удостоверение, при этом пояснил, что передаст ей ордер «в обмен» на уголовное дело, для ознакомления с которым он пришёл. Сотрудник суда ответила адвокату Ш., что уголовное дело находится у судьи, которая сейчас на совещании, потому она не может выдать адвокату Ш. уголовное дело. Таким образом, он не отказывался представить ордер и ознакомиться с материалами уголовного дела, тем более что он специально для этого пришёл в суд и имел ордер при себе. После этого адвокат Ш. со своего мобильного телефона направил в адрес технической поддержки АИС АПМ обращение, в котором изложил суть конфликта и просил произвести его замену на другого адвоката. Также адвокат Ш. направил инициатору заявки № ... копию указанного обращения. В этот же день примерно в 16.00 час. адвокат Ш. позвонил инициатору заявки № ... и поинтересовался, почему не произведена его замена на другого адвоката. На что ему ответили, что замены адвоката не будет, и адвокат Ш. 01 декабря 2021 года должен участвовать в судебном заседании.

01 декабря 2021 года, явившись в судебное заседание, адвокат Ш. представил ордер от 30 ноября 2021 года № ... на защиту И.

В протоколе судебного заседания от 01 декабря 2021 года по уголовному делу № ... указано, что в ходе подготовительной части судебного заседания на вопрос председательствующего о том, желает ли подсудимый И. чтобы его защиту осуществлял адвокат Ш., подсудимый И. ответил, что отказывается от защитника – адвоката Ш.

Председательствующий сообщил, что от подсудимого И. в адрес суда поступило ходатайство о том, что он желает самостоятельно осуществлять свою защиту.

Протокольным постановлением подсудимому И. отказано в удовлетворении его заявления об отказе от защитника Ш. и в его ходатайстве самостоятельно осуществлять свою защиту, поскольку на основании статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита

его прав и свобод, а в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для суда.

На вопрос председательствующего адвокату Ш., отказывается ли он осуществлять защиту подсудимого И., адвокат Ш. ответил, что не имеет права осуществлять его защиту, поскольку последний от него отказался, а мотивированное постановление суда, разрешающее указанный отказ, адвокат Ш. не получил.

По ходатайству государственного обвинителя в судебном заседании был объявлен перерыв. После перерыва председательствующий еще раз спросил у адвоката Ш., будет ли он осуществлять защиту подсудимого И., на что адвокат Ш. ответил, что не будет, поскольку ст. 51 УПК РФ предусматривает случаи, при которых участие защитника обязательно, а в данной процессуальной ситуации, с учетом позиции подсудимого И., участие защитника не является обязательным.

После этого судом на обсуждение поставлен вопрос об отложении судебного заседания в связи с отказом защитника Ш. осуществлять защиту подсудимого И. От участников процесса возражений не поступило, а судебное заседание было отложено на 06 декабря 2021 года.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в отказе адвоката Ш. от защиты подсудимого И., Совет учитывает, что, как указано выше, 01 декабря 2021 года в судебном заседании подсудимый И. заявил отказ от защитника по назначению - адвоката Ш., фактическое участие которого было обеспечено судом, а также ходатайствовал о самостоятельном осуществлении своей защиты по уголовному делу. Кроме того, на уточняющие вопросы председательствующего подсудимый И. ответил, что вообще не желает пользоваться помощью какого-либо защитника по соглашению, а от назначенных судом защитников он будет отказываться, поскольку желает осуществлять свою защиту самостоятельно. Такими действиями подсудимый И. явно и недвусмысленно выразил свою позицию, состоящую в желании самостоятельно, без участия защитника осуществлять свою защиту по уголовному делу.

Суд протокольным постановлением отказал в удовлетворении этого заявления подсудимого, при этом никак не обосновав и не мотивировав свое решение, а лишь формально сославшись на ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующую каждому судебную защиту прав и свобод, и на ч. 2 ст. 52 УПК РФ.

Совет также учитывает, что И. – совершеннолетний, не имеет каких-либо физических или психических недостатков, препятствующих ему самостоятельно осуществлять свое право на защиту. Он обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, которое согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести. Ходатайств о предоставлении ему переводчика и о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ, И. также не заявлял. Таким образом, обстоятельства, предусматривающие обязательное в силу закона участие защитника в уголовном судопроизводстве, отсутствовали.

Кроме того, материалы дисциплинарного производства не содержат каких-либо сведений о том, что подсудимый И. существенным и систематическим образом препятствовал надлежащему проведению судебного разбирательства, а постановление суда не содержит обоснований ограничения желания подсудимого защищать себя лично.

Исходя из изложенного, Совет соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что у адвоката Ш. 01 декабря 2021 года после вынесения мировым судьей судебного участка № ... Т. района города Москвы А. немотивированного постановления, разрешившего заявление подсудимого И. об отказе от защитника Ш. и ходатайства подсудимого И. о самостоятельном осуществлении своей защиты, не имелось оснований продолжать участие в указанном судебном заседании в качестве защитника подсудимого И. Действия адвоката Ш. были направлены на соблюдение права подсудимого защищать себя самостоятельно и не являлись отказом адвоката от принятой на себя защиты.

Совет также признаёт, что доводы обращения о том, что адвокат Ш. отказался предоставить ордер на осуществление защиты И. и ознакомиться с материалами уголовного дела, опровергаются материалами дисциплинарного производства.

В материалах дисциплинарного производства имеется ордер от 30 ноября 2021 года № ..., выданный адвокату Ш. на защиту И. в судебном участке № ... Т. района города Москвы и представленный им в судебном заседании, который был приложен к обращению мирового судьи судебного участка № ... Т. района города Москвы А.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат Ш. действовал добросовестно, не отказывался представлять ордер на защиту И., знакомиться с материалами дела, не отказывался от осуществления защиты И., а потому признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ш. неопровергнутой.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш. по обращению мирового судьи судебного участка № ... Т. района города Москвы А. без даты (вх. № ... от 23.12.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

10. Адвокат получил предупреждение за участие в качестве защитника по назначению в проведении следственных и иных процессуальных действий с участием доверителя до истечения 24-х часов с момента ее фактического задержания.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 19 января 2022 года адвокатом Б. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 9 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», утверждёнными Советом 24 сентября 2015 года, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ф. (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в принятии им в период с 21.00 час. 20 августа 2020 года по 00.10 час. 21 августа 2020 года участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу № ..., находившемуся в производстве следователей ... отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве, в условиях истечения 24-х часового срока с момента фактического задержания Ф. в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Ф. в качестве подозреваемой; в очной ставке между подозреваемым Фи. и подозреваемой Ф.; в предъявлении Ф. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ; в допросе обвиняемой Ф.; в избрании в отношении обвиняемой Ф. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Кроме того, в том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по жалобам Ф. от 10 ноября 2021 года (вх. № ... от 11.11.2021) и от 10 января 2022 года (вх. № ... от 10.01.2022), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Б. в заседании Совета подтвердил своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, согласился с выводами Комиссии. Заявил, что признает нарушение в том, что принял на себя защиту в качестве защитника по назначению по уголовному делу до истечения 24 часов с момента фактического задержания Ф. Это нарушение он осознал, просит учесть, что никакой личной выгоды не преследовал, действовал исключительно в интересах Ф. Ни о каких угрозах в её адрес со стороны сотрудников полиции или следователя ему не было известно, и Ф. ему об этом не сообщала. На состояние здоровья в тот момент Ф. ему не жаловалась, заявила о том, что у нее недомогание только в ходе допроса в качестве обвиняемой, в связи с чем следственные действия были завершены. Также он не согласен, что его участие заключалось только в присутствии при проведении следственных действий. В ходе очной ставки он давал Ф. консультации о возможности воспользоваться статьей 51 Конституции РФ. В

ходе допроса в качестве обвиняемой, после консультации с ним, Ф. отказалась выражать отношение к обвинению и давать какие-либо показания, что зафиксировано в протоколе. Участие в следственных действиях в ночное время было обусловлено позицией Ф., которая хотела, чтобы ее не задерживали и отпустили домой под подписку о невыезде. Он разъяснил Ф. положения части 3 статьи 164 УПК РФ о том, что следственные действия в ночное время не допускаются, кроме исключительных обстоятельств. Он не стал настаивать на переносе следственных действий по причине ночного времени исключительно в связи с тем, что Ф. не возражала против их проведения.

При назначении ему наказания просит учесть, что у него дисциплинарных взысканий нет, не было намерений каким-либо образом злостно или умышленно навредить Ф., ухудшить ее положение, осуществляя защиту.

Заявитель Ф. в заседании Совета подтвердила своевременность получения Заключение Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводом Комиссии о необходимости частичного прекращения дисциплинарного производства не согласилась, поддержала свои письменные возражения. Дополнительно пояснила, что адвокат Б. не оказал ей никакой помощи, только указывал места в процессуальных документах, где нужно поставить подпись.

Ранее в Адвокатскую палату города Москвы поступили возражения заявителя Ф. от 21.03.2022 (вх. № ... от 21.03.2022) на Заключение Квалификационной комиссии, где она указала, что с указанным выше выводом Комиссии категорически не согласна. На момент прибытия адвоката Б. в УВД она находилась в крайне подавленном состоянии и вообще не понимала, что происходит, поскольку в ее адрес со стороны оперативных сотрудников на протяжении всего дня 20.08.2020 высказывались угрозы посадить ее в тюрьму на долгий срок, если она не подпишет написанные ими показания. В этой ситуации адвокат Б. должен был стать именно ее защитником, заявить о невозможности проведения следственных действий по причине неудовлетворительного состояния ее здоровья. Однако, как следователь, так и адвокат Б. придерживались позиции, что чем быстрее она подпишет протоколы допросов, тем быстрее уедет домой.

Приводя далее выдержки из Заключение Квалификационной комиссии, заявитель Ф. подчеркивает, что в ходе проведения следственных действий адвокат Б. не сделал ни одного заявления, не заявил ни одного ходатайства, не задал ни одного вопроса не только по обстоятельствам дела, но даже о наличии у нее заболеваний и состояния здоровья в период производства следственных действий. Положения закона о недопустимости следственного действия в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательств, ей не разъяснялись ни следователем, ни адвокатом Б. Отсутствие заявлений и возражений относительно проведения с ее участием следственных действий в ночное время связано с ее незнанием данного запрета. Настаивает на том, что перед началом допроса в качестве подозреваемой не имела реальной

возможности конфиденциально пообщаться с адвокатом Б. для того, чтобы согласовать с ним свою позицию.

Адвокат Б. принес ей извинения в заседании Квалификационной комиссии, а также в ходе телефонных бесед предлагал различную помощь, в том числе и финансовую, от которой она отказалась.

Отвечая на вопросы членов Совета, заявитель Ф. сообщила, что она обратилась с жалобой на адвоката Б. спустя 1 год и 3 месяца после произошедших событий, поскольку после этих событий у неё ухудшилось здоровье, и она наблюдалась у врачей, поэтому долго не могла ознакомиться с делом. Её показания, данные на следствии, отличаются от тех, которые она дает по делу сейчас.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителя Ф. и адвоката Б., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что 20 августа 2020 года в 10.01 час. в АИС АПМ от следователя ... отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Т. поступило требование (заявка № ...) об обеспечении участия защитника для осуществления защиты Ф. в порядке, установленном ст. ст. 50 и 51 УПК РФ на стадии предварительного расследования. В тот же день в 13.01 час. указанную заявку принял адвокат Б., который вступил в уголовное дело в качестве защитника Ф., представив ордер от 20 августа 2020 года № ... Затем в 21.00 час. следователем с участием защитника Б. был составлен протокол задержания Ф. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ с разъяснением прав, предусмотренных ч. 4 ст. 46 УПК РФ и ст. 51 Конституции РФ, который подписан Ф. и её защитником Б. без замечаний и заявлений.

Адвокат Б. в период с 20 по 21 августа 2020 года принял участие в допросе подозреваемой Ф.; в очной ставке между нею и подозреваемым Фи.; в предъявлении Ф. обвинения по ч. 4 ст. 159 УК РФ; в её допросе в качестве обвиняемой; в избрании в отношении Ф. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В ночное время с участием заявителя Ф. и защитника Б. проведены очная ставка (20 августа 2020 года с 22.04 час. по 22.34 час.), а также предъявление обвинения и допрос Ф. в качестве обвиняемой (с 23.50 час. 20 августа 2020 года по 00.10 час. 21 августа 2020 года).

Из доводов жалоб Ф. следует, что она выдвигает против адвоката Б. следующие дисциплинарные обвинения:

- в уклонении от согласования с ней позиции по уголовному делу и неоказании ей какой-либо юридической помощи в ходе следственных и иных процессуальных действий;

- в неразъяснении ей права отказаться от участия в следственных и иных процессуальных действиях, проводимых в ночное время, а также в нереагировании на данное обстоятельство;

- в нереагировании на угрозы следователей в адрес Ф. и на неудовлетворительное состояние здоровья Ф. при производстве следственных и иных процессуальных действий;

- в покидании места производства её допроса до его окончания, либо в подписании протокола её допроса в качестве обвиняемой, содержащего заведомо недостоверные сведения о времени его проведения;

- в неразъяснении ей права на приглашение защитника по соглашению в том случае, если она не желает пользоваться помощью защитника, назначенного следователем, и, как следствие в участии 20 - 21 августа 2020 года в производстве следственных и иных процессуальных действий в качестве её защитника в условиях истечения 24 часов с момента ее фактического задержания.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в уклонении адвоката Б. от согласования с Ф. позиции по делу и неоказании ей какой-либо юридической помощи в ходе следственных и иных процессуальных действий, Совет учитывает пояснения адвоката Б. о том, что в ходе первого свидания с Ф. он провел с ней конфиденциальную беседу, в процессе которой, в числе прочего, согласовал позицию по делу, разъяснил ей право давать показания или отказаться от дачи показаний, а также ответил на интересовавшие Ф. вопросы. В то же время заявитель Ф. в своей жалобе не конкретизировала, в чем именно выражалась несогласованность позиции адвоката Б. и Ф. по делу, а в представленных Ф. в материалы дисциплинарного производства документах противоречие позиций защитника и его доверителя не усматривается.

Оценив приведенные обстоятельства, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что дисциплинарное обвинение в уклонении адвоката Б. от согласования с подзащитной Ф. позиции по уголовному делу и в неоказании ей какой-либо юридической помощи в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий подтверждения не нашло.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Б. не разъяснил Ф. право отказаться от участия в следственных и иных процессуальных действиях в ночное время, Совет принимает во внимание на объяснения адвоката Б. о том, что он разъяснил Ф. положения ч. 3 ст. 164 УПК РФ. При этом из представленных в материалы дисциплинарного производства протоколов очной ставки с участием подозреваемой Ф. и допроса Ф. в качестве обвиняемой от 20 августа 2020 года не следует, что Ф. возражала против производства следственных действий с ее участием в ночное время.

Кроме того, адвокат Б. справедливо указывает на то, что отложение проведения следственных и иных процессуальных действий после 22.00 час. 20 августа 2021 года на более позднее - дневное время - с высокой вероятностью повлекло бы за собой помещение Ф., задержанной в порядке, предусмотренном ст. ст. 91 – 92 УПК РФ, в изолятор временного содержания, что очевидно не отвечало бы её интересам, в то время как после завершения её допроса в качестве обвиняемой к ней была избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о необоснованности дисциплинарного обвинения в неразъяснении Ф. адвокатом Б. права отказаться от участия в следственных действиях и иных процессуальных действиях, проводимых в ночное время, а также в нереагировании адвоката Б. на данное обстоятельство.

Не доказаны в ходе дисциплинарного производства и дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Б. не отреагировал 20 августа 2020 года на угрозы следователей в ее адрес, а также на неудовлетворительное состояние ее здоровья. Адвокат Б. категорически отрицает, что следователи угрожали Ф. в его присутствии, а также что подзащитная Ф. сообщала ему о таких угрозах. Доказательств обратного в дисциплинарном деле не представлено.

К аналогичному выводу Совет приходит и при оценке доводов заявителя Ф. о нереагировании адвоката Б. на неудовлетворительное состояние ее здоровья.

Действительно, в протоколе очной ставки от 20 августа 2020 года и протоколе допроса Ф. в качестве обвиняемой за ту же дату содержится следующее её заявление: *«Сильно устала, от дачи показаний отказываюсь, не возражаю против оглашения моих показаний»*. Однако данное заявление не может рассматриваться как требование об оказании медицинской помощи и не предполагало какого-либо специального реагирования адвоката Б.

Кроме того, в протокол допроса Ф. в качестве обвиняемой от 20 августа 2020 года занесено следующее ее заявление: *«Ранее данные мной показания ... в ходе допроса свидетеля и подозреваемого, подтверждаю в полном объеме. В настоящий момент чувствую себя не очень хорошо в связи с общей усталостью и недомоганием. Отношение к виновности или невиновности в настоящий момент высказывать не желаю, поскольку не все обстоятельства обвинения соответствуют действительности. Подробные показания по обстоятельства дела дам позже»*. Хотя данное заявление Ф. содержит сведения о «недомогании», Ф. в ходе данного допроса не давала каких-либо иных показаний. При этом сам допрос Ф. в качестве обвиняемой был произведен с 23.50 час. 20 августа 2020 года по 00.10 час. 21 августа 2020 года, то есть в течение 20 минут.

Таким образом, материалами дисциплинарного производства подтверждаются объяснения адвоката Б. о том, что о недомогании Ф. сообщала только в ходе допроса в качестве обвиняемой, и это было одним из оснований прекращения следственных действий с ее участием в тот день.

Давая оценку дисциплинарного обвинения в покидании адвокатом Б. места производства допроса обвиняемой Ф. до его окончания, либо в подписании протокола её допроса, содержащего заведомо недостоверные сведения о времени его проведения, Совет отмечает, что протокол допроса Ф. в качестве обвиняемой от 20 августа 2020 года не мог быть подписан защитником Б. в случае покидания им места производства следственного действия до его окончания. Сведений о подобных действиях адвоката Б. данный протокол также не содержит. Незначительное несоответствие указанного в ответе УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве от 29

декабря 2021 года времени покидания адвокатом Б. здания этого УВД (23.58 час.) и указанного в протоколе времени производства допроса обвиняемой Ф. (с 23.50 час. по 00.10 час.) не может являться достаточным доказательством неисполнения адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей. Кроме того, в жалобах заявителя Ф. не содержится сведений о том, почему она считает, что неточность в указании времени производства допроса могла быть допущена именно следователем, и исключает возможность аналогичной ошибки в книге учета посетителей. Не приводится заявителем и доказательств того, что адвокат Б. должен был заведомо знать о недостоверности времени производства следственного действия, указанного в рассматриваемом протоколе.

Кроме того, Совет принимает во внимание объяснения адвоката Б. о том, что он не был осведомлен о времени покидания УВД, зафиксированном постовым сотрудником полиции, а также не мог проверить правильность отражения в книге учета посетителей времени его посещения.

При таких обстоятельствах Совет признаёт неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Б. в части проанализированных выше дисциплинарных обвинений и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Б. не разъяснил Ф. право на приглашение защитника по соглашению в том случае, если она не желает пользоваться помощью защитника, назначенного следователем, и принял 20 – 21 августа 2020 года участие в производстве следственных и иных процессуальных действий в качестве защитника Ф. в условиях истечения 24 часов с момента ее фактического задержания, Совет исходит из следующего.

Согласно пп. «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года), в рамках первого свидания с подозреваемым или обвиняемым адвокату следует разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

Адвокат Б. в ходе дисциплинарного производства не утверждал, что разъяснил Ф. данное право, ссылаясь на забывчивость. Ему кажется, что Ф. говорила ему об отсутствии денег для оплаты работы защитника, но с уверенностью он этого утверждать не может. Кроме того, адвокат Б. признал, что не получал согласие подзащитной Ф. на осуществление ее защиты до истечения 24-х часового срока, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ для приглашения защитника.

Однако ни возможное упоминание Ф. об отсутствии у нее денег на оплату работы адвоката, ни отсутствие в протоколах следственных и иных процессуальных действий её возражений против участия адвоката Б., ни ее желание как можно скорее покинуть УВД не свидетельствуют о её

добровольном отказе от реализации права на приглашение защитника по своему выбору и согласии на осуществление ее защиты адвокатом Б. При этом в материалах дисциплинарного производства отсутствуют сведения об осведомленности Ф. о содержании ч. 4 ст. 50 УПК РФ, в силу которой следователь до истечения 24 часов с момента задержания подозреваемого вправе принимать меры по назначению ему защитника только в том случае, если явка защитника, приглашенного подозреваемым, невозможна.

Адвокат Б. обязан был руководствоваться Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 24 сентября 2015 года № 9 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», где, в частности, указано, что адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Оценивая приведенные выше фактические обстоятельства участия адвоката Б. в уголовном деле в качестве защитника обвиняемой (подозреваемой) Ф., Совет обращает внимание на то, что согласно протоколу задержания подозреваемого от 20 августа 2020 года Ф. была задержана в 21.00 час. 20 августа 2020 года. Адвокат Б., принявший поручение на осуществление защиты Ф. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, и явившийся в УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве для осуществления ее защиты, был обязан принять участие в составлении протокола задержания подозреваемой Ф. от 20 августа 2020 года. Однако он был не вправе принимать участие в следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника Ф. до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-х часового срока для явки приглашенного защитника, поскольку не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки в этот срок адвоката, с которым заключено соглашение, им не было получено.

Несмотря на это, в нарушение приведенных выше Разъяснений Совета, адвокат Б. в период с 21.00 час. 20 августа 2020 года по 00.10 час. 21 августа 2020 года, то есть до истечения 24-х часового срока с момента фактического задержания Ф., принял участие в производстве следственных и иных процессуальных действий с участием Ф. Объяснения адвоката Б. о том, что он считал сомнительной саму возможность приглашения защитника на момент

его вступления в уголовное дело в 21.00 час. 20 августа 2020 года, а также его ссыла на то, что Ф. была фактически задержана рано утром 20 августа 2020 года, Советом отклоняются. В протоколе задержания подозреваемой Ф. от 20 августа 2020 года указано время задержания - 21.00 час. При этом ни Ф., ни адвокат Б. каких-либо заявлений относительно иного времени фактического задержания при составлении данного протокола не сделали.

Поскольку в силу вышеприведенных Разъяснений Совета обязанность по выяснению точного времени фактического задержания Ф. лежала на адвокате Б., он был обязан отразить его, в том числе, и при составлении протокола задержания в том случае, если следователем время задержания Ф. было указано неверно. Кроме того, даже в случае фактического задержания Ф. утром 20 августа 2020 года на момент вступления адвоката Б. в уголовное дело 24-х часовой срок явки приглашенного защитника не истек.

При таких обстоятельствах Совет признаёт, что адвокат Б., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащим образом исполнил профессиональные обязанности перед доверителем Ф., приняв участие в качестве защитника по назначению в проведении следственных и иных процессуальных действий с участием Ф. до истечения 24-х часов с момента ее фактического задержания.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Б. за допущенное дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, повлекший нарушение права доверителя Ф. на свободный выбор защитника и свидетельствующий о неисполнении адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей, включая неукоснительное соблюдение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат Б. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал совершенное нарушение и принес извинения заявителю Ф. за недостаточные активность и настойчивость в отстаивании ее прав.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 9 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», утвержденными Советом 24 сентября 2015 года, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ф. (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в принятии им в период с 21.00 час. 20 августа 2020 года по 00.10 час. 21 августа 2020 года участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу № ..., находившееся в производстве следователей ... отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве, в условиях неистечения 24-х часового срока с момента фактического задержания Ф. в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Ф. в качестве подозреваемой; в очной ставке, проведенной между подозреваемым Фи. и подозреваемой Ф.; в предъявлении Ф. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ; в допросе обвиняемой Ф.; в избрании в отношении обвиняемой Ф. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по жалобам Ф. от 10 ноября 2021 года (вх. № ... от 11.11.2021) и от 10 января 2022 года (вх. № ... от 10.01.2022), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

11. Совет установил, что адвокат нарушила конституционное право обвиняемого на защиту, нанеся ему серьёзный ущерб, и прекратил статус адвоката. В ходе дисциплинарного разбирательства было установлено, что адвокат вступила в уголовное дело, нарушив Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве; приняла участие в процессуальных действиях в отсутствие законных оснований; в судебном заседании, в отсутствие соответствующего ходатайства защитника обвиняемого и согласия самого обвиняемого, дала показания об обстоятельствах, ставших ей известными в связи с осуществлением ранее защиты доверителя на предварительном следствии по данному уголовному делу, тем самым фактически выступив в качестве «понятого», удостоверившего законность действий следователя. При этом адвокат заведомо действовала не в интересах обвиняемого.

2 февраля 2022 года Квалификационная комиссия вынесла Заключение:

- о нарушении адвокатом Д. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении ею в период с 15 мая по 19 июня 2021 года защиты Н. на стадии предварительного расследования уголовного дела № ..., находящегося в производстве СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы, в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

- о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Н., что выразилось в принятии ею, в условиях нарушения права Н. на свободный выбор защитника, участия 15 мая 2021 года в производстве следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы;

- о нарушении адвокатом Д. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в даче ею 18 ноября 2021 года в судебном заседании Т. районного суда города Москвы, в отсутствие соответствующего ходатайства защитника обвиняемого Н. и согласия самого обвиняемого, показаний об обстоятельствах, ставших ей известными в связи с осуществлением ранее защиты по назначению Н. на предварительном следствии по данному уголовному делу;

- о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д. в заседании Совета заявила о своевременном получении Заключения Квалификационной комиссии и о полном согласии с ним. В письменном обращении от 17.03.202 (вх. № ...) просила учесть её семейные обстоятельства (на иждивении находятся малолетние дети, которых воспитывает одна, а адвокатская деятельность является единственным источником дохода).

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве следователя СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы капитана юстиции З. находилось уголовное дело № ..., возбужденное 15 мая 2021 года по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Из постановления о возбуждении уголовного дела, протокола допроса потерпевшего М. от 15 мая 2021 года, протоколов допроса Н. и иных процессуальных документов усматривается, что 14 мая 2021 года примерно в 18.20 час. при выходе из магазина «Пятерочка» Н. был задержан сотрудниками

магазина за кражу и доставлен в ОМВД России по Т. району города Москвы, где, по его утверждению (см. протокол судебного заседания Т. районного суда города Москвы), Н. более суток находился до возбуждения уголовного дела и начала проведения с его участием 15 мая 2021 года следственных действий.

При этом задержание Н. в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, не производилось, о чем также показал следователь З. в ходе его допроса в качестве свидетеля в Т. районном суде города Москвы, имевшем место 18 ноября 2021 года.

15 мая 2021 года в уголовное дело в качестве защитника Н. по назначению следователя СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы капитана юстиции З. вступила адвокат Д., предъявившая ордер от 15 мая 2021 года № ... При этом заявок на обеспечение Н. защитником по назначению из СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

15 мая 2021 года с участием защитника – адвоката Д. в отношении Н. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и отобрана соответствующая подписка, в период с 19.55 час. по 20.30 час. был произведен его допрос в качестве подозреваемого, в 20.45 час. Н. было предъявлено обвинение, и в период с 21.05 час. по 21.30 час. был произведен его допрос в качестве обвиняемого.

19 июня 2021 года с участием защитника – адвоката Д. Н. было предъявлено обвинение в окончательной редакции, был произведен его допрос в качестве обвиняемого, после чего он и его защитник – адвокат Д. были уведомлены об окончании следственных действий и ознакомлены с материалами уголовного дела, о чем были составлены соответствующие протоколы.

18 ноября 2021 года адвокат Д. по ходатайству государственного обвинителя была вызвана в Т. районный суд города Москвы в качестве свидетеля и без согласия Н. дала показания по его делу.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в осуществлении адвокатом Д. защиты Н. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о допущенном адвокатом Д. нарушении. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

В силу требований ч. 3 ст. 50 УПК РФ следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов, в случае отказа подсудимого пригласить защитника, когда явка последнего является обязательной.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим решением от 15 марта 2019 года утвердил «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», абз. 2 п. 2.1 которого установлено, что «В целях организации исполнения настоящего Порядка

советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления адвоката Д. в указанное уголовное дело действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176. Согласно п. 3 указанных Правил:

- «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ)»;

- «уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности».

Адвокат Д. свое вступление в уголовное дело № ... в качестве защитника Н. в обход Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) и осуществление его защиты в перечисленные выше даты не отрицает. Поясняет, что приняла устное поручение следователя СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы капитана юстиции З. в тот момент, когда находилась в помещении отдела полиции в связи с осуществлением защиты другого доверителя. В дату вступления адвоката Д. в указанное уголовное дело в качестве защитника Н. сбоев в работе АИС АПМ не было, вследствие чего довод адвоката Д. о том, что следователь З. устно сообщил ей о якобы имевшем место «техническом сбое» в работе АИС АПМ, мешавшем ему разместить заявку, Совет признаёт несостоятельным.

Помимо объяснений адвоката Д., ее вступление в уголовное дело № ..., минуя АИС АПМ, подтверждается служебной запиской руководителя IT отдела Адвокатской палаты города Москвы Богданова Д.М. от 24 января 2022 года, а факт ее участия в этом уголовном деле в качестве защитника Н. –

материалами дисциплинарного производства, в которых, в частности, содержатся документы, поступившие в Адвокатскую палату города Москвы от адвоката Д. и из Т. районного суда города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Д. в данной части опровергнутой, а её умышленную вину в нарушении взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката установленной.

Давая оценку дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Д. приняла участие в процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника, не выполнив Разъяснения № 9 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» Совет отмечает, что задержания Н. по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, не производилось, поскольку практически сразу после возбуждения уголовного дела ему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

В связи с этим Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии оснований для применения в данном случае положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ, поскольку, исходя из взаимосвязанных положений ч. 1 и 3 ст. 50 УПК РФ, право подозреваемого (обвиняемого) пригласить защитника может быть реализовано им в течение пяти суток со дня заявления соответствующего ходатайства.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом Д. права Н. на защиту, Совет руководствуется ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой адвокат, участвуя в судопроизводстве, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует: выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

Адвокат Д. вступила в уголовное дело сразу после его возбуждения, с ее участием в отношении заявителя избиралась мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, и для нее было очевидным, что в соответствии с ч. 1 и 3 ст. 50 УПК РФ у Н. есть пять суток на приглашение защитника по своему выбору.

Из материалов дисциплинарного производства, включая объяснения адвоката Д., не усматривается, что она разъясняла Н. положения ч. 1 – 3 ст. 50 УПК РФ. Из протоколов допросов Н. в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также из листа разъяснения прав постановления следователя о привлечении Н. в качестве обвиняемого усматривается, что право самостоятельно пригласить защитника ему вообще не разъяснялось. Не представлено в материалы дисциплинарного производства и адресованное следователю ходатайство Н. об обеспечении в деле участия защитника по назначению в порядке ч. 2 ст. 50 УПК РФ.

В таких условиях у адвоката Д. не имелось законных оснований для вступления в уголовное дело в качестве защитника Н. по назначению следователя и участия в нём в этом качестве до истечения пяти суток с момента разъяснения Н. права на приглашение защитника. Являясь профессиональным участником уголовного судопроизводства, она не могла этого не понимать и обязана была исходить из этого.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Д. опровергнутой и в данной части, а её умышленную вину в ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Н., что выразилось в принятии ею, в условиях нарушения права Н. на свободный выбор защитника, участия 15 мая 2021 года в производстве перечисленных выше следственных и иных процессуальных действий, - установленной.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Д. по ходатайству государственного обвинителя была вызвана и 18 ноября 2021 года явилась в судебное заседание Т. районного суда города Москвы, где без согласия Н. дала показания в качестве свидетеля, Совет отмечает, что согласно п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежит допросу в качестве свидетеля адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого.

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства. Поскольку адвокат Д. ранее осуществляла защиту Н. на предварительном следствии, на нее в полной мере распространяются требования положений п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ.

Согласно п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

В соответствии с п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Из протокола судебного заседания Т. районного суда города Москвы усматривается, что адвокат Д. была допрошена 18 ноября 2021 года по ходатайству государственного обвинителя. При этом в протоколе судебного заседания указано, что возражений относительно ходатайства государственного обвинителя о допросе адвоката Д. в качестве свидетеля от лиц, участвующих в деле, в том числе стороны защиты, не поступило.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Д. в нарушение положений п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы, в отсутствие соответствующего ходатайства защитника обвиняемого Н. и согласия самого обвиняемого сообщила в ходе своего допроса в качестве свидетеля 18 ноября 2021 года в судебном заседании Т. районного суда города Москвы сведения об имевших место фактах своего участия в качестве защитника Н. при проведении следственных и иных процессуальных действий 15 мая и 19 июня 2021 года, о состоянии, в котором находился Н. 15 июня 2021 года, о разъяснении Н. прав и об иных обстоятельствах проведения следственных и иных процессуальных действий 15 мая и 19 июня 2021 года. Тем самым она фактически выступила в качестве «понятого», удостоверившего законность действий следователя. При этом адвокат Д. заведомо для нее действовала не в интересах обвиняемого Н.

Отсутствие возражений стороны защиты относительно ходатайства государственного обвинителя о допросе адвоката Д. в качестве свидетеля не влияет на данный вывод, поскольку в силу положений п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 11 апреля 2019 года № 863-О, допрос адвоката Д. в качестве свидетеля в данном конкретном случае был возможен только в том случае, если бы о его проведении в интересах подсудимого Н. ходатайствовала сторона защиты.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Д. опровергнутой также и в данной части, а её умышленную вину в совершении указанного нарушения – установленной.

Рассматривая доводы жалобы Н. о том, что адвокат Д. при допросах его в качестве подозреваемого, обвиняемого, избрании Н. меры пресечения, при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ, не присутствовала, а ее подписи в процессуальных документах появились позднее, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что они не нашли подтверждения, поскольку в материалах дисциплинарного производстве отсутствуют доказательства этих доводов жалобы.

В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается. В связи с изложенным Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвокату Д. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный характер, злостность и безнравственность. Действия адвоката Д. нарушили конституционное право её доверителя Н. на защиту, а также причинили серьезный ущерб репутации адвокатуры как института гражданского общества. Совершенное адвокатом Д. деяние вне разумных сомнений направлено к подрыву доверия к адвокату и адвокатуре в целом и несовместимо со статусом адвоката.

Кроме того, Совет отмечает, что адвокат Д. ранее привлекалась к дисциплинарной ответственности, и Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 мая 2021 года № ... к ней была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

При таких обстоятельствах Совет полагает невозможным применение к адвокату Д. более мягкой, чем прекращение статуса адвоката, меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и по причине того, что оставление адвоката Д. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершённые ею нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Д. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушения, а также всей совокупности установленных обстоятельств, включая приведённые выше семейные обстоятельства Д., о которых она сообщила Совету, считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п.п. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса

профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

- нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в осуществлении ею в период с 15 мая по 19 июня 2021 года защиты Н. на стадии предварительного расследования уголовного дела № ..., находящегося в производстве СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы, в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Н., что выразилось в принятии ею, в условиях нарушения права Н. на свободный выбор защитника, участия 15 мая 2021 года в производстве перечисленных выше следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы;

- нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в даче ею 18 ноября 2021 года в судебном заседании Т. районного суда города Москвы, в отсутствие соответствующего ходатайства защитника обвиняемого Н. и согласия самого обвиняемого, показаний об обстоятельствах, ставших ей известными в связи с осуществлением ранее защиты по назначению Н. на предварительном следствии по данному уголовному делу.

Установить срок, по истечении которого Д. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. по жалобе Н. от 20 ноября 2021 года (вх. № ... от 06.12.2021) и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... б/н от 23 декабря 2021 года, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

12. Адвокат получил предупреждение за неправомерное выполнение функций «защитника-дублёра» и неознакомление с материалами уголовного дела.

Квалификационная комиссия 19 января 2022 года вынесла Заключение:

- о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера», при наличии у К. защитника по соглашению – адвоката Г., в ходе рассмотрения Г. районным судом города Москвы 15 июля 2021 года ходатайства следователя о продлении доверителю срока содержания под стражей;

- о неисполнении, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в неознакомлении 15 июля 2021 года с материалом, обосновывающим ходатайство органа следствия о продлении обвиняемому К. срока содержания под стражей, вследствие чего адвокатом в судебном заседании не была дана оценка содержащимся в материале доказательствам на предмет того, подтверждается ли ими обоснованность подозрения в причастности К. к совершенному преступлению и наличие достаточных оснований для избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу (продления срока содержания под стражей), перечисленные в ст. 97 УПК РФ.

Представитель заявителя К., содержащегося под стражей, адвокат Г. в заседание Совета не явился, подал письменное заявление от 25.02.2022 (вх. № ... от 25.02.2022), в котором просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Адвокат В., извещённый надлежащим образом, в заседание Совета не явился, подал письменное «Пояснение» от 24.02.2022 (вх. № ... от 24.02.2022), в котором просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие, а также указал, что с Заключением Квалификационной комиссии он ознакомлен в полном объёме и поддерживает в полном объёме ранее поданные им пояснения по жалобе; просил учесть общий стаж его адвокатской деятельности в 26 лет и то, что он к дисциплинарной ответственности не привлекался.

От председателя Правления Коллегии адвокатов «...» Во., где адвокат В. осуществляет свою деятельность, в Совет поступило ходатайство (вх. № ... от 24.02.2022), в котором адвокату В. дана положительная профессиональная и личностная характеристика и высказана просьба коллектива Коллегии о применении к нему *«минимальных мер дисциплинарного воздействия»*.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учётом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного

производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел настоящее дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается в полном объеме с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

11 июня 2021 года следователем ... по ... СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве в отношении К. и неустановленных лиц было возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. 16 июня 2021 года в 16.00 час. К. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91-92 УПК РФ, по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В этот же день К. допрошен в качестве подозреваемого, ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и он допрошен в качестве обвиняемого. 18 июня 2021 года Г. районным судом города Москвы в отношении К. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на один месяц 26 суток, а всего до 16 июля 2021 года. Из постановления Г. районного суда города Москвы от 18 июня 2021 года усматривается, что защиту К. в судебном заседании осуществляли адвокаты Г. и Б. Апелляционным постановлением Московского городского суда от 06 июля 2021 года постановление Г. районного суда города Москвы от 18 июня 2021 года изменено, из резолютивной части исключена ссылка суда на установленный срок содержания под стражей [*судом сделан вывод об ошибочном указании срока содержания под стражей как 1 месяц 26 суток – прим. Совета*], в остальной части постановление суда оставлено без изменения, апелляционные жалобы защитников К. – без удовлетворения. Из апелляционного постановления Московского городского суда от 06 июля 2021 года усматривается, что защиту К. в судебном заседании осуществляли адвокаты Г. и Б.

15 июля 2021 года следователем Ш. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы создана заявка № ... об обеспечении обвиняемого К. защитником по назначению 15 июля 2021 года в 21.00 час., которая в 19.00 час. была принята адвокатом В. В тот же день - 15 июля 2021 года Г. районным судом города Москвы рассмотрено ходатайство следователя о продлении срока содержания К. под стражей. Судом постановлено продлить срок содержания под стражей обвиняемого К. на 27 суток, а всего до месяца 26 суток, то есть по 11 августа 2021 года. Из постановления Г. районного суда города Москвы от 15 июля 2021 года усматривается, что защиту К. в судебном заседании осуществлял адвокат В. На постановление Г. районного суда города Москвы от 15 июля 2021 года адвокатом В., а также адвокатами Г. и Б. поданы апелляционные жалобы. Апелляционным постановлением Московского городского суда от 10 августа

2021 года по делу № ... постановление Г. районного суда города Москвы от 15 июля 2021 года изменено, из постановления исключена ссылка суда на О. и его данные, в остальной части постановление суда оставлено без изменения, апелляционные жалобы защитников – без удовлетворения.

Рассматривая доводы жалобы К. о том, что 15 июля 2021 года адвокат В. не ознакомился с материалом, обосновывающем ходатайство органа следствия, вследствие чего не имел возможности осуществлять его защиту надлежащим образом, принял участие в судебном заседании Г. районного суда города Москвы при рассмотрении ходатайства органа следствия о продлении срока его содержания под стражей при наличии у него иных защитников по соглашению – адвокатов Г. и Б., не уведомленных надлежащим образом о предстоящем судебном заседании, Совет пришел к выводу о том, что указанные дисциплинарные обвинения нашли свое подтверждение в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

Положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Применительно к случаям реализации полномочий защитника при осуществлении защиты по уголовному делу по назначению Совет и Квалификационная комиссия уже описывали первоочередные действия, которые необходимо произвести адвокату, получившему назначение в порядке ст. 51 УПК РФ. В одном из заключений разъяснялось, что адвокат, назначаемый судом, следователем или дознавателем для оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) в уголовном судопроизводстве, обязан уважать право последнего на свободный выбор адвоката (защитника). Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте производства процессуального действия. С целью получения указанной информации назначенный адвокат (защитник) обязан обратиться к лицам, ведущим

производство по уголовному делу. В зависимости от характера полученной информации адвокат (защитник) должен принять решение, продолжать участвовать в процессуальном действии или заявить ходатайство об его отложении (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 4,5,6 (90,91,92). С. 43-44*).

Согласно п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (*Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142*), адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ, отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ, «по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом».

Частью 3 ст. 50 УПК РФ установлено, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 - 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

При этом согласно ч. 4 ст. 50 УПК РФ, «если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 – 7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса».

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона

в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы, исполнение которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...».

Одновременно абз. 4 п. 2.1 указанного Решения установлено, что «когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение 5 суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в уголовном процессе, адвокат, назначенный защитником в соответствии со ст. 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122). С. 49-51; Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83*).

В п. 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 года) отмечается, что Совет считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого,

обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчёркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, при определении своей дальнейшей позиции следует исходить из следующего. В соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ, отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. Вместе с тем, само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). В соответствии с требованиями ст.ст. 11, 16, 243 УПК РФ, именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов. Пленум Верховного Суда РФ в п. 18 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что *«Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц»*. Указанное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о недопустимости злоупотреблений правом на защиту, однако, ни в коей мере не означает, что другие участники судопроизводства, и в особенности те из них, которые осуществляют властные полномочия, могут

злоупотреблять ими, тем более – путем ущемления конституционного права на защиту. При этом, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ, определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях высших судов РФ, Европейского Суда по правам человека в их системном истолковании, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает, что отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь в том случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Иными словами, непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу. Следовательно, продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устранить от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Настоящее Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до

прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом Совет Адвокатской палаты города Москвы обращает внимание, что, в соответствии с ч. 3 ст. 18 указанного Кодекса, адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений Кодекса, не может быть привлечён к дисциплинарной ответственности (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90*).

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова также указал, что:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключających его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном

законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть - с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, - признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу

судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Наконец, в п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года) указано, что:

«Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению.

Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению.

Недопустимо осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Согласно этому разъяснению отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь тогда, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Следовательно, назначение или продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и

содержит указание именно на такое недобросовестное поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода.

Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 79-81*).

Материалами дисциплинарного производства установлено, что расписка об ознакомлении адвоката В. с материалом, обосновывающем ходатайство органа следствия о продлении К. срока содержания под стражей, в судебном деле отсутствует. В своих письменных объяснениях адвокат В. факт незнакомления с материалом не отрицает и сообщает, что перед входом в зал судебного заседания он только пообщался со следователем и выяснил у того, имеются ли у обвиняемого К. защитники по соглашению.

Учитывая изложенное, Совет признаёт установленным, что с материалом, представленным в суд совместно с ходатайством следователя, адвокат В. незнакомился.

Из протокола судебного заседания Г. районного суда города Москвы от 15 июля 2021 года усматривается, что после продолжения судебного заседания 15 июля 2021 года в 19.40 час. и объявления председательствующим состава суда обвиняемый К. сделал следующее заявление: «Ваша честь! Моих адвокатов вовремя не уведомили. От одного адвоката я уже отказался. От этого адвоката я тоже отказываюсь».

Адвокат В. поддержал заявленный обвиняемым К. отказ от него, заявив: «Ваша честь! Я полностью поддерживаю позицию К. в связи с тем, что у К. имеется адвокат по соглашению. Прошу суд освободить меня от защиты К.».

После чего суд постановил: «Оставить защитника В. для защиты К. поскольку он вызван по ст. 51 УПК РФ и предоставил ордер».

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в материале, обосновывающем ходатайство следователя, на листе 22 имелся ордер адвоката Г. Ордеров иных защитников К. по соглашению, в том числе адвоката Б., в материал не содержалось. Заявителем также не представлено в материалы дисциплинарного производства доказательств того обстоятельства, что адвокат Б. вступил в уголовное дело в качестве его защитника на стадии предварительного расследования либо принял поручение на участие в обособленной судебной процедуре по рассмотрению Г. районным судом города Москвы ходатайства органа следствия о продлении срока содержания К. под стражей, истекающего 15 июля 2021 года.

Таким образом, довод заявителя о том, что по состоянию на 15 июля 2021 года его защиту осуществляли два защитника по соглашению – адвокаты Г. и Б., подтверждается лишь в части участия в уголовном деле защитника –

адвоката Г. Однако, само по себе участие в уголовном деле защитника К. по соглашению и невынесение судом постановления, которым заявленный обвиняемым отказ от защитника по назначению был бы удовлетворен со ссылкой на недобросовестное поведение обвиняемого и/или его защитника по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода, не давало адвокату В. правовых оснований продолжать участие в судебном заседании.

При этом оснований для замены адвоката Г. в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 50 УПК РФ, в данном случае также не имелось, так как о предстоящем судебном заседании он был извещен следователем сообщением в мессенджере WhatsApp лишь за несколько часов до его начала. При этом доказательств направления адвокату Г. уведомлений от 08 июля 2021 года (исх. № ...); от 09 июля 2021 года (исх. № ...); от 12 июля 2021 года (исх. № ...) и от 14 июля 2021 года (исх. № ...) в материале не имелось, а информация о регистрации Г. районным судом города Москвы материала по рассмотрению ходатайства следователя о продлении К. срока содержания под стражей на официальном сайте судов общей юрисдикции города Москвы (<<http://www.mos-gorsud.ru>>) отсутствовала. Таким образом, какие-либо основания для вывода о недобросовестном поведении защитника по соглашению адвоката Г. заведомо отсутствовали, и это было бы очевидно адвокату В., если бы он до начала судебного заседания исполнил свою обязанность по ознакомлению с материалами дела и конфиденциальному общению с К.

Таким образом, в сложившейся ситуации адвокату В. следовало заблаговременно, до начала судебного заседания ознакомиться с материалом, обосновывающим ходатайство следователя о продлении срока содержания К. под стражей, в том числе и для того, чтобы установить, имеются ли у обвиняемого защитники по соглашению и извещены ли они надлежащим образом о предстоящем судебном заседании. А после заявления обвиняемым К. отказа от адвоката В. поддержать его, добиться вынесения судом мотивированного постановления, разрешающего заявление К., и покинуть судебное заседание, пояснив суду о невозможности осуществлять защиту обвиняемого в качестве адвоката-дублера.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат В. исполнил 15 июля 2021 года функцию «адвоката-дублера» в отсутствие соответствующего постановления суда, содержащего выводы о наличии со стороны обвиняемого К. и его защитника по соглашению – адвоката Г. злоупотребления правом на защиту с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода.

В процессе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства также установлено, что в ходе судебного заседания адвокат В. задал обвиняемому К. следующие вопросы: «Вы зарегистрированы в М. области?; С кем проживаете?; Дети есть?; Вы будете скрываться от следствия в случае избрания иной меры пресечения? При избрании домашнего ареста у вас есть, кто сможет вас содержать?». После этого, излагая свою позицию по ходатайству следователя, адвокат В. не привел анализ содержащихся в

материале доказательств на предмет того, подтверждаются ли ими обоснованность подозрения в причастности К. к совершенному преступлению и наличие достаточных оснований для избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу (продления срока содержания под стражей), ограничившись лишь следующим формальным высказыванием: «Ваша честь! Я поддерживаю позицию своего подзащитного. Считаю, что дело очень запутанное, фактически его виновность не доказана следствием. Он преждевременно заключен под стражу. Кроме того, он является гражданином РФ, имеет постоянную регистрацию, семью, скрываться не намерен. Прошу суд изменить меру пресечения на подписку о невыезде или домашний арест». Содержание этого выступления адвоката В. также свидетельствует о незнании им фактических обстоятельств дела.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат В. не выполнил своих элементарных профессиональных обязанностей по ознакомлению с материалом, обосновывающим ходатайство следователя, вследствие чего, осуществляя защиту К. в судебном заседании и высказывая свою позицию по заявленному ходатайству, ненадлежащим образом, лишь формально исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката В. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом В. основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции. В то же время Совет учитывает, что адвокат В., имея длительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, характеризуется исключительно положительно.

При указанных обстоятельствах Совет полагает возможным предоставить адвокату В. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и считает возможным применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения

Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» при наличии у К. защитника по соглашению – адвоката Г. в ходе рассмотрения Г. районным судом города Москвы 15 июля 2021 года ходатайства следователя о продлении доверителю срока содержания под стражей;

- неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст.ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в неознакомлении 15 июля 2021 года с материалом, обосновывающим ходатайство следователя о продлении обвиняемому К. срока содержания под стражей, вследствие чего адвокатом В. в судебном заседании не была дана оценка содержащимся в материале доказательствам на предмет того, подтверждаются ли ими обоснованность подозрения в причастности К. к совершенному преступлению и наличие достаточных оснований для избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу (продления срока содержания под стражей), предусмотренных ст. 97 УПК РФ.

13. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку доводы судьи о том, что защитник по назначению отказался от защиты подсудимого, не нашли своего подтверждения.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 ноября 2021 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по обращению (частному постановлению) мирового судьи судебного участка № ... района Т. города Москвы Г. от 02 августа 2021 года (вх. № ... от 06.09.2021), необходимо прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так установлено, что в производстве мирового судьи судебного участка № ... района Т. города Москвы Г. находилось уголовное дело по обвинению А. по ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 119 УК РФ. Защиту А. осуществлял защитник по соглашению – адвокат М., который 26 июля 2021 года не явился в судебное заседание, в связи с чем оно было отложено на 15-00 часов 02 августа 2021 года.

29 июля 2021 года мировой судья Г. разместил в АИС АПМ заявку № ... на обеспечение подсудимому А. защитника в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ, которая была распределена адвокату М. 30 июля 2021 года он явился в судебный участок, предоставил ордер от 30 июля 2021 года № ..., выданный на защиту А., и ознакомился с материалами уголовного дела.

02 августа 2021 года от защитника по соглашению – адвоката М., который в этот день не явился в суд, поступило ходатайство об отложении судебного заседания по рассмотрению уголовного дела, назначенного на 02 августа 2021 года, на другую дату. В протоколе судебного заседания от 02 августа 2021 года указано, что суд рассмотрел это ходатайство и отказал в его удовлетворении. Далее подсудимый А. заявил об отказе от адвоката М. Суд протокольным постановлением отказал в удовлетворении этого отказа, постановив продолжить судебное заседание при участии защитника по назначению – адвоката М.

В подготовительной части судебного заседания законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего К. заявила ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела фотографий. При выяснении мнения сторон по указанному ходатайству подсудимый А.Т. сообщил суду, что в отсутствие защитника по соглашению, а также переводчика он не будет принимать участие в судебном заседании, заявив также: *«Вы дальше можете делать все что угодно»*. Защитник по назначению – адвокат М. заявил суду, что его мнение по указанному ходатайству должно совпадать с мнением его подзащитного, а поскольку последний не желает его высказать, то адвокат М. тоже не может сообщить своего мнения по заявленному ходатайству.

В судебном заседании был объявлен перерыв. После перерыва суд рассмотрел ходатайство подсудимого А. о предоставлении ему переводчика и протокольным постановлением отказал в его удовлетворении. На повторное предложение суда изложить свое мнение по ходатайству о приобщении к материалам уголовного дела фотографий подсудимый А. отказался высказаться. В свою очередь, адвокат М. сообщил суду, что не отказывается от защиты А., но поскольку связан позицией своего доверителя, то отсутствие какого-либо мнения доверителя по заявленному ходатайству лишает его возможности высказать свое мнение по указанному ходатайству. Суд рассмотрел ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела фотографий и протокольным постановлением отказал в его удовлетворении.

После изложения государственным обвинителем предъявленного А. обвинения, председательствующий выяснял у подсудимого, признает ли он себя виновным и желает ли он либо его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Подсудимый А. ответил, что обвинение ему непонятно, и *«Пока не будет моего адвоката я ничего обсуждать не буду...»*. Адвокат М. ответил суду, что не может высказать свое отношение к предъявленному обвинению, поскольку подсудимый А. отказался высказать свое отношение по этому вопросу.

Председательствующий еще раз выяснил у адвоката М., может ли он выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Адвокат М. сообщил

суду, что его отношение к предъявленному обвинению должно совпадать с отношением подзащитного, а поскольку подсудимый А. не высказал свое отношение к предъявленному обвинению, то адвокат М. лишен такой возможности. В протоколе судебного заседания указано, что подсудимый А. и его защитник М. не выразили свое отношение к предъявленному обвинению.

Затем при выяснении мнения сторон о порядке исследования доказательств подсудимый А. ответил суду: *«я все уже сказал, что я требую своего адвоката, от адвоката по назначению я отказываюсь... прошу отложить судебное заседание»*. Адвокат М. поддержал подсудимого А. и просил отложить судебное заседание. Председательствующий разъяснил адвокату М. недопустимость отказа от защиты подсудимого А. Адвокат М. сообщил суду, что если бы он отказался от защиты подсудимого А., то покинул бы зал судебного заседания. Но он находится в зале судебного заседания, осуществляет защиту А. и по всем вопросам поддерживает последнего, однако высказывать свое мнение по какому-либо вопросу адвокат обязан, руководствуясь позицией подзащитного.

Судебное заседание было отложено на 16 августа 2021 года в 14.00 час. При этом в протоколе судебного заседания от 02 августа 2021 года было записано: *«Председательствующий: поскольку адвокатом по назначению суда нарушается право подсудимого на защиту, суд вынужден отложить судебное заседание для того, чтобы обеспечить участие другого адвоката с целью защиты прав подсудимого в судебном заседании, кроме того суд удаляется в совещательную комнату для вынесения частного постановления»*.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что 02 августа 2021 года в судебном заседании адвокат М. фактически отказался от защиты подсудимого А., сообщив суду, что не может высказать свое отношение к предъявленному А. обвинению, так как сам подсудимый не высказал свое отношение к предъявленному обвинению, а защитник не вправе занимать по делу позицию, не соответствующую позиции доверителя, Совет отмечает, что уголовно-процессуальное законодательство закрепляет право, но не обязанность как самого подсудимого, так и его защитника выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Отсутствие со стороны подсудимого или его защитника выраженного отношения к предъявленному обвинению не лишает суд возможности продолжить судебное заседание.

Кроме того, как указано выше, 02 августа 2021 года защитник А. по соглашению – адвокат М. не явился в судебное заседание, заявив ходатайство о его отложении. Подсудимый А. поддержал это ходатайство своего защитника и заявил об отказе от защитника по назначению – адвоката М., который, в свою очередь, поддержал позицию подсудимого А. Суд отказал в удовлетворении этих ходатайств, в связи с чем подсудимый А. отказался высказывать свое мнение относительно заявленного законным представителем несовершеннолетнего потерпевшего ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела фотографий. Он также отказался выразить свое отношение к предъявленному обвинению и мнение по поводу

предложенного стороной обвинения порядка исследования доказательств. Адвокат М. поддержал позицию подзащитного по всем этим вопросам.

При этом адвокат М. не отказывался от принятой на себя защиты. Судебное заседание было отложено не в связи с отказом адвоката М. выразить свое отношение к предъявленному обвинению, а после того, как подсудимый А. отказался высказать свое мнение относительно предложенного государственным обвинителем порядка исследования доказательств и вновь заявил ходатайство об отложении судебного заседания, поддержанное адвокатом М.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что дисциплинарное обвинение, выдвинутое мировым судьёй судебного участка № ... района Т. города Москвы Г. в отношении адвоката М., в отказе от защиты подсудимого А., не нашло своего подтверждения, а презумпция добросовестности адвоката М не опровергнута.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по частному постановлению мирового судьи судебного участка № ... района Т. города Москвы Г. от 02 августа 2021 года (вх. № ... от 06.09.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

14. Адвокату объявлено предупреждение за самоустранение от защиты доверителя по назначению в связи с отказом судьи в выплате ежемесячного вознаграждения. В ходе дисциплинарного разбирательства было установлено, что адвокат сознательно отказалась от надлежащих способов защиты своего права на своевременное получение вознаграждения, предпочтя им незаконный отказ от защиты своего доверителя. Совет обратил внимание адвоката на то, что защита права на своевременное получение вознаграждения могла и должна была осуществляться без ущерба для прав и интересов подзащитного, а именно: путём обжалования различными способами отказа суда в ежемесячной оплате, а также обращения в органы адвокатского самоуправления, в том числе в порядке п. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме того, адвокат была вправе обжаловать частное постановление суда, явившееся поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия 18 ноября 2021 года вынесла Заключение о нарушении адвокатом В. взаимосвязанных положений ч. 7 ст. 49 УПК РФ, пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 («Участвуя в

судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), абз. 1 п. 2 ст. 13 («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в отказе адвоката В. от принятой на себя защиты подсудимого Де. в Г. районном суде города Москвы по уголовному делу № ...

В заседании Совета адвокат В. подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии не согласилась, поддержала доводы своих письменных возражений от 24 января 2022 года на Заключение (вх. № ... от 25.01.2022), в которых выразила несогласие с частным постановлением Г. районного суда города Москвы от 08 сентября 2021 года, послужившим поводом для возбуждения дисциплинарного производства, в том числе с содержащимся в нем утверждением [*здесь и далее сохранена орфография и пунктуация письменных возражений – Примечание Совета*] «о непонимании адвокатом В. норм уголовного процессуального права по вопросу процессуальных издержек; не поддержание в глазах участников уголовного судопроизводства высокого статуса адвоката и достоинства присущего профессии адвоката». В письменных возражениях адвокат В. отмечает, что «своевременная оплата работы адвоката предусмотрена Постановлением Правительства, которое является инструкцией для суда. Правила об оплате применяется до постановки приговора по делу, так как процессуальная норма содержит отсылочные (бланкетные) правила к Постановлению Правительства». Адвокат В. возражает против «позиции судьи Г. районного суда А. <согласно которой> законодатель заложил техническую возможность адвоката подать заявление об оплате каждый месяц, вместе с тем оплата производится после постановки приговора. Однако такой подход не может быть применен, поскольку говорит о формальном применении правил, а не реальном его исполнении». По результатам системного толкования ч. 4 ст. 131, ст. 309 УПК РФ и п. 26 Постановления Правительства РФ от 01 декабря 2012 года № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» адвокат В. приходит к выводу о том, что «в уголовном процессуальном кодексе содержится бланкетная норма, которая и является правилом/инструкцией для суда и др. органов. Бланкетные нормы определяют приоритетный порядок применения по узкому вопросу, поскольку детально описывают порядок их реализации. Также бланкетная норма ч. 4 ст. 131 УПК РФ не вступает в противоречие со ст. 309 УПК РФ, поскольку последняя норма предусматривает обязанность суда отразить в решении все издержки, понесенные судом за период ведения

судопроизводства. Именно Постановление Правительства определяет, как и когда указанные издержки должны быть исполнены судом».

Далее адвокат В., ссылаясь на практику судов Республики Т. о ежемесячной оплате труда защитника по назначению при длительном рассмотрении уголовного дела и проводя аналогию с оплатой защиты по назначению на досудебной стадии, указывает, что «толкование судьи Г. районного суда А. является неверным, поскольку нормы ст. 131 и 132 УПК РФ отсылают к Постановлению Правительства. Отказ суда оплачивать работу адвоката ежемесячно при рассмотрении дела в длительные сроки привело к невозможности продолжать работу. Адвокат не явился в судебное заседание, поскольку манипулирование оплатой труда адвоката в судебном процессе недопустимо, о чем уведомил и суд, и участников процесса на судебном заседании».

В письменных возражениях адвокат В. также поясняет, что 07 сентября 2021 в судебном заседании она сообщила суду, что «не явится на судебный процесс и не сможет продолжать работу при таком толковании процессуального регулирования», а затем объяснила свою позицию подзащитному отдельно после судебного заседания. По мнению адвоката В., «суд поставил адвоката в такую этическую ситуацию, где он должен был выбрать или продолжать осуществлять защиту без своевременной оплаты или прекратить работу. Адвокат выбрал последнее поскольку полагает, что продолжение работы в такой форме формирует порочную практику, а также ставит в неравное процессуальное положение адвоката по отношению к прокурору и суду, которые также осуществляют функции процессуальных участников за счет средств государственного бюджета. Более того участие адвоката без оплаты в период рассмотрения дела в длительные сроки исключает возможность работать по другим делам поскольку длительные судебные процессы занимают большую часть рабочего времени адвоката. Также необходимо отметить, что адвокат В. не является сотрудником правоохранительных органов на пенсии, соответственно не имеет выплат, которые бы покрывали расходы адвоката на период рассмотрения спорного дела. Следовательно, полагая, что суд своим отказом оплачивать своевременно работу адвокат лишил адвоката возможности участвовать в судопроизводстве».

По мнению адвоката В., «Органы Федеральной палаты адвокатов эксплуатируют работу адвокатов, так:

а) Адвокатские палаты и ее органы рекомендуют обжаловать действия и акты следователей, дознавателей и суда по оплате за услуги адвоката в судебные органы адвокатам самостоятельно, рекомендует использовать бюрократические процедуры и ожидать выплат по решению суда;

б) публикуют примеры в Адвокатской газете, по успешному взысканию отдельными адвокатами денежных средств с государственных органов, вместо того чтобы инициировать работу по изменению порядка оплаты;

в) не инициируют изменение порядка оплаты работы адвокатов, путем устранения материальной зависимости адвокатов от решений

противоположных сторон: следователя, дознавателя, не участвуют в устранении пробелов и коррупциогенных факторов в законодательстве;

г) являются исполнителями Инструкции, издаваемых судом и не обжалуют судебные акты Верховного суда и других судов, налагая эту обязанность на адвоката, участвующего в защите интересов по конкретному делу;

д) не реагируют на имеющиеся коррупциогенные факторы в Постановлении правительства, в том числе отсутствие сроков исполнения по оплате вознаграждения, возможного применения Постановления по усмотрению суда и следствия;

е) путем личных встреч и использования личных знакомств с представителями правоохранительных органов решают вопрос о задолженности перед адвокатами;

ж) предполагается заинтересованность управляющих органов адвокатуры в неразвитие института адвокатуры в России».

Адвокат В. далее отмечает, что «правовой режим вознаграждения адвоката, участвующего по статье 51 УПК РФ характеризуется тем, что взаимоотношения всех органов государственной власти смешаны, дублированы, исполнение административных процедур наложено на разные органы внутри одной системы, внутри систем сложной и несогласованный бюрократический режим; установлена материальная зависимость адвоката от следователя; установлено манипулирование оплатой адвоката в суде, затрудняющие участие адвоката без оплаты своевременно; установлена эксплуатация труда адвоката; установлена фактическая подчиненность адвоката желаниям следствия и суда».

В письменных пояснениях адвокат В. просит: «1) возбудить дисциплинарные производства в отношении всех президентов Адвокатских палат РФ и их органов, органов Федеральной палаты адвокатов РФ в связи с бездействием в регулировании указанного вопроса; 2) возместить за счет средств Федеральной палаты Адвокатов РФ адвокату В. вред, причиненный Федеральной Палатой в связи с бездействием, возместить средства за анализ, проведенный адвокатом; 3) считать, что отказ суда оплачивать работу адвоката ежемесячно и любые акты, издаваемые судом ограничивающие оплату ежемесячно недействительны и противоречат Постановлению Правительства; 4) при разрешении вопросов о нарушении этических стандартов адвокатом, исходить из интересов подзащитного».

Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат В. пояснила, что частное постановление суда она не обжаловала по причинам, указанным в письменных возражениях. Полагает, что этот вопрос вообще не должен стоять, так как адвокату нужно работать таким образом, чтобы тема об оплате его труда вообще не возникала. Частным постановлением судьи были нарушены не только процессуальные права адвоката, но и подзащитного – его право получить надлежащую защиту, так как судья отказался выплачивать установленные постановлением Правительства денежные средства. В связи со случившимся адвокат В. письменно обращалась в Федеральную палату

адвокатов, в Министерство внутренних дел РФ, в Верховный Суд РФ. Ею получен ответ - телефонные звонки из МВД РФ, в которых было сообщено о погашении задолженности перед адвокатами в ближайшее время, а также о намерении изменить правовое регулирование этого вопроса. ФПА РФ сделала публикацию в «Адвокатской газете» на эту тему, хотя она и её обращения в этой публикации не упоминаются. При этом подтвердить факт своих обращений в органы адвокатского самоуправления, равно как и в иные органы, адвокат В. не смогла. Она также полагает, что в данном случае «правосудие не состоялось», поскольку она ушла по причине невозможности работать в таких условиях, другого адвоката суд назначать не может, как и не может продолжать процесс, так как нет стороны защиты, подзащитный должен быть «отпущен на свободу». Адвокат В. пояснила, что для нее это было трудным решением, поскольку она понимает, что его могут оценить как неправильное. Но суд не дал адвокату возможности нормально работать, и это нельзя расценить как забастовку адвоката. При таких условиях адвокат не может работать, но тогда и суд тоже не должен работать. Суд обязан производить ежемесячные платежи адвокату, если есть соответствующее заявление защитника по назначению, поскольку такой порядок определен постановлением Правительства. Адвокат не может и не должен работать без оплаты, задержек в выплате по вынесенным судьей постановлениям об оплате тоже не должно быть. Адвокат В. признает, что нарушила существующие этические стандарты в части отказа от защиты, но считает их устаревшими, поскольку «советские времена закончились, наступили рыночные отношения», и не соответствующими международно-признанному запрету эксплуатации человека, который выше этических стандартов адвокатской деятельности. Не считая себя свободной от соблюдения установленных в адвокатуре этических правил, она в то же время полагает, что если адвокат по соглашению в случае неоплаты доверителем может прекратить свою работу, то такое право должен иметь и защитник по назначению. Однако суд воспринимает защитника по назначению как неполноценного адвоката, что неверно.

В заседании Совета представитель адвоката В. – адвокат Д. заявил о несогласии с Заключением Квалификационной комиссии. Отвечая на вопросы членов Совета, согласился, что законом установлен «запрет выхода адвоката из дела», это закреплено и в п. 17 Стандарта уголовной защиты. Но там также говорится и об исключениях из этого общего правила, и среди таких исключений должно быть и отсутствие оплаты защитнику по назначению. Считает, что адвокат В. руководствовалась не своими личными интересами или капризами, выйдя из уголовного дела, а сделала это по причине отказа суда в ежемесячной оплате и его намерении оплатить защитнику лишь по окончании рассмотрения уголовного дела, что может случиться через год или несколько лет. Но адвокату нужны денежные средства на питание, проживание. Адвокату В. было сложно принять решение о выходе из уголовного дела, но она находилась в безвыходной ситуации, не могла продолжать адвокатскую деятельность без наличия средств к существованию.

Полагает, что это и есть тот исключительный случай, о котором говорится в Стандарте уголовной защиты как об основании выхода защитника из дела. Судья своим решением разрушил саму природу участия защитника в уголовном деле: если в делах по соглашению при отсутствии оплаты и расторжении договора адвокат может выйти из дела, то в случае неоплаты со стороны государства это почему-то сделать нельзя. Нормативные акты об оплате труда защитника по назначению обязывают государственные органы производить своевременную оплату адвокату. Конституция РФ, Трудовой кодекс, «применяя его по духу закона», устанавливают, что каждый трудящийся должен получать оплату ежемесячно, а то и два раза в месяц. Вместо точного выполнения требований Постановления № 1240 суд выбрал путь наказать адвоката. Считает, что судья в частном постановлении неверно сослался на ст. 309 УПК РФ, так как в ней решается вопрос, с кого взыскивать судебные издержки, а не о периодичности выплат. Просит Совет признать обстоятельства отсутствия оплаты защитнику В. исключительными и прекратить в отношении нее дисциплинарное производство, в противном случае будет создана порочная судебная практика принуждения к работе коллег-адвокатов, невзирая на наличие оплаты их труда.

В заседании Совета представитель адвоката В. – адвокат Ц. высказал несогласие с Заключением Квалификационной комиссии и поддержал доводы своих письменных возражений от 26 января 2022 года (вх. № ... от 26.01.2022), в которых указал [*здесь и далее сохранена орфография и пунктуация письменных возражений – Примечание Совета*], что Квалификационная комиссия при вынесении Заключения не учла требования п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя, поскольку «в данном случае доверителем является суд, а подзащитный Де., лицом в чьих интересах заключено соглашение». Обращает внимание на большой объем уголовного дела № ... и длительные сроки его рассмотрения, а также на то, что, в развитие логики председательствующего по делу об оплате защиты по назначению только при вынесении приговора, в случае возврата уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ, то есть при отсутствии приговора, оплаты не будет вообще. Полагает, что подобный судебный акт создает прецедент «рабского (принудительного) труда», а «заявитель-судья не понимает, что такое несвоевременность оплаты. Ведь государство исполняет в отношении него обязательства по оплате его труда своевременно». Отмечает, что «суд, который должен иметь уведомительные функции в вопросе оплаты труда адвокатов, присваивает себе функции распорядительные. Платить или не платить, как вздумается. А между тем, функция суда сводится в отражении отработанных адвокатом “дней”, и указания их в судебном акте, на основании которого из бюджета производится оплата труда».

В письменных возражениях адвоката Ц. также указано, что «квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы готова наказать адвоката за то, что адвокату доверитель не оплачивает его работу. А принимая заключение о наличии нарушений в действиях В., принуждает в ее

лице, адвокатское сообщество г. Москвы к работе в подневольном состоянии, принуждает к обязательному труду, без оплаты. Ссылается на ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 37 Конституции РФ о запрете «принудительного или обязательного труда» и «рабства и подневольного состояния». Полагает, что «в аналогичной ситуации оказывается все адвокатское сообщество. Их труд не оплачивается своевременно», в подтверждение приводит пример открытого письма президентов ряда адвокатских палат субъектов Российской Федерации Председателю Правительства РФ, в котором, в частности, говорится, что «подобное финансирование оплаты труда адвокатов, влекущее образование огромных долгов, создает серьезную социальную напряженность в адвокатском сообществе среди адвокатов, т.к. для многих адвокатов, у которых есть семьи, на иждивении дети, оплата за работу по уголовным делам по назначению органов дознания и предварительного следствия является единственным средством к существованию». По мнению адвоката Ц., из Заключения Квалификационной комиссии следует, что адвокат В. и другие адвокаты «не могут отказаться от неоплачиваемого дела, при этом, брать другие дела, в силу п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения), они тоже не могут. Получается, работать адвокатами должны люди, которые, либо имеют “финансовую подушку” накопления, готовые жить в кредит, либо, не нуждающиеся в пище и отдыхе, не имеющие жилья, которое нужно оплачивать, семью, которую нужно кормить. Подобное заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы загоняет в кабалу адвокатов города Москвы, не сходится с мнением других адвокатских палат субъектов РФ и посягает на независимость института адвокатуры в целом». Считает, что «в данном конкретном случае необходимо учесть, безвыходность положения <адвоката> В. в сложившейся ситуации», и просит прекратить в отношении нее дисциплинарное производство.

Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат Ц. не смог сослаться на норму закона в обоснование своей позиции о том, что в делах по назначению доверителем адвоката является суд. Пояснил, что под «долговой зависимостью» в данном случае он понимает то, что адвокат не должен зависеть от судьи в вопросе получения или неполучения гонорара. Просил учесть, что судебное заседание 08 сентября 2021 года не состоялось не только по причине ухода адвоката В., но также из-за неявки других участников уголовного дела. Полагает, что есть основания для прекращения дисциплинарного производства по пп. 8 и пп. 2 п. 1 <ст. 25 КПЭА>, поскольку, по его мнению, Квалификационная комиссия дала неверную оценку установленным фактическим обстоятельствам, а также «не исследовала п. 4 ст. 10 КПЭА о недопустимости зависимости». Отметил, что во многих регионах страны, в том числе в городе Москве, существует практика ежемесячной оплаты судами вознаграждения защитникам по назначению. При

этом в ст. 309 УПК РФ не указано, что выплата должна производиться только при вынесении приговора.

В заседании Совета представитель адвоката В. – адвокат Я. высказала несогласие с Заключением Квалификационной комиссии, на вопросы членов Совета пояснила, что в частном постановлении судьи указано об отложении судебного заседания 08 сентября 2021 года по причине неявки защитника В. Однако в протоколе судебного заседания за этот день указано, что не был доставлен подсудимый, а также не явились трое других защитников и отсутствовал потерпевший, что и послужило основанием отложения судебного заседания. Ссылка в частном постановлении судьи лишь на неявку защитника В. как на причину отложения судебного заседания можно объяснить наличием конфликта между судьей и адвокатом. При этом позиция судьи в частном постановлении не соответствует положениям ст. 309 УПК РФ. Просит Совет снисходительно отнестись к адвокату В., понять причину и мотив ее поступка.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката В. и её представителей, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного производства установлено, что в производстве Г. районного суда города Москвы с 22 марта 2021 года находится уголовное дело № ... в отношении двадцати двух подсудимых, включая Де., обвиняемых в совершении множества преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ.

С 29 июля 2021 года защиту обвиняемого Де. на основании ордера от 29 июля 2021 года № ..., выданного МКА «...», осуществляет адвокат В., принявшая 28 июля 2021 года через Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) заявку № ... на защиту Де. по назначению Г. районного суда города Москвы.

31 августа 2021 года адвокатом В. подано председательствующему судье А. письменное заявление с просьбой вынести постановление об оплате труда адвоката за счет государственных средств из расчета 1930 руб. за день участия, а всего на общую сумму 15 440 руб., с указанием банковских реквизитов расчётного счета МКА «...», на который предлагалось произвести оплату.

01 сентября 2021 года адвокатом В. через экспедицию Г. районного суда города Москвы подано письменное заявление председательствующему судье А. об обеспечении оплаты её работы как защитника обвиняемого Де. ежемесячно, «согласно заявлениям, подаваемым адвокатом».

07 сентября 2021 года адвокатом В. через экспедицию Г. районного суда города Москвы было подано еще одно письменное заявление председательствующему судье А. с просьбой вынести постановление об оплате труда адвоката за счет государственных средств из расчета 1930 руб. за день участия, а всего на общую сумму 3860 руб., с указанием банковских

реквизитов расчётного счета МКА «...», на который предлагалось произвести оплату.

В этот же день, 07 сентября 2021 года, адвокатом В. через экспедицию Г. районного суда города Москвы было подано заявление председательствующему судье А. о замене адвоката, мотивированное вынесением Г. районным судом города Москвы постановления об отказе в выплате вознаграждения защитнику обвиняемого Де. – адвокату В. ежемесячно. В связи с этим адвокат В. просила «назначить по делу другого адвоката».

Из протокола судебного заседания Г. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... от 07 сентября 2021 года следует, что председательствующим по делу судьей А. в судебном заседании адвокату В. было разъяснено, что заявления об оплате труда адвоката защитник вправе подавать после каждого судебного заседания, «но оплата труда защитника будет произведена судом после постановления итогового решения по данному уголовному делу, в силу требований ст. 309 УПК РФ». Одновременно с этим адвокату В. было разъяснено судом, что Постановление Правительства Российской Федерации от 01 декабря 2012 года № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требования Конституционного Суда Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» предусматривает лишь возможность адвоката подавать ежемесячно соответствующее заявление об оплате.

Из протокола судебного заседания Г. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... от 08 сентября 2021 года, с учетом удостоверенных председательствующим замечаний государственного обвинителя К., следует, что в ходе этого судебного заседания, в которое адвокат В. не явилась, председательствующим было оглашено её заявление, в котором адвокат В. сообщает о своем отказе представлять интересы подсудимого Де. в связи с отказом суда производить оплату труда адвоката ежемесячно. Приобщив данное заявление адвоката В. к материалам дела, председательствующим было доведено до сведения участников процесса о вынесении в отношении адвоката В. частного постановления [*в протоколе судебного заседания ошибочно указано о вынесении частного определения – примечание Совета*].

Указанные фактические обстоятельства адвокатом В. и её представителями не оспариваются. Приведённый ими довод о наличии иных, кроме неявки адвоката В., причин отложения судебного заседания 08 сентября 2021 года, на разрешение настоящего дисциплинарного производства не влияет, поскольку это обстоятельство не устраняет факта неявки адвоката В., являвшейся единственным защитником Де. Кроме того, самостоятельное дисциплинарное обвинение в указанной неявке в отношении адвоката В. не выдвинуто, а факт её неявки в судебное заседание 08 сентября 2021 года

оценивается как реализация ранее письменно заявленного ею отказа от защиты.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в отказе адвоката В. от защиты Де., мотивированном ею отказом суда в ежемесячной оплате ей вознаграждения, Совет исходит из следующего.

По вопросу выплаты вознаграждения защитнику по назначению Совет отмечает, что п. 25 Положения «О возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 01 декабря 2012 года № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требования Конституционного Суда Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (далее Положение), действительно содержит общее правило о том, что возмещение процессуальных издержек подотчетным лицам по уголовным делам, а также выплата вознаграждения адвокату осуществляются на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда (далее - решение уполномоченного государственного органа), вынесенного по результатам рассмотрения письменного заявления указанных лиц... после исполнения подотчетными лицами своих процессуальных обязанностей (п. 2 Положения к подотчетным лицам относит также и адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда).

В то же время п. 26 Положения содержит исключение из общего правила, в соответствии с которым при длительном участии переводчика, а также адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, заявление подается переводчиком или адвокатом, участвующим в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, соответственно в орган дознания, орган предварительного следствия или суд ежемесячно.

В соответствии с п. 27 Положения, по результатам рассмотрения заявления и прилагаемых к нему документов выносится решение уполномоченного государственного органа, в котором указываются: а) фамилия, имя и отчество заявителя; б) денежные суммы, подлежащие возмещению заявителю; в) количество времени, затраченного на исполнение процессуальных обязанностей... адвокатом, участвующим в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда.

Системное толкование п.п. 25, 26 и 27 Положения приводят Совет к выводу о том, что праву адвоката, участвующего в уголовном деле в качестве защитника по назначению суда, на ежемесячную подачу заявления об оплате

при длительном участии в уголовном деле, корреспондирует обязанность суда рассмотреть такое заявление и принять по нему законное, обоснованное и мотивированное процессуальное решение, в том числе в части размера денежной суммы, подлежащей возмещению заявителю, и срока её выплаты.

Таким образом, Совет разделяет позицию адвоката В. о наличии у нее права на ежемесячную подачу заявления о выплате вознаграждения за участие в уголовном деле в качестве защитника по назначению суда, а также о наличии корреспондирующей этому праву обязанности суда своевременно рассмотреть такое заявление и принять по нему решение об оплате. Совет также разделяет позицию адвоката В. и её представителей о недопустимости нарушения права адвоката на полную и своевременную (в том числе ежемесячную в предусмотренных Положением случаях) выплату вознаграждения за участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению суда.

Совет расценивает подобные действия, от кого бы они ни исходили, не только как нарушение конституционных и профессиональных прав адвоката, но и как недопустимо пренебрежительное отношение к адвокатскому сообществу в целом, а также как непонимание базовых основ института защиты по назначению.

При этом Совет исходит из того, что государство, гарантировав в Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 48) право каждого на получение квалифицированной юридической помощи и бесплатное ее оказание в предусмотренных законом случаях, возложило исполнение этой обязанности на негосударственный институт – адвокатуру. В подобных правоотношениях, представляющих собой вариант частно-государственного партнерства, обязанности адвокатуры по оказанию бесплатной для граждан квалифицированной юридической помощи, в том числе и при защите по назначению, корреспондирует встречная обязанность государства по надлежащей и своевременной оплате работы адвокатов по реализации этой публичной функции.

Вместе с тем, Совет приходит к выводу о том, что адвокатом В. избран неверный и недопустимый способ защиты своего права на получение своевременной оплаты вознаграждения за осуществление защиты по назначению суда.

Совет обращает внимание адвоката В. на конституционное требование о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ).

Как указано выше, ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. При этом в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Уголовно-процессуальное законодательство (ч. 3 ст. 50 УПК РФ) наделяет суд полномочиями принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. В соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в дело в качестве защитника по предъявлению удостоверения адвоката и ордера; с этого

момента на адвоката распространяются правила, установленные ч. 3 ст. 53 УПК РФ.

Задачей и одновременно законодательно установленной обязанностью адвоката-защитника по уголовному делу является защита прав и интересов доверителя - обвиняемого, оказание ему квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 49 УПК РФ, п. 1 ст. 7 Федерального закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1) ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). Альтернативного адвокату источника получения такой помощи не существует.

Именно поэтому уголовно-процессуальное законодательство (ч. 7 ст. 49 УПК РФ) запрещает адвокату отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. Аналогичный запрет содержится в пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Кодекс профессиональной этики адвоката обязывает адвоката, участвуя в судопроизводстве, соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (ч. 1 ст. 12), а также устанавливает запрет адвокату, принявшему в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, отказываться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и обязанность выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда (п. 2 ст. 13).

Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, утвержденный VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, в п. 17 указывает, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов.

При этом ни законодательство, ни нормы профессиональной этики адвоката не предусматривают исключений из этих запретов и требований, обусловленных задержками в оплате работы адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению.

В силу положений ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката, установленные им правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности основаны, в том числе, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии. Согласно Общим принципам для сообщества юристов, принятым Международной ассоциацией юристов (ИВА) 20 сентября 2006 года, «юрист должен относиться к интересам своих клиентов как к первостепенным, но всегда при условии соблюдения своих обязанностей перед судом и интересами правосудия, обязанностей следовать закону и поддерживать этические стандарты» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. № 4 (22). 2008. С. 155-157*). Аналогичные положения

содержатся и в п. 5.1 Международных принципов поведения юридической профессии, принятых Международной ассоциацией юристов (IBA) 28 мая 2011 года.

Как указано выше, адвокатом В. принята защита Де., и она вступила в уголовное дело в качестве его защитника. Следовательно, на неё в полной мере распространялся запрет отказа от защиты. Вместе с тем, поданное ею 07 сентября 2021 года письменное заявление, в котором ею поставлен вопрос о назначении вместо неё другого адвоката для защиты Де., в совокупности с последующим самоустранением от участия в деле является ничем иным, как отказом от защиты. Этот отказ адвоката В. от защиты повлечёт нарушение конституционного права её доверителя Де. на получение квалифицированной юридической помощи.

То обстоятельство, что отказ адвоката В. от защиты мотивирован ею необоснованным отказом председательствующего судьи ежемесячно оплачивать ей вознаграждение за исполнение своих профессиональных обязанностей, не меняет оценки совершённого ею отказа от защиты как недопустимого и незаконного.

Совет обращает внимание адвоката В. на то, что защита права на своевременное получение вознаграждения могла и должна была осуществляться ею иными способами, без ущерба для прав и интересов подзащитного, а именно: путём обжалования различными способами отказа суда в ежемесячной оплате, а также обращения в органы адвокатского самоуправления, в том числе в порядке п. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме того, адвокат В. была вправе обжаловать частное постановление суда, явившееся поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства. Однако она сознательно отказалась от использования всех этих способов защиты своего права, предпочтя им незаконный отказ от защиты своего доверителя.

Такое профессиональное поведение адвоката В. не может быть признано надлежащим, поскольку обусловлено ложным и недопустимым для адвоката выбором приоритетов (см. напр. *Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2021 года по делу № 78-КАД21-14-К3 по кассационной жалобе адвоката Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов Пашинского М.Л. – примечание Совета*).

Наличие у адвоката В. иных надлежащих и эффективных способов защиты нарушенного права на своевременное получение вознаграждения, от использования которых она сознательно отказалась, не позволяет признать, что отказ от защиты был совершён ею в состоянии крайней необходимости.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом В. взаимосвязанных положений ч. 7 ст. 49 УПК РФ, пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), абз. 1 п. 2 ст. 13

(«Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в отказе адвоката В. от принятой на себя защиты подсудимого Де. в Г. районном суде города Москвы по уголовному делу № ...

Совет отклоняет как заведомо несостоятельные и явно демагогические доводы адвоката В. о возможности не следовать «устаревшим», «нерыночным» профессионально-этическим требованиям, а также о том, что в связи с её отказом от защиты «правосудие не состоялось», а её подзащитный должен быть освобождён и оправдан.

Совет также отклоняет как голословный довод адвоката В. о том, что органы адвокатского самоуправления не оказали ей, а также другим адвокатам помощи в защите права на своевременное получение вознаграждения при работе по назначению. Как указано выше, адвокат В. ни за помощью, ни за разъяснениями в органы адвокатского самоуправления не обращалась.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату В. за совершенное ею дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его умышленный и грубый характер, посягающий на фундаментальные основы адвокатской профессии и свидетельствующий о сознательном игнорировании адвокатом требованиями законодательства и профессиональной этики. Вместе с тем, Совет учитывает, что дисциплинарное нарушение совершено адвокатом В. впервые, и его совершению способствовало нарушение ее профессиональных прав. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение ею взаимосвязанных положений ч. 7 ст. 49 УПК РФ, пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), абз. 1 п. 2 ст. 13 («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в отказе адвоката В. от принятой на себя защиты подсудимого Де. в Г. районном суде города Москвы по уголовному делу №

15. Совет установил, что адвокат покинул зал судебного заседания с целью реализации права доверителя на свободный выбор защитника, а добросовестное заблуждение относительно правильного алгоритма действий в сложившейся сложной ситуации не свидетельствует о наличии в действиях адвоката умысла либо грубой неосторожности. Дисциплинарное производство прекращено.

Квалификационная комиссия 20 апреля 2022 года вынесла Заключение о нарушении адвокатом Ф. взаимосвязанных положений пп. 6 п. 4 ст. 6 («Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты») Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также абз. 1 п. 2 ст. 13 («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...») Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в отказе адвоката Ф. от исполнения принятого поручения на осуществление защиты обвиняемого Ш. в обособленной судебной процедуре в порядке назначения, то есть в покидании 09 февраля 2022 года без разрешения председательствующего судьи С. судебного заседания М. городского суда по рассмотрению материала № ... по апелляционным жалобам обвиняемого Ш. и адвоката Г. на постановление Б. районного суда город Москвы от 10 ноября 2021 года о продлении срока содержания под стражей обвиняемых Ш. и Се.

Адвокат Ф., извещённый надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, подал письменное заявление (вх. № ... от 27.06.2022), в котором просил рассмотреть дисциплинарное производство в Совете без его участия, а также сообщил, что поддерживает ранее изложенное в письменных пояснениях свое отношение к выдвинутым дисциплинарным обвинениям, о том, что своими действиями он пытался обеспечить возможность обвиняемому Ш. заключить соглашение с адвокатом, тем самым защищая право обвиняемого на свободный выбор защитника. Кроме того, адвокат Ф. в своем заявлении от 27.06.2022 года указал, что случившееся для него явилось полной неожиданностью (казусом), он очень сожалеет о случившемся и в случае наличия в его действиях нарушения просит его строго не наказывать.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство и Заключение Квалификационной комиссии, Совет не соглашается с её выводом, поскольку Комиссия, правильно установив фактические обстоятельства, допустила ошибку в правовой оценке деяния адвоката и вынесла ошибочное заключение о нарушении адвокатом Ф. запрета на отказ от принятой защиты.

Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, 10 ноября 2021 года постановлением Б. районного суда города Москвы продлен срок содержания под стражей Ш., обвиняемого в совершении преступлений,

предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч.ч. 4, 5 ст. 33 ч. 3 ст. 303, ч.ч. 4, 5 ст. 33 ст. 300 УК РФ, и Се., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 3 ст. 303, ст. 300 УК РФ, на 03 месяца 00 суток, а всего до 10 месяцев 24 суток, то есть до 16 февраля 2022 года.

Защиту обвиняемого Ш. в судебном заседании Б. районного суда города Москвы 10 ноября 2021 года на основании соглашения об оказании юридической помощи осуществлял адвокат Г.

Постановление Б. районного суда города Москвы от 10 ноября 2021 года о продлении срока содержания под стражей обвиняемых Ш. и Се. было обжаловано обвиняемым Ш. и его защитником – адвокатом Г. в апелляционном порядке.

Рассмотрение апелляционных жалоб обвиняемого Ш. и его защитника – адвоката Г. на постановление Б. районного суда города Москвы от 10 ноября 2021 года о продлении срока содержания под стражей обвиняемых Ш. и Се. в М. городском суде было назначено на 07 февраля 2022 года.

Однако 07 февраля 2022 года адвокат Г. не явился в судебное заседание суда апелляционной инстанции.

Из протокола судебного заседания М. городского суда по рассмотрению материала № ... от 07 февраля 2022 года следует, что «в целях обеспечения права обвиняемого Ш. на защиту и в связи с неявкой адвоката Г. в судебное заседание» суд постановил отложить рассмотрение апелляционных жалоб на 09 февраля 2022 года на 13.45 час., а также назначить для осуществления защиты обвиняемого Ш. в суде апелляционной инстанции защитника – адвоката в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ. Кроме того, председательствующая судья С. разъяснила обвиняемому Ш. положения закона «о сокращенных сроках (трехдневный срок) рассмотрения апелляционных жалоб на постановление о продлении срока содержания обвиняемых под стражей, а также порядок и возможность заключения соглашения им или его родственниками с другим адвокатом на осуществление его защиты в суде апелляционной инстанции». Обвиняемому Ш. также было разъяснено принятое судом процессуальное решение о назначении ему защитника – адвоката в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ.

08 февраля 2022 года судьей М. городского суда С. посредством Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (далее АИС АПМ) направлено уведомление № ... об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 09 февраля 2022 года для осуществления защиты Ш. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, в судебном заседании М. городского суда. 08 февраля 2022 года заявка № ... принята адвокатом Ф., который представил соответствующий ордер и ознакомился с материалами дела.

09 февраля 2022 года адвокат Ф. явился в судебное заседание М. городского суда по рассмотрению материала № ... для осуществления защиты Ш.

Из протокола судебного заседания М. городского суда по рассмотрению материала № ... от 09 февраля 2022 года следует, что извещенный

надлежащим образом о дате, времени и месте судебного заседания адвокат Г. не явился в судебное заседание и просил суд рассмотреть апелляционные жалобы в его отсутствие в связи с тем, что «у него отсутствует соглашение на представление интересов обвиняемого в суде апелляционной инстанции, обвиняемый Ш. отказался от его услуг».

Обвиняемый Ш. ходатайствовал об отложении судебного заседания «для заключения соглашения с адвокатом», а также «напомнил» адвокату Ф. о том, что «в случае его участия в судебном заседании на адвоката Ф. будет написана жалоба в Адвокатскую палату города Москвы».

В свою очередь, председательствующая судья С. довела до сведения участников процесса информацию о том, что «обвиняемому Ш. в предыдущем судебном заседании были разъяснены право, порядок и возможность заключения соглашения с другим адвокатом, а также то, что в случае неявки адвоката по соглашению, ему будет назначен адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ, а также разъяснен сокращенный (трехдневный) срок рассмотрения апелляционных жалоб по материалу о продлении срока содержания обвиняемых под стражей».

Далее в судебном заседании обвиняемый Ш. заявил отвод председательствующей судье С., который был поддержан адвокатом Ф. «в связи с тем, что Ш. заявил о намерении заключить соглашение». Постановлением от 09 февраля 2022 года председательствующая судья отказала в удовлетворении данного заявления о своём отводе.

Кроме того, обвиняемый Ш. заявил отвод защитнику-адвокату Ф. Это заявление было мотивировано тем, что у обвиняемого Ш. «есть защитник по соглашению – адвокат Г., который является автором апелляционной жалобы», а также ссылкой на необходимость предоставления ему пятисуточного срока для заключения соглашения с другим адвокатом в случае неявки адвоката Г. Указанное заявление было поддержано адвокатом Ф.

Возражая против удовлетворения указанного заявления об отводе, прокурор И. указала, в числе прочего на то, что «02 февраля 2022 года при предъявлении обвинения в окончательной редакции от Ш. поступило заявление об отказе от услуг адвоката Г. Постановлением следователя 04 февраля 2022 года удовлетворено ходатайство обвиняемого Ш. об отказе от услуг адвоката Г.».

Указанное постановление следователя от 04 февраля 2022 года было приобщено к материалам дела.

В обоснование постановления от 09 февраля 2022 года об отказе в удовлетворении заявления обвиняемого Ш. об отводе защитника – адвоката Ф. судьёй указано: «...следствием 04 февраля 2022 года удовлетворено ходатайство обвиняемого Ш. об отказе от услуг адвоката Г., а Ш. 07 февраля 2022 года в судебном заседании были разъяснены положения закона о кратких сроках рассмотрения апелляционных жалоб по материалам о продлении срока содержания обвиняемых под стражей, а также порядок и возможность заключения соглашения на осуществление защиты с иным адвокатом <...>. Судом установлено, что 04 февраля 2022 года следствием удовлетворено

ходатайство обвиняемого Ш. об отказе от услуг адвоката Г. по уголовному делу. Также суд апелляционной инстанции учитывает краткие сроки рассмотрения апелляционных жалоб на постановления суда о продлении срока содержания обвиняемых под стражей, кроме того, то, что судом апелляционной инстанции 07 февраля 2022 года в судебном заседании обвиняемому Ш. были разъяснены право, порядок и возможность заключения им соглашения с иным адвокатом на осуществление его защиты в суде апелляционной инстанции». При этом суд констатировал, что в связи с тем, что «обвиняемым Ш. не было заключено соглашение с другим адвокатом, судом был назначен для осуществления его защиты в суде апелляционной инстанции в порядке ст. 51 УПК РФ адвокат Ф.».

В том же судебном заседании адвокат Ф. также неоднократно заявлял о самоотводе в связи с тем, что он не имеет права участвовать в судебном заседании с учетом разъяснений Адвокатской палаты города Москвы, а также по причине отказа обвиняемого Ш. от его юридической помощи.

В удовлетворении данных заявлений председательствующим судьёй также было отказано. В постановлении М. городского суда от 09 февраля 2022 года об отказе в удовлетворении заявления адвоката Ф. о самоотводе в числе прочего указано, что адвокат Г. судом извещался о дате, месте и времени судебного заседания, но не явился в суд, сообщив о том, что обвиняемый Ш. от его юридической помощи отказался. При этом адвокат Г. просил суд рассмотреть апелляционные жалобы в его отсутствие.

После оглашения судом указанного постановления адвокат Ф. покинул зал судебного заседания, предварительно принеся свои извинения председательствующей судье и участникам процесса, а также заявив о том, что, принимая такое решение, он «подчиняется требованиям Адвокатской палаты города Москвы».

Апелляционным постановлением от 09 февраля 2022 года материал по апелляционным жалобам обвиняемого Ш. и адвоката Г. на постановление Б. районного суда города Москвы от 10 ноября 2021 года о продлении срока содержания под стражей обвиняемых Ш. и Се. снят с апелляционного рассмотрения и возвращен в Б. районный суд города Москвы для устранения препятствий его рассмотрения судом апелляционной инстанции. Указанное постановление мотивировано необходимостью обеспечения обвиняемого Ш. защитником в связи с тем, что постановлением следователя от 04 февраля 2022 года удовлетворено ходатайство обвиняемого Ш. об отказе от защитника – адвоката Г., тогда как адвокат Ф., назначенный судом для осуществления защиты обвиняемого Ш. в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ, покинул зал судебного заседания.

Судьёй М. городского суда С. выдвинуто дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом Ф. взаимосвязанных положений пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также абз. 1 п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в отказе адвоката Ф. от исполнения принятого поручения на осуществление защиты обвиняемого Ш. в обособленной

судебной процедуре в порядке назначения. В качестве такого отказа заявителем квалифицировано покидание адвокатом Ф. 09 февраля 2022 года без разрешения председательствующей судьи судебного заседания при описанных выше обстоятельствах.

Согласно объяснениям адвоката Ф. он принял поручение на осуществление защиты Ш. в обособленной судебной процедуре по назначению судьи М. городского суда С. 09 февраля 2022 года, однако, с учетом позиции обвиняемого Ш., категорически возражавшего против осуществления его защиты адвокатом Ф., счел невозможным исполнение данного поручения и покинул зал судебного заседания, поскольку дальнейшее его участие в нем препятствовало реализации права Ш. на свободный выбор защитника. Из протокола судебного заседания М. городского суда по рассмотрению материала № ... от 09 февраля 2022 года также усматривается, что в обоснование данного решения адвокат Ф. сослался на наличие соответствующих «требований Адвокатской палаты города Москвы».

В Разъяснениях № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (приняты на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2016 года) указано:

«Навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 года «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на

основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению. Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу. Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода.

Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений» (См. *Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90*).

Как установлено материалами дисциплинарного производства и указано выше, на момент принятия адвокатом Ф. поручения на осуществление защиты обвиняемого Ш. по назначению судьи М. городского суда С. у обвиняемого Ш. отсутствовал защитник по соглашению, поскольку обвиняемый Ш. отказался от защитника – адвоката Г. 02 февраля 2022 года, и данный отказ был принят следователем 04 февраля 2022 года. Данное обстоятельство признает и сам адвокат Ф. в своих письменных объяснениях от 02 марта 2022 года (вх. № ... от 03.03.2022). Вместе с тем, такой отказ не лишал Ш. права заключить соглашение с другим защитником по своему выбору, и это право было ему дополнительно разъяснено председательствующей судьей в судебном заседании 07 февраля 2022 года.

Согласно ч. 11 ст. 108 УПК РФ «суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3 суток со дня их поступления». В свою очередь, в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», внимание судов обращается на то, что «в силу части 11 статьи 108, части 3 статьи 107 и части 8 статьи 109 УПК РФ на постановления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста и о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста либо об отказе в этом в течение 3 суток со дня их вынесения могут быть принесены в порядке, установленном статьей 389.3 УПК РФ, апелляционные жалоба, представление, подлежащие рассмотрению в тот же срок со дня поступления жалобы или представления в суд апелляционной инстанции».

Таким образом, уголовно-процессуальным законом установлен специальный трехсуточный процессуальный срок для рассмотрения апелляционных жалоб (представлений) на постановление судьи о продлении срока содержания под стражей.

Далее в п. 10 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации указано, что «в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 389.12 УПК РФ участие защитника в судебном заседании суда апелляционной инстанции обязательно в случаях, указанных в части 1 статьи 51 УПК РФ. Если при назначении судебного заседания судья установит, что в уголовном деле отсутствуют заявление осужденного (оправданного) об отказе

от защитника и сведения о том, что защитник приглашен самим осужденным (оправданным), его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия осужденного (оправданного), то он назначает защитника и принимает меры по обеспечению его участия в суде».

Из материалов настоящего дисциплинарного производства следует, что об отказе от любого защитника, то есть о намерении осуществлять свою защиту самостоятельно, обвиняемый Ш. не заявлял. В судебном заседании 09 февраля 2022 года он ходатайствовал об отложении судебного заседания «для заключения соглашения с адвокатом».

Совокупность вышеприведенных обстоятельств привела Квалификационную комиссию к выводу о том, что у адвоката Ф. не было оснований для отказа от исполнения поручения по осуществлению защиты обвиняемого Ш. по назначению, принятого в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ. Признаков явного нарушения судом права обвиняемого Ш. на свободный выбор защитника из обстоятельств настоящего дисциплинарного производства Комиссия не усмотрела.

Сославшись на Разъяснение № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», согласно которому «...в случае вынесения следователем постановления об отказе в удовлетворении ходатайства об отказе от назначенного защитника, адвокат не вправе выйти из дела, но обязан в протоколе процессуального действия отметить нарушение норм УПК и помочь обвиняемому составить жалобу на нарушение следователем его права на защиту» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6(8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111*), а также на общую норму ч. 2 ст. 52 УПК РФ, Квалификационная комиссия пришла к выводу, что адвокат Ф. был обязан поддержать позицию своего подзащитного Ш., однако не имел оснований для отказа от исполнения поручения по осуществлению его защиты по назначению суда.

Однако Комиссией не были учтены следующие обстоятельства, установленные в результате дисциплинарного производства и существенно влияющие на оценку профессионального поведения адвоката Ф. в сложившейся в рассматриваемом случае сложной процессуальной и профессионально-этической ситуации.

Так, уже 08 февраля 2022 года, на следующий день после разъяснения председательствующей судьей Ш. права на приглашение защитника по своему выбору, ею же была размещена заявка в АИС АПМ на осуществление защиты Ш. по назначению в судебном заседании 09 февраля 2022 года. По мнению Совета, такие действия председательствующей судьи свидетельствуют о намерении рассмотреть апелляционную жалобу Ш. и его защитника в указанный день вне зависимости от реализации им права на свободный выбор защитника. При этом Ш. содержался под стражей, и данное обстоятельство

крайне затрудняло возможность заключения соглашения с защитником в течение одного дня между судебными заседаниями 07 и 09 февраля 2022 года.

Кроме того, в судебном заседании 09 февраля 2022 года рассматривалась апелляционная жалоба на постановление суда первой инстанции о продлении срока содержания Ш. под стражей, вынесенное за три месяца до этой даты – 10 ноября 2021 года. Данное обстоятельство само по себе заведомо исключало возможность соблюдения требований ч. 11 ст. 108 УПК РФ об ускоренном апелляционном обжаловании постановления суда о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в соответствии с заложенным в них смыслом. Совет отмечает, что такой порядок ускоренного апелляционного обжалования установлен законом в интересах обвиняемого, а не в целях ущемления каких-либо его прав.

При этом ни одно из постановлений председательствующей судьи, которыми 09 февраля 2022 года были отклонены заявление Ш. об отказе от назначенного ему защитника Ф. и заявление последнего о самоотводе, не содержит ссылок на какие-либо недобросовестные действия обвиняемого Ш. либо его защитников, направленные на дезорганизацию судопроизводства.

Наконец, материалами дисциплинарного производства не опровергнуты последовательные утверждения адвоката Ф. о том, что всё его профессиональное поведение в судебном заседании 09 февраля 2022 года было направлено исключительно на обеспечение права Ш. на свободный выбор защитника. При этом факт снятия апелляционного производства с рассмотрения суда апелляционной инстанции и направление его в суд первой инстанции фактически для обеспечения права Ш. на защиту свидетельствует о том, что эта цель была достигнута.

При таких обстоятельствах Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом Ф. взаимосвязанных положений пп. 6 п. 4 ст. 6 («Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты») Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также абз. 1 п. 2 ст. 13 («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...») Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом, может повлечь лишь такое нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, которое совершено умышленно или по грубой неосторожности.

Совет, принимая во внимание изложенные выше установленные обстоятельства, не усматривает в действиях адвоката Ф., выразившихся в покидании им 09 февраля 2022 года судебного заседания М. городского суда, ни умысла на отказ от принятой на себя защиты Ш., ни грубой неосторожности, повлекшей такой отказ.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что, исходя из обстоятельств настоящего дисциплинарного производства, действия адвоката Ф., послужившие основанием для направления рассматриваемого обращения, были обусловлены ошибочным толкованием адвокатом норм профессиональной этики на фоне его стремления к их соблюдению (с. 14 Заключения). При этом Совет отмечает, что этот правильный вывод Комиссии является взаимоисключающим по отношению к её же выводу о наличии в действиях адвоката Ф. дисциплинарного проступка.

Добросовестное заблуждение адвоката Ф. о правильности всех своих действий, направленных на обеспечение права обвиняемого Ш. на свободный выбор защитника (включая покидание судебного заседания), не свидетельствует о наличии у него умысла или грубой неосторожности по отношению к отказу от защиты и, следовательно, не может являться основанием для применения к нему мер дисциплинарной ответственности. Иной подход, применённый Квалификационной комиссией, означал бы недопустимое для дисциплинарного производства объективное вменение.

При указанных обстоятельствах Совет, вопреки Закл^ючению Квалификационной комиссии, приходит к выводу о прекращении настоящего дисциплинарного производства ввиду отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи М. городского суда С. от 10 февраля 2022 года № ... (вх. № ... от 28.02.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.